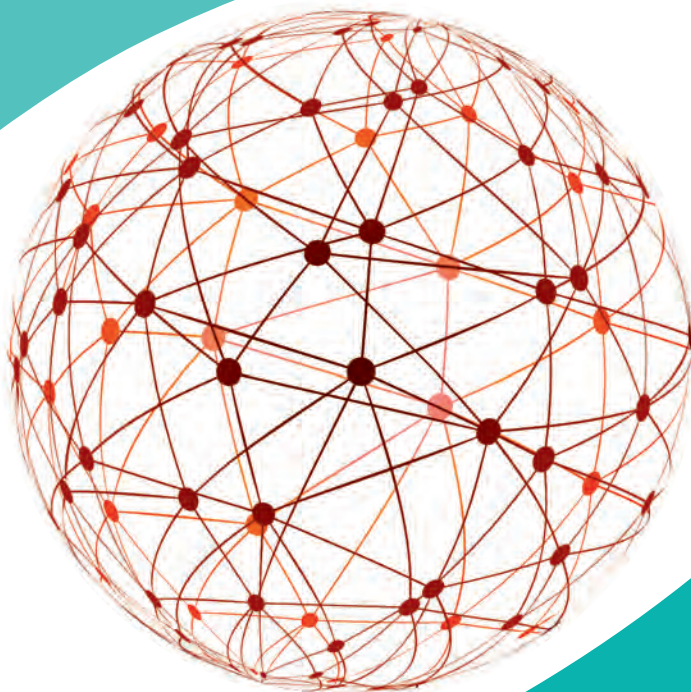

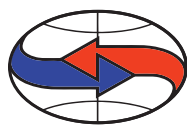
№ 2 (10) / 2020

ISSN: 2687-0703

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Институт стран СНГ

Научно-аналитический журнал

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

№ 2 (10)

Москва

2020

СОВЕТ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Затулин К. Ф., специальный представитель Государственной Думы РФ по вопросам миграции и гражданства, первый Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы I, IV, V, VII созывов;

Никифоров К. В., доктор исторических наук, историк-славист, директор Института славяноведения РАН;

Тишков В. А., доктор исторических наук, профессор, историк, этнолог, социальный антрополог, действительный член РАН;

Торкунов А. В., действительный член РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, ректор МГИМО МИД России, председатель Совета директоров АО «Первый канал».

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Глазьев С. Ю., академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации представитель Президента Российской Федерации в Национальном банковском совете;

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения и геополитика транспорта» РУТ (МИИТ);

Кожокин Е. М., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО;

Кузнецов А. В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, ВРИО Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН;

Ли Юнцянь, директор института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской Академии Общественных Наук;

Симонов К. В., кандидат политических наук, доцент Финансового университета при правительстве Российской Федерации, Основатель и генеральный директор ФНЭБ;

Суварян Ю. М., академик Национальной Академии наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор, Академик-секретарь Отделения арменоведения и общественных наук;

Хасбулатов Р. И., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Белогорьев А. М., заместитель главного директора по энергетическому направлению, директор Центра стратегического анализа и прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса;

Вардомский Л. Б., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН;

Волошин В. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором энергетической политики Института Экономики РАН;

Дзарасов Р. С., доктор экономических наук, заведующий кафедрой политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Жильцов С. С., доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России;

Конотопов М. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ИЭ РАН;

Кузнецова О. Д., доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономических наук Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Лавренев С. Я., доктор политических наук, профессор Военного университета;

Медведев Д. А., кандидат политических наук, доцент кафедры национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина;

Олимов М. А., доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета;

Панова Г. С., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Рахимов М. А., доктор исторических наук, профессор, Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана;

Тавадян А. А., доктор экономических наук, профессор, Руководитель Центра экономических исследований Армении;

Устюжанина Е. В., доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Хейфец Б. А., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ;

Чуфрин Г. И., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, руководитель научного направления, Центр постсоветских исследований ИМЭМО РАН;

Штоль В. В., доктор политических наук, профессор, Член Научного совета при Совете Безопасности России, Член Центрального правления Российской ассоциации содействия ООН, Член Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор – А. А. Мигранян, доктор экономических наук, профессор

Редактор – О. А. Борисова, научный сотрудник Института стран СНГ

Редактор-корректор – Е. А. Фадеева

Вёрстка – Л. М. Бельский

**Учредитель и издатель –
Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)**

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Снятие ограничений деловой активности и ослабление противоэпидемических мер в борьбе с COVID-19 большинством стран несколько оживило мировые рынки. Что в совокупности со вступившим в действие соглашением по ограничению добычи нефти странами ОПЕК привело к росту цен и спроса на энергетические ресурсы. Несмотря на аккумулированный эффект указанных факторов восстановительный рост на мировых энергетических рынках по прогнозу большинства мировых рейтинговых агентств ожидается лишь к концу текущего года.

На фоне слабо растущего спроса и цен на энергоресурсы конкуренция в энергосекторе всё больше переносится в плоскость геополитических и институциональных противоречий. Это актуализировало исследования специфики действия правовых инструментов регулирования энергетического рынка ЕС, особенно возможностей защиты интересов российских агентов на европейских рынках газа и нефти в рамках действующего законодательства ЕС с учётом тенденций перехода на возобновляемые источники и демонополизации данного сектора.

Давление новых игроков на европейском энергетическом рынке всё в большей степени обретает форму административного давления санкционного пресса США и союзников, что требует формирования новых инструментов конкурентного противостояния и стратегии защиты национальных интересов в энергетическом секторе как традиционных поставщиков нефти и газа, так и потребителей (н-р, Германии). Геополитические факторы «нового формата» конкуренции существенно повышают требования к созданию и реализации энергетической стратегии стран посредством инструментов газовой нефтяной дипломатии, и их влияния на экономическую устойчивость и выход из посткарантинного кризиса как для стран экспортёров так и для импортёров. Специфика геополитической конкуренции на мировых энергетических рынках также проявляется в росте конкуренции по основным инфраструктурным проектам, что обуславливает необходимость сопряжения энергетических проектов и транспортных коридоров, как основных инструментов новых форм отстаивания интересов стран на региональных рынках.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

- И. ЮШКОВ, А. ПЕРОВ. *Тенденции правового регулирования
энергетики в ЕС: оценка через призму
российских энергетических интересов* 6

ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- В. ЕВСЕЕВ. *Ливийский кризис и его влияние на нефтяной рынок* . . . 20

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

- С. ЛАВРЕНОВ. *Энергетическая политика Молдавии
в условиях эпидемии коронавируса* 38

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

- Д. ДИНЕЦ, А. НИКИТИН. *Международные транспортные
коридоры и энергетические проекты: риски сопряжения* . . . 52

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ОБЩИЕ РЫНКИ

- Т. МАНАСЕРЯН. *Особенности газовой дипломатии России
и экономические вызовы Армении* 65

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

- В. НОВИКОВ. *Грузинская энергетическая отрасль
и российский бизнес: политико-экономические аспекты* . . . 79

ТЭК РОССИИ И ВНЕШНИЕ РИСКИ

- Е. ШАВИНА, В. ПРОКОФЬЕВ. *Потенциал развития
арктических регионов России* 96

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

- М. БОРОДЕНКО. *Коронакризис на Украине:
последствия для украинской экономики* 117

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

- А. ЕРЕМИНА. *Санкции в российско-американских отношениях
в энергетическом секторе* 130

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ 145

СОДЕРЖАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 147

Игорь ЮШКОВ
Александр ПЕРОВ

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИКИ В ЕС: ОЦЕНКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты правового регулирования энергетического сектора в Европейском Союзе. В настоящее время правовые основы функционирования энергетического рынка ЕС определяется следующими важными факторами. Во-первых, тем, что Евросоюз стремится сохранять за собой роль мирового лидера в глобальной политике сокращения выбросов CO₂ за счёт перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) с одновременным сокращением доли ископаемого топлива в энергобалансе. Вторым ключевым фактором выступают процессы демонполизации и либерализации в энергетическом секторе ЕС. Это, в том числе, видится залогом укрепление энергетической безопасности, что подразумевает диверсификацию источников энергоресурсов и маршрутов их доставки. Происходящая под влиянием данных факторов трансформация европейской энергетической политики в свою очередь приносит серьёзные вызовы для российского энергетического экспорта в страны ЕС. Подобная ситуация требует от России принятия эффективных ответных мер по реагированию на данные угрозы.

В настоящее время правовые основы функционирования энергетического рынка ЕС определяется, *во-первых*, тем, что Евросоюз стремится сохранять за собой роль мирового лидера в глобальной политике сокраще-

ЮШКОВ Игорь Валерьевич, старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 125993, Ленинградский пр-т, д. 49. E-mail: ushkovigor@gmail.com. SPIN-код: 5693-0136

ПЕРОВ Александр Валентинович, кандидат политических наук, руководитель спецпроектов Фонда национальной энергетической безопасности. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 107996, ул. Садовая-Черногызская, д. 8, стр. 1. E-mail: ap.nikonor@gmail.com.

Ключевые слова: Евросоюз, Россия, правовое регулирование энергетики, энергетическая политика, экспорт энергоресурсов, энергетическая безопасность, ископаемое топливо.

Дата поступления в редакцию 5.05.2020.

ния выбросов CO_2 за счёт перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) с одновременным сокращением доли ископаемого топлива в энергобалансе. Вторым ключевым фактором выступают процессы демонополизации в энергетическом секторе ЕС. Это, в том числе, видится залогом укрепления энергетической безопасности, что подразумевает диверсификацию источников энергоресурсов и маршрутов их доставки. Происходящая под влиянием данных факторов трансформация европейской энергетической политики в свою очередь привносит серьёзные вызовы для российского энергетического экспорта в страны ЕС, что требует принятия ответных мер.

Курс ЕС на декарбонизацию энергетики

ЕС уже долгое время предпринимает действия по последовательному сокращению парниковых выбросов и развитию ВИЭ, всё более стремясь увязать их со своей энергетической политикой. Так, в октябре 2014 г. Европейская комиссия одобрила «Основные направления политики в области климата и энергетики» (Энергостратегия-2030) (*2030 Framework for climate and energy (2030 Energy Strategy)*) [2030 Energy Strategy]. В ней ставилось к 2030 г. достижение следующих целей:

- Сокращение выбросов парниковых газов на 40 % по сравнению с 1990 г.
- Увеличение доли ВИЭ в общем энергопотреблении как минимум на 27 % по сравнению с 1990 г. (затем, в рамках пакета «Чистая энергия для европейцев» целевой ориентир был повышен до 32 %).
- Установление целевого показателя энергоэффективности на уровне не менее 32,5 % — с возможным пересмотром в 2023 г. При этом из-за разногласий внутри ЕС и сопротивления ряда стран с менее развитой экономикой, на тот момент было решено, что общая для Евросоюза цель не будет трансформирована в обязательные национальные цели [Кавешников, 2015].

Впоследствии цели и задачи в области климата и энергетики были уточнены и конкретизированы в пакете законодательных предложений «Чистая энергия для европейцев» (*Clean Energy for all Europeans*) [Europe leads the global clean energy transition...]. Он был опубликован в 2016 г. и состоял из восьми законодательных актов — четырёх директив и четырёх правил, которые время от времени подвергаются корректировке. В середине 2019 г. вводимые этим законодательным пакетом правовые новации вступили в силу, после чего страны ЕС должны были постепенно переносить их в своё национальное законодательство.

Одной из важнейших целей принятия данных инициатив было обеспечение выполнения обязательств ЕС по Парижскому соглашению по климату. Для этого пакет «Чистая энергия для всех европейцев» создал новую законодательную базу в области энергетики, сформировав таким образом

структуру и направления энергетической политики Евросоюза на ближайшие годы.

Вместе с законодательными актами в климатической отрасли и в газовом секторе данный законодательный пакет призван был составить нормативную основу для реализации т. н. Энергетического союза ЕС [*Energy strategy and energy union*], о необходимости строительства которого было объявлено в марте 2015 г. на саммите Евросоюза. Целью этой стратегии, в основе которой должна лежать «амбициозная климатическая политика», выступает предоставление потребителям «безопасной, устойчивой, конкурентоспособной и доступной энергии». Достижение этой цели, как подчёркивается, потребует фундаментальной трансформации энергетической системы Европы [*A Framework Strategy for a Resilient Energy*]. При этом Стратегия Энергетического союза включила в себя следующие пять взаимосвязанных направлений, которые призваны решать задачи по повышению его энергетической безопасности, устойчивости и конкурентоспособности [*Energy Security and Integration*]:

- энергетическая безопасность, солидарность и доверие;
- полностью интегрированный европейский энергетический рынок;
- энергоэффективность и энергосбережение;
- декарбонизация экономики;
- исследования, инновации и конкурентоспособность.

Как можно убедиться, снижение выбросов и декарбонизация стали лишь одним из основополагающих аспектов, заложенных в качестве базиса Энергетического союза. Однако данное направление выступило и как повод, и как своего рода катализатор для стимулирования действий по остальным приоритетным сферам деятельности, призванных модернизировать европейскую энергетическую политику.

Правила управления Энергетическим союзом и климатическими действиями вступили в силу в декабре 2018 г. Одно из главных их положений касается разработки и предоставления в Европейскую комиссию Национальных энергетических и климатических планов на период 2021–2030 гг. (*National Energy and Climate Plans (NECPs)*) [*National Energy and Climate Plans*]. Это новый инструмент мониторинга, созданный на уровне ЕС для достижения общеевропейских энергетических и климатических целей, делающая соответствующую политику в отдельных государствах-членах ЕС более прозрачной и сопоставимой. В окончательном виде, с учётом рекомендаций Еврокомиссии или обоснованием причин, почему они этого не сделали, они должны были быть сданы до 31 декабря 2019 г. При этом предварительная оценка планов привела Еврокомиссию к неутешительным выводам. В своём заключении, которое было опубликовано в июне 2019 г., она констатировала, что эти планы оказались недостаточны как с точки зрения развития ВИЭ, так и их вкладов в повышение энергоэффективности. Поэтому,

согласно заключению Еврокомиссии, достижение общих целей Евросоюза в области климата и энергетики, в частности, по реализации Парижского соглашения, потребует «коллективного усиления амбиций» от государств-членов ЕС [*Energy Union...*].

В свою очередь, для реализации долгосрочной политики в области климата, в ноябре 2018 г. Европейская комиссия представила свою долгосрочную стратегию до 2050 г. под названием «Чистая планета для всех» (*A Clean Planet for All*). Она представляет собой долгосрочное видение «процветающей, современной, конкурентоспособной и климатически нейтральной экономики» [*2050 Long-term strategy*]. Ожидается, что результатом её реализации станет достижение к 2050 г. нулевого уровня выбросов парниковых газов (*net zero greenhouse gas emissions*).

Стратегия охватывает почти все политики ЕС и соответствует цели Парижского соглашения по сдерживанию повышения глобальной температуры выше 2 °С и стремлению к удержанию роста на уровне 1,5 °С. Для этого должны быть стимулированы совместные действия стран ЕС в семи стратегических областях. В частности, ожидается, что электроэнергетика Европы будет полностью декарбонизирована, причём более 80 % электричества должно вырабатываться на основе ВИЭ.

Правда, страны Евросоюза не сразу сумели достичь соглашения о приверженности цели достижения климатической нейтральности к 2050 г. Изначально это планировалось сделать ещё на состоявшемся в июне 2019 г. саммите Европейского Совета. Однако это вновь вызвало сопротивление некоторых стран Восточной Европы, и, прежде всего, Польши. В частности, польский премьер-министр М. Моравецкий заявил, что он заблокировал климатические цели ЕС, чтобы «защитить интересы польского бизнеса и польских граждан» [*Tamma, 2019*]. Позицию Польши также разделили в ходе июньского саммита Венгрия и Чехия. В результате решено было лишь продолжить работу по обеспечению перехода к «климатически нейтральному ЕС» в соответствии с Парижским соглашением, но с учётом национальных условий государств-членов и уважая их право принимать решения о собственном энергетическом балансе. В итоговой резолюции указано также, что климатическая нейтральность должна быть достигнута к 2050 г. для большинства, а не всех государств-членов [*European Council conclusions on the MFF... 2019*]. Тем не менее, в марте 2020 г. компромисс был найден, и Совет ЕС утвердил долгосрочную стратегию Евросоюза по снижению выбросов парниковых газов, которая затем была передана в рамочную конвенцию ООН по изменению климата (РКИК ООН).

Таким образом, несмотря на внутренние разногласия, Евросоюз продолжает оставаться мировым лидером в области перехода на низкоуглеродный вектор развития. Особенно важно то, что в своей климатической политике он не довольствуется границей своей внутренней повестки, а активно

стремится к действиям на глобальном уровне. В этом отношении Евросоюз выступает ключевым элементом глобальной архитектуры нового «климатического порядка». В рамках выполнения Парижского соглашения власти западноевропейских стран и руководящие органы ЕС становятся модераторами различных совместных международных инициатив, которые способны оказать мощное влияние на развитие мировой экономики.

Для России европейская и, в частности, немецкая политика декарбонизации позволяла надеяться на рост потребления природного газа, что стало важным стимулом для запуска масштабных проектов «Северных потоков». Дело в том, что переход с угля на «голубое топливо» рассматривается в качестве недорогого способа сокращения выбросов парниковых газов. Тем более, что полностью отказаться от ископаемых энергоносителей в угоду сторонникам ВИЭ сейчас не представляется возможным. Показателен в этом отношении пример Германии. Эта страна является одним из признанных европейских лидеров в переходе на низкоуглеродную траекторию развития. Её достижения во внедрении ВИЭ, прежде всего, в сфере ветрогенерации, часто приводятся в качестве примера успешной политики в области развития зелёной энергетики.

Между тем внимательное рассмотрение ситуации в энергетическом комплексе этой страны дают основания для определённых сомнений. Дело в том, что такие виды ВИЭ, как ветрогенерация и солнечная генерация, являются достаточно нестабильным источником электроэнергии. Соответственно они должны страховаться резервными источниками энергии, чтобы не допустить перебоев с энергопоставками. Поэтому на фоне наращивания доли ВИЭ в энергобалансе, Германия одновременно всё чаще вынуждена была прибегать к покрытию возникающего дефицита электроэнергии за счёт её импорта. Рекордным в этом отношении оказался 2019 г. В данной связи, аналитики *McKinsey* обращают внимание, что безопасность энергетических поставок в Германии опирается, таким образом, на избыточные мощности в европейской энергосистеме. Однако установленные мощности в европейских странах уменьшаются. Поэтому делается вывод о необходимости предпринять дополнительные действия для обеспечения энергоснабжения Германии в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Наращивание доли природного газа в энергобалансе страны и, в целом, в энергобалансе стран ЕС, как раз могло и стать одним из путей решения проблемы с обеспечением надёжности европейской энергосистемы в условиях происходящего здесь т. н. энергетического перехода, выражающегося, в том числе, в усилении значения ВИЭ в качестве источника электроэнергии. Таким образом, можно сказать, что российские «Северные потоки» напрямую отвечают интересам Евросоюза и Германии, способствуя реализации их энергетической политики.

Либерализация и демонополизация энергорынка ЕС

Особую важность для России представляет собой законодательство Евросоюза по либерализации и демонополизации газового и электрического рынков. К нему относится, в частности, и пресловутый Третий энергетический пакет (*Third Energy Package*), вступивший в силу в сентябре 2009 г., после чего государствам-членам ЕС было предоставлено полтора года, чтобы привести национальные законодательства в соответствие с его положениями.

К настоящему времени Третий энергопакет включает в себя две директивы и три регламента:

- Регламент (ЕС) № 713/2009 об учреждении Агентства по сотрудничеству между органами регулирования энергетики;
- Регламент (ЕС) № 714/2009 об условиях доступа к сети для трансграничной торговли электроэнергией (отменил Регламент (ЕС) № 1228/2003);
- Регламент (ЕС) № 715/2009 об условиях доступа к сетям передачи природного газа и регулировании доступа к природному газу (отменил Регламент (ЕС) № 1775/2005);
- Директива 2009/72/ЕС о внутреннем рынке электроэнергии (отменила Директиву 2003/54/ЕС);
- Директива 2009/73/ЕС о внутреннем рынке газа (отменила Директиву 2003/55/ЕС).

В последующем Регламент (ЕС) № 714/2009 и Регламент (ЕС) № 713/2009 были пересмотрены и вошли в 2019 г. в состав пакета «Чистая энергия для всех европейцев». Директива об электроэнергии (2009/72/ЕС) будет действовать до конца 2020 г. до вступления в силу последней части новых правил рынка электроэнергии. Таким образом, Третий энергетический пакет останется применим только в отношении рынка природного газа.

Третий энергопакет ставит перед собой целью дальнейшую демонополизацию европейского рынка газа и электроэнергии. Он охватывает следующие пять областей:

1. **Разукрупнение** — отделение сектора энергоснабжения и генерации от эксплуатации передающих сетей. То есть, одна и та же компания не может эксплуатировать сетевую инфраструктуру и одновременно производить или продавать энергию. По мнению европейских регуляторов, это препятствует честной конкуренции на рынке и может привести к повышению цен для потребителей.

Разделение, которое предусматривает структурное реформирование вертикально-интегрированных компаний, оценивается как самое резонансное положение Третьего энергопакета. Подчеркивается, что именно оно, направленное изначально на сдерживание крупных европейских энергокон-

цернов, вызвало наибольшие дискуссии на всех этапах, поскольку несло в себе принципиальный вызов — разрыв традиционной единой производственной цепочки в газовой отрасли от скважины до конечного потребления [Газовый рынок ЕС... 2016 : 11–35].

Кроме того, Третий энергопакет открывает доступ третьих лиц к системам передачи и распределения в сфере газа и электричества, а также к газовым хранилищам и объектам СПГ на основе опубликованных тарифов, применимых ко всем соответствующим клиентам и без каких-либо дискриминационных условий. К примеру, для развития конкуренции на внутреннем рынке газа крупные небытовые потребители должны иметь возможность выбирать своих поставщиков и заключать контракты с несколькими поставщиками для обеспечения своих потребностей в газе [Directive 2009/73/EC... 2009].

При этом разделение должно осуществляться одним из трёх способов, в зависимости от предпочтений отдельных стран ЕС:

- Разделение собственности — все интегрированные энергетические компании распродают свои газовые и электрические сети. В этом случае им не разрешается держать контрольный пакет акций или вмешиваться в работу оператора распределительных сетей.
- Независимый системный оператор — энергоснабжающим компаниям оставляют за собой формальное право владеть сетями, но они должны передать основные функции по их управлению и эксплуатации независимому оператору.
- Независимый оператор системы передачи — энергоснабжающие компании могут по-прежнему владеть и эксплуатировать газовые или электрические сети, но должны делать это через дочернюю компанию. Все важные решения должны приниматься независимо от материнской компании. Правда, практически реализовать такой вариант реструктуризации энергосектора оказалось весьма непросто в силу сложностей с выстраиванием действенных механизмов контроля, обеспечивающих такую независимость.

2. **Независимые регуляторы** — изменение требований к национальным регуляторам. В частности, согласно Третьему энергопакету, были внесены следующие правила:

- Регулирующие органы должны быть независимы как от отраслевых интересов, так и от правительства. Они должны являться самостоятельным юридическим лицом и распоряжаться собственным бюджетом. Национальные правительства также должны предоставить им достаточные ресурсы для осуществления своей деятельности.
- Регулирующие органы могут принимать обязательные решения для компаний и налагать штрафы на тех, кто не выполняет свои юридические обязательства.

- Генераторы электроэнергии, операторы газовых сетей и поставщики энергоресурсов обязаны предоставлять точные данные регулирующим органам.
- Регуляторы из разных стран ЕС должны сотрудничать друг с другом, чтобы способствовать открытому и конкурентному рынку, а также обеспечению эффективной и безопасной работы энергосистем.

3. **Агентство по кооперации органов регулирования энергетики** (*European Agency for the Cooperation of Energy Regulators (ACER)*) – создание на уровне ЕС органа, призванного помогать национальным регуляторам сотрудничать между собой и обеспечивать бесперебойное функционирование европейского энергетического рынка. Деятельность *ACER* не зависит от Еврокомиссии, национальных правительств и энергетических компаний. Она включает в себя:

- разработку руководства по эксплуатации трансграничных газопроводов и электрических сетей;
- обзор реализации планов развития сетевой инфраструктуры в рамках ЕС;
- принятие решения по трансграничным вопросам в случае необходимости;
- мониторинг функционирования внутреннего рынка, включая розничные цены, доступ к сети для электроэнергии, произведённой из ВИЭ и обеспечение прав потребителей.

4. **Трансграничное сотрудничество** – ответственность национальных сетевых операторов за обеспечение эффективной транспортировки электроэнергии и природного газа по трубопроводам и электросетям. Из-за трансграничного характера европейского энергетического рынка, они должны работать вместе, чтобы обеспечить оптимальное управление сетями ЕС. Это осуществляется через Европейскую сеть операторов систем передачи электроэнергии (*European Network for Transmission System Operators for Electricity (ENTSO-E)*) и Европейскую сеть операторов систем передачи газа (*European Network for Transmission System Operators for Gas (ENTSO-G)*).

5. **Прозрачные и справедливые розничные рынки** – включение правил, направленных на интересы европейских потребителей энергии и защиту их прав. В том числе, права выбирать или менять поставщиков без дополнительной оплаты, получать информацию о потреблении энергии, быстро и недорого разрешать возникающие споры.

Напомним, что принятие Третьего энергопакета с самого начала воспринималась в качестве потенциальной угрозы для поставок российского газа в Европу. Он ознаменовал собой смену парадигмы развития европейского газового рынка, поставив перед собой цель сделать его единым для всего Евросоюза и дать потребителям возможность более широкого предложения газа путём развития трансграничной торговли.

Однако данные устремления привели к возникновению сложностей для крупных производителей природного газа, нарушая налаженные производственные цепочки и ломая прежние инвестиционные планы. Ярким примером выступает ситуация с блокировкой строительства «Северного потока – 2». 23 мая 2019 г. вступили в силу поправки, которые распространили правила Третьего энергопакета на газотранспортные системы между государствами ЕС и третьими странами. Согласно принятым нормам, компания не должна владеть трубопроводом, по которому поставляется её газ. Они также распространяется на «Северный поток – 2» в его заключительной части – на отрезке в 12 морских миль от побережья Германии. В итоге под предлогом того, что данный проект не был завершён до момента вступления в силу новых норм, Федеральное сетевое агентство Германии (*BNA*) отказалось в мае 2020 г. освободить газопровод от правил обновлённой газовой директивы ЕС под тем предлогом, что проект не был завершён к 23 мая 2019 г. При этом стоит подчеркнуть, что сама процедура вывода трансграничных по отношению к Евросоюзу газовых проектов из под действия положений Третьего энергопакета является непрозрачной и, соответственно, во многом непредсказуемой. Это увеличивает вероятность принятия политически, а не экономически мотивированных решений. К примеру, напомним, что за несколько лет до того, как «Северный поток – 2» был признан якобы несоответствующим Третьему энергопакету, апелляция к его нормам стала причиной заморозки «Южного потока» – другого масштабного российского трубопроводного проекта. Он должен был создать маршрут поставок российского газа в обход Украины через Чёрное море в Болгарию и далее – в страны Южной и Центральной Европы.

Возможные контрдействия России

Европейская газовая директива ограничивает разрешённые объёмы прокачки газа для владельцев транспортной инфраструктуры. Поэтому «Газпром» не сможет управлять прокачкой газа по «Северному потоку – 2», так как этим должна заниматься полностью независимая от него компания. Кроме того, половина мощностей газопровода должны быть отданы независимым поставщикам. Однако физически другого газа, помимо газпромовского, взять сейчас для заполнения газопровода негде. Помимо этого, согласно российскому законодательству экспорт трубопроводного природного газа может осуществлять только «Газпром», который в случае с «Северным потоком – 2» одновременно является и его собственником. При этом, если «Северный поток – 2» будет заполнен лишь наполовину, теряется весь его коммерческий смысл. В любом случае, в мае 2020 г. глава МИД РФ Сергей Лавров выразил уверенность в том, что, невзирая на все трудности, газопровод будет достроен. Но, как предупредил министр,

проблемы вокруг проекта в итоге приведут к росту конечных цен на газ для европейских потребителей [Чернов, 2020].

Возникшие юридические сложности с газопроводом вынуждают искать пути их решения. К примеру, предлагается транспортировка по «Северному потоку – 2» смеси природного газа и водорода, учитывая планы Германии по развитию водородной энергетики и, в целом, те перспективы, которые в настоящее время аналитики видят перед этим видом энергоносителя [Hydrogen Economy Outlook Key messages, 2019]. Немаловажно, что это напрямую соответствует европейским и немецким планам по кардинальному сокращению парниковых выбросов. Причём именно переход на водород рассматривается в настоящее время в качестве магистрального пути декарбонизации экономики Евросоюза.

Между тем, реализация столь экзотичного варианта дозагрузки газопровода в обозримой перспективе вряд ли возможна. До того момента, когда водород будет использоваться в энергетических целях в сколько-нибудь заметных объёмах, должно пройти ещё очень много времени. Таким образом, перед Россией и её зарубежными партнёрами по проекту «Северный поток – 2» требуется поиск менее фантастических вариантов обхода ограничений Третьего энергопакета.

Дополнительные сложности с решением стоящих перед «Северным потоком – 2» проблем и в целом в российско-немецкое энергетическое сотрудничество вносят и те политические риски, которые имеются в отношениях между нашими двумя странами. Так в мае 2020 г., практически одновременно с тем, как стало известно об отказе немецкого регулятора предоставить разрешение на газопровод, произошло резкое усиление напряжения между Германией и Россией. Канцлер Ангела Меркель официально сообщила о том, что были найдены веские доказательства якобы причастности российских хакеров к атаке на немецкий парламент в 2015 г., когда была взломана электронная почта законодателей. Россия, в свою очередь, отрицала какую-либо причастность к этому.

Тем не менее у «Газпрома» имеются возможности минимизировать свой ущерб от ограничений Третьего энергопакета, подстроившись под его нормы. В качестве варианта решения проблемы могла бы стать передача в управление независимому оператору находящегося в немецких территориальных водах участка газопровода. Кроме того, необходимо изменить условия контракта с покупателями таким образом, чтобы попадая на территорию Европы, по меньшей мере половина поставляемого газа, то есть 27,5 млрд куб. м, принадлежала бы иным компаниям, а не «Газпрому». Это позволило бы формально обойти вопрос с допуском к трубопроводу третьих участников. То есть момент передачи газа от «Газпрома» покупателям должен происходить до момента прихода «голубого топлива» на территорию Евросоюза.

Вполне также возможно решение, при котором Россия пойдёт на изменение своего законодательства и допустит к экспорту трубопроводного газа независимых участников. Им, к примеру, может быть компания «НОВА-ТЭК». Или же возможно создание формально независимого от «Газпрома» юридического лица, через которое и будет осуществляться поставка в Европу половины идущего по «Северному потоку – 2» объёма газа.

Список литературы

2030 Energy Strategy. European Council // <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2030-energy-strategy>, дата обращения 13.04.2020.

2050 Long-term strategy // <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2050-long-term-strategy>, дата обращения 05.04.2020.

A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy. // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2015:80:FIN>, дата обращения 08.04.2020.

Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 // <https://clck.ru/NZeeE>, дата обращения 30.04.2020.

Energy Security and Integration // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/547551/EPRS_BRI\(2016\)547551_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/547551/EPRS_BRI(2016)547551_EN.pdf), дата обращения 29.04.2020.

Energy strategy and energy union // <https://ec.europa.eu/energy/en/node/167>, дата обращения 02.04.2020.

Energy Union: Commission calls on Member States to step up ambition in plans to implement Paris agreement // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_2993, дата обращения 19.04.2020.

Europe leads the global clean energy transition: Commission welcomes ambitious agreement on further renewable energy development in the EU // http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-18-4155_en.htm, дата обращения 29.04.2020.

European Council conclusions on the MFF, climate change, disinformation and hybrid threats, external relations, enlargement and the European Semester, 20 June 2019 // <https://clck.ru/K56Mv>, дата обращения 13.04.2020.

Hydrogen Economy Outlook Key messages. March 30, 2020 // <https://data.bloomberglp.com/professional/sites/24/BNEF-Hydrogen-Economy-Outlook-Key-Messages-30-Mar-2020.pdf>, дата обращения 21.04.2020.

National Energy and Climate Plans (NECPs) // <https://clck.ru/K6Xwx>, дата обращения 12.04.2020.

Кавешников Н. Ю. 2015. Стратегия ЕС в области климата и энергетики – Современная Европа. №. 1. С. 93–103. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soueuropa1201593103>.

Мельникова С. И., Геллер Е. И., Митрова Т. А., Кулагин В. А. 2016. Газовый рынок ЕС: эпоха реформ // М.: ИНЭИ РАН-НИУ ВШЭ. 99 с. *Чернов Ю.*, 2020. Лавров: «Северный поток – 2» будет построен // <https://clck.ru/NYZ9R>, дата обращения 21.04.2020.

Pflugmann F., Ritzenhofen I., Stockhausen F., Vahlenkamp T. 2019. Germany's energy transition at a crossroads // <https://clck.ru/PLWRP>, дата обращения 12.04.2020.

Tamma P. 2019. EU leaders fail to commit to climate neutrality by 2050 // <https://www.politico.eu/article/eu-leaders-fail-to-commit-to-climate-neutrality-by-2050/>, дата обращения 20.04.2020.

IGOR V. YUSHKOV,

Senior lecturer of Financial University under the Government of the Russian Federation.

Address: 49, Leningradsky Ave., 125993, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ushkovigor@gmail.com

SPIN-code: 5693-0136

ALEKSANDER V. PEROV,

Candidate of Political Sciences, Head of the Project Research Department of the National Energy Security Fund.

Address: 8/1, Sadovaya-Chernogryazskaya, 107996, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ap.nikonor@gmail.com

TRENDS IN LEGAL REGULATION OF THE ENERGY SECTOR IN THE EUROPEAN UNION: EVALUATION THROUGH THE PRISM OF RUSSIAN ENERGY INTERESTS

Keywords: European Union, Russia, legal regulation of the energy sector, energy policy, energy exports, energy security, fossil fuels.

Abstract

This article covers some issues of legal regulation of energy sector in the European Union. Currently, the legal framework for functioning of the energy market of the EU is determined by two important factors. First, the EU seeks to maintain its leading role in the global decarbonisation policy by developing renewable energy and reduction of fossil fuels usage. Secondly, we should take into account the processes of de-monopolization and liberalization in the European energy sector. This, in particular, is considered the key to strengthening energy security, which implies the diversification of energy sources and their delivery routes. In turn, the transformation of European energy policy under the influence of these factors creates serious challenges for Russian energy exports to the EU. This situation requires Russia to develop effective responses to these threats.

Received 5.05.2020

References

2030 Energy Strategy. European Council // <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2030-energy-strategy>, accessed 13.04.2020. (InEng.)

2050 Long-term strategy // <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2050-long-term-strategy>, accessed 05.04.2020. (InEng.)

A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy. // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2015:80:FIN>, accessed 08.04.2020. (InEng.)

Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 // <https://clck.ru/NZeeE>, accessed 30.04.2020. (InEng.)

Energy Security and Integration // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/547551/EPRS_BRI\(2016\)547551_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/547551/EPRS_BRI(2016)547551_EN.pdf), accessed 29.04.2020. (InEng.)

Energy strategy and energy union // <https://ec.europa.eu/energy/en/node/167>, accessed 02.04.2020. (InEng.)

Energy Union: Commission calls on Member States to step up ambition in plans to implement Paris agreement // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_2993, accessed 19.04.2020. (InEng.)

Europe leads the global clean energy transition: Commission welcomes ambitious agreement on further renewable energy development in the EU // http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-18-4155_en.htm, accessed 29.04.2020. (InEng.)

European Council conclusions on the MFF, climate change, disinformation and hybrid threats, external relations, enlargement and the European Semester, 20 June 2019 // <https://clck.ru/K56Mv>, accessed: 13.04.2020. (InEng.)

Hydrogen Economy Outlook Key messages. March 30, 2020 // <https://data.bloomberglp.com/professional/sites/24/BNEF-Hydrogen-Economy-Outlook-Key-Messages-30-Mar-2020.pdf>, accessed 21.04.2020. (InEng.)

National Energy and Climate Plans (NECPs) // <https://clck.ru/K6Xwx>, accessed 12.04.2020. (InEng.)

Kaveshnikov N. Yu., 2015. EU climate and energy strategy – Modern Europe. №. 1. С. 93–103. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope1201593103>. (InRuss.)

Melnikova S. I., Geller E. I., Mitrova T. A., Kulagin V. A. 2016. EU gas market: era of reform // М.: ИНЭИ РАН-НИУ ВШЭ. 99 с. (InRuss.)

Chernov Yu. 2020. Lavrov: «Nord Stream 2» will be built // <https://clck.ru/NYZ9R>, accessed 21.04.2020. (InRuss.)

Pflugmann F., Ritzenhofen I., Stockhausen F., Vahlenkamp T. 2019. Germany's energy transition at a crossroads // <https://clck.ru/PLWRP>, accessed 12.04.2020. (InEng.)

Tamma P. 2019. EU leaders fail to commit to climate neutrality by 2050 // <https://www.politico.eu/article/eu-leaders-fail-to-commit-to-climate-neutrality-by-2050/>, accessed: 20.04.2020. (InEng.)

Владимир ЕВСЕЕВ

ЛИВИЙСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НЕФТЯНОЙ РЫНОК

Очевиден интерес со стороны международного сообщества к Ливии, которая по доказанным запасам нефти занимает первое место в Африке и пятое — среди членов ОПЕК. Помимо этого, в стране имеются значительные запасы природного газа (четвёртое место в Африке). До гражданской войны (2011 г.) добыча нефти в этой стране достигала 1,5 млн барр. в сутки, что составляло 2 % мирового производства нефти. Восстановление такого уровня добычи даже в среднесрочной перспективе представляется маловероятным ввиду фактического двоевластия в стране: на западе, в столице Триполи, сформированное при поддержке ООН и ЕС Правительство национального согласия во главе с Ф. Сарраджем. На востоке в Тобруке — избранный ливийцами парламент, силовым компонентом которого является Ливийская национальная армия во главе с Х. Хафтаром.

Сейчас в Ливии наблюдается относительное перемирие между вооружёнными формированиями ПНС и ЛНА. Вовлечённые в этот конфликт внешние игроки пытаются найти компромисс между противоборствующими сторонами. Однако позиции Триполи и Тобрука остаются непримиримыми, что, скорее всего, приведёт к возобновлению боевых действий за стратегически важный г. Сирт. В таких условиях маловероятно, что контролируемой Триполи Ливийской нефтяной компании удастся в сжатые сроки восстановить в стране нефтедобычу даже на уровне 1 млн барр. в сутки.

Потенциально Ливия может оказывать существенное влияние не только на европейский, но и на мировой рынок нефти. В условиях продолжающейся пандемии коронавируса, когда мировая экономика только начинает восстанавливаться, появление на рынке ливийской нефти создаёт для участников рынка, в первую очередь стран, входящих в ОПЕК+, серьёзный вызов. И хотя в ближайшей перспективе Ливия не способна создать серьёзные проблемы на нефтяном рынке, настораживает тот факт, что, начиная с 1990-х гг., Триполи

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич, заведующий отделом Евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, д. 7/10 стр. 3. E-mail: bladimir111@yandex.ru. SPIN-код: 3792-0060.

Ключевые слова: Пакистан, Россия, энергетика, нефть, природный газ, сотрудничество, СПГ, МГП «Иран — Пакистан — Индия», экономика.

Дата поступления в редакцию 25.07.2020.

превышал установленные для него квоты по добыче нефти. А NOC до сих пор не контролирует как нефтяные объекты страны, так и пути их транспортировки нефти.

Введение

После свержения и убийства в 2011 г. силами западной коалиции ливийского лидера М. Каддафи в стране не прекращаются военные действия. Фактически там наблюдается двоевластие: на западе, в столице Триполи, сформированное при поддержке ООН и ЕС Правительство национального согласия (ПНС) во главе с Ф. Сарраджем. На востоке — избранный ливийцами парламент, силовым компонентом которого является Ливийская национальная армия (ЛНА) во главе с Х. Хафтаром.

В мае — июне 2020 гг. военно-политическая ситуация в Ливии стремительно изменилась. Это было обусловлено военным вмешательством в вооружённый конфликт на стороне ПНС Турции при фактическом содействии со стороны США и НАТО в целом. Информационным прикрытием для этого служило якобы серьёзное военное вовлечение в конфликт России. На самом деле, вмешательство США в ливийский конфликт осуществляется в рамках утверждённой в декабре 2018 г. президентом Д. Трампом «новой африканской стратегии». Как отмечает российский эксперт А. Урнов, в указанной стратегии в качестве главного «конкурента» США в Африке, наряду с Китаем, представлена Россия [Урнов, 2020].

В результате существенно ослабла поддержка ЛНА со стороны члена альянса — Франции. Более активную позицию по этому вопросу занимает Египет, который пытается не допустить захвата вооружёнными отрядами ПНС и сирийских радикальных исламистов г. Сирта, так как это может стать предпосылкой для установления ими контроля над богатыми нефтяными полями Киренаики. Если это удастся, то при посредничестве ведущих международных игроков возможно разделение Ливии на два или три независимых государства (включая Феццан).

Интерес к Ливии со стороны международного сообщества очевиден. Её доказанные запасы нефти составляют 29,5 млрд барр. (5,1 млрд тонн). По этому показателю она занимает первое место в Африке и пятое среди членов ОПЕК. До гражданской войны (2011 г.) добыча нефти в этой стране составляла 1,5 млн барр. в сутки, то есть 2 % мирового производства нефти. Тогда в Ливии работали крупнейшие нефтегазовые компании: итальянская *ENI*, австрийская *OMV*, испанская *Repsol*, французская *Total*, немецкая *Wintershall*, российские «Газпром», «Газпром нефть», «Татнефть» и «ЛУКОЙЛ».

Помимо этого, в стране имеются значительные запасы природного газа (общие запасы — 1,6 трлн куб. м, четвёртое место в Африке).

18 января 2020 г. ЛНА начала блокировать объекты нефтяной промышленности, включая морские экспортные терминалы на западе страны, нефтяные месторождения и нефтепроводы. Как следствие, в середине апреля управляемая из Триполи Ливийская нефтяная компания (НОС) была вынуждена объявить ситуацию форс-мажора в связи с невозможностью выполнения своих контрактных обязательств. В январе – мае потери НОС от блокады нефтяной инфраструктуры достигли 6,1 млрд долл.

В нефтяной сфере Ливии сохраняется крайне нестабильная обстановка. Так, 7 июня НОС объявила о возобновлении добычи нефти на крупнейшем месторождении страны Эш-Шарара, 900 км к югу от Триполи. Ранее там ежедневно добывали 300 тыс. барр. нефти, в июне его удалось возобновить на уровне 20–30 тыс. барр. в сутки. Тогда в НОС полагали, что через 90 дней смогут полностью восстановить добычу на этом месторождении¹. Однако уже 26 июня это месторождение перешло под контроль ЛНА.

12 апреля участники так называемой сделки ОПЕК+ сообщили о сокращении добычи нефти в мае – июне 2020 г. на 9,7 млн барр. в сутки (6 июня это ограничение продлили ещё на месяц). Планируется, что ограничения постепенно будут ослабляться: 8 млн барр. в сутки с августа до декабря 2020 г. и 6 млн барр. в сутки с 1 января 2021 г. до 30 апреля 2022 г. Ливия является членом ОПЕК и имеет право на добычу нефти в рамках её квоты. Однако возвращение этой страны на мировой рынок в качестве экспортёра с некоторой тревогой воспринимают другие государства, не заинтересованные в появлении на рынке так называемых «излишков» нефти.

Современное состояние ливийского кризиса

Ещё в конце апреля 2020 г. Ливийская национальная армия под командованием фельдмаршала Х. Хафтара, так и не захватив Триполи, заявила о выходе из Схиратского соглашения*, взятии на себя функций управ-

¹ В Ливии объявили о возобновлении добычи нефти на крупнейшем месторождении страны // <https://tass.ru/ekonomika/8669865>, дата обращения 23.05.2020.

* Схиратское соглашение или Ливийское политическое соглашение было подписано 17 декабря 2015 г. в марокканском г. Схират. Оно основано на мирном плане ООН, предусматривающем создание в Ливии органов власти, в частности Правительства национального согласия и Президентского совета в качестве главы государства. Обе эти структуры базируются в Триполи и возглавляются премьер-министром Ф. Сарраджем. Именно Президентский совет должен был принять командование над Ливийской национальной армией. Это соглашение было единогласно одобрено Советом Безопасности ООН, который приветствовал формирование Совета и признал законность правительства Ф. Сарраджа. Однако Палата представителей (парламент в Тобруке) неоднократно указывала на то, что ПНС, несмотря на международное признание, потеряло легитимность, поскольку так и не получило одобрения парламента. При этом следует учитывать, что сроки действия самих Схиратских соглашений (как и полномочия Ф. Сарраджа и Палаты представителей в Тобруке) уже давно истекли.

ления государством и подготовке дорожной карты переходного периода в стране, что предполагало принятие новой конституционной декларации. Руководство ЛНА объявило об очередном прекращении боевых действий, но «оставило за собой право незамедлительно и жёстко отвечать на любые нарушения со стороны террористических группировок» [Быстров, 2020а].

Выход из Схиратского соглашения и другие действия Х. Хафтара по расширению собственных полномочий, в том числе за счёт Палаты представителей в Тобруке, негативно восприняло большинство государств, включая РФ и США. Так, министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что Россия не одобряет заявление о том, что «теперь маршал Хафтар будет единолично решать, как жить ливийскому народу» [Подругина, 2020]. В ООН указали на то, что поддерживают Ливийское политическое соглашение и выступают против любых изменений, достигаемых военным путём.

Как уже указывалось ранее, в мае – июне 2020 г. ситуация в Ливии стремительно изменилась. Как отмечает российский военный эксперт Максим Казанин, в этой стране были размещены около 7 тыс. турецких военнослужащих, которые выступают в роли советников, инструкторов, разведчиков, бойцов подразделений специального назначения и противовоздушной обороны (ПВО), сапёров, операторов БПЛА, а также других технических специалистов. Основу же боевых подразделений составляют не менее 18 тыс. протурецких исламистов. Последних перевезли в Ливию на пассажирских самолётах разных авиакомпаний по выделенному воздушному коридору под прикрытием истребителей *F-16* ВВС Турции [Казанин, 2020].

Как следствие, ПНС удалось не только удержать г. Триполи, но и расширить зону контроля вокруг столицы путём проведения нескольких контр наступательных операций. Так, 3 июня ПНС стали контролировать Триполи в пределах административных границ города. 5 июня силы, лояльные ПНС, взяли под контроль Тархуну, расположенную в 65 км к юго-востоку от Триполи. Потеря этого стратегически важного объекта и прилегающего к нему аэропорта стала значительным провалом для армии Х. Хафтара. ПНС пытается распространять своё влияние на юг страны (историческая область Феццана), где находятся крупные запасы нефти. Однако никаких «военных побед» в классическом понимании этого слова в Ливии нет: есть покупка или потеря лояльности тех или иных племён противоборствующими силами.

Военным успехам ПНС способствовали: создание турецкими военнослужащими системы боевого управления, развёртывание систем ПВО, а при помощи американцев систем радиоэлектронной борьбы и радиотехнической (радиолокационной) разведки. В частности, в Ливию были передислоцировано некоторое количество турецких самоходных зенитных артиллерийских установок «Коркут-Д» (спаренные зенитные пушки калибра 35 мм), американских пусковых установок (ПУ) модифицированного зенитного ракетного комплекса (ЗРК) *MIM-23 Hawk*, украинской автоматизированной

системы радиотехнической разведки «Кольчуга-М» и турецких разведывательно-ударных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) *Bayraktar TB2*.

Предприятия оборонно-промышленного комплекса Турции на регулярной основе восполняют в Ливии потери в вооружениях и военной технике собственного производства. В пределах территориальных вод Ливии находятся несколько боевых кораблей военно-морских сил Турции, которые ведут радиолокационную разведку воздушного пространства приморских регионов страны.

В ходе вооружённого конфликта в Ливии использовалось оружие различного производства. Так, ЛНА активно применяла как российское (например, системы войсковой ПВО «Панцирь-С1»), так и китайское вооружение: разведывательно-ударные БПЛА «Птеродактиль 2», переносные зенитно-ракетные комплексы *FN-6*, корректируемые артиллерийские боеприпасы типа *GP-1*, которые оснащены полуактивной лазерной системой наведения (копия российских снарядов «Краснополь»).

Сейчас в Ливии сложились две коалиции: ПНС поддерживают Италия, Турция, Катар и Тунис; ЛНА — ОАЭ, Саудовская Аравия, Россия, Египет, частично Алжир. Первоначально на стороне ЛНА были Франция и в некоторой степени США, но боязнь расширения влияния Москвы оказалась сильнее, чем влияния Анкары. Как следствие, США и НАТО в целом стали обвинять именно Россию (а не члена альянса — Турцию) в прямом вовлечении в этот вооружённый конфликт. Хотя на самом деле турецкое участие в ливийском конфликте несоизмеримо с российским.

Участие Москвы в ливийском кризисе вызывает в Вашингтоне серьёзную озабоченность, так как считается, что РФ стремится превратить Ливию в «новую Сирию» посредством долгосрочного военного развёртывания. Учитывают американцы и возможность прямого военного столкновения в Ливии между Россией и Турцией, которое в феврале — марте уже имело место в сирийской провинции Идлиб. Как следствие, США и НАТО подтвердили свою поддержку ПНС (ранее они старались занимать нейтральную позицию по урегулированию ливийского кризиса).

26 мая Государственный департамент США обвинил российское АО «Гознак» в подделке ливийских динаров и выразил признательность правительству Мальты за перехват ливийских динаров на сумму 1,1 млрд долл., хотя конфискованные на Мальте ливийские динары были напечатаны в соответствии с заключённым в 2015 г. контрактом между АО «Гознак» и руководителем Центрального банка Ливии, утверждённым Палатой представителей (парламентом) Ливии в Тобруке. Ливийской стороной была осуществлена необходимая предоплата².

² МИД отверг обвинения США в печати фальшивых денег для Ливии // <https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/mid-otverg-obvineniya-ssha-v-pechatanii-falshivyykh-deneg-dlya-livii-1029265427>, дата обращения 25.06.2020.

В МИД России исходят из того, что указанные «денежные средства необходимы для поддержания стабильного функционирования всей ливийской экономики». Власти на востоке Ливии (Тобрук) считают, что конфискация напечатанных в России динаров «является посягательством на деньги и права ливийского народа». Экспертная комиссия по вопросам Ливии при Совете Безопасности ООН не нашла нарушений санкций при поставке обсуждаемого тиража денег.

27 мая помощник министра обороны США по связям с общественностью Джонатан Хоффман заявил, что не менее 14 военных самолётов МиГ-29 и Су-24 российского производства могут находиться в Ливии. По мнению министра внутренних дел ПНС Ф. Башага, 6 многоцелевых истребителей МиГ-29 и 2 фронтовых бомбардировщика Су-24, ранее размещённые на российской авиабазе «Хмеймим» в Сирии, приземлились на базах ВВС ЛНА «Аль-Джуфра» и «Хадим» [Быстров, 2020b]. В настоящее время подтверждено лишь присутствие в Ливии МиГ-29, которые нанесли удар по колонне турецких военнослужащих и протурецких вооружённых формирований, которые двигались в сторону г. Сирт. Возможно, это были египетские боевые самолёты.

Тунис превращается в ещё одну арену международного противостояния США и России. Так, 29 мая состоялась встреча тунисского министра обороны И. Хазги и командующего *Africom* генерала С. Таунсенда. Она продемонстрировала, что Вашингтон отводит Тунису важную роль для противодействия российскому влиянию в Северной Африке. На ней генерал С. Таунсенд отметил готовность американской администрации продолжать оказывать стране военную помощь (с 2011 г. по настоящее время она превысила 1 млрд долл.). Предполагается развёртывание в Ливии так называемой бригады помощи (пока она представляет собой лишь небольшое учебное подразделение, в перспективе эта бригада может быть использована в Ливии). Помимо этого, на территории Туниса находятся не менее двух секретных американских объектов: центров радиоперехвата ЦРУ и БПЛА Пентагона [Балмасов, 2020]. Всё это прикрывается борьбой с терроризмом.

Американская активность вызвала серьёзную обеспокоенность в соседнем Алжире. Там опасаются, что под предлогом отражения явно преувеличенной российской угрозы США готовят новый плацдарм для нападения на страны, проводящие независимый внешнеполитический курс.

Переговорный процесс по урегулированию кризиса

19 января 2020 г. в Берлине прошла Международная конференция по урегулированию конфликта в Ливии. В ней принимали участие президент России В. Путин, государственный секретарь США М. Помпео, премьер-министр Великобритании Б. Джонсон, федеральный канцлер ФРГ

А. Меркель, президент Франции Э. Макрон, генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, президент Турции Р. Эрдоган, а также представители Италии, Китая, ОАЭ, Египта, Алжира, ЕС и Африканского союза. Ливию на конференции представляли Ф. Саррадж и Х. Хафтар. При подготовке этой конференции ведущую роль сыграли Москва и Анкара, что вызвало серьёзное раздражение в Вашингтоне.

По итогам Берлинской конференции участники договорились о перемирии в стране с 12 января, введении эмбарго на поставки вооружений и военной техники, прекращении военной поддержки сторон конфликта и проведении в Женеве заседаний военного комитета, в который вошли по пять представителей от противоборствующих сторон. Однако, как показали последующие события, это так и не было выполнено, за исключением военного комитета. Хотя принятые в Берлине решения были поддержаны крупными международными игроками, включая ЕС, и были утверждены Советом Безопасности ООН. Более того, внешние спонсоры сторон (Турция, ОАЭ, Египет) оказались ещё более вовлечёнными в этот вооружённый конфликт. Примечательно, что, в отличие от находящегося под турецким влиянием Ф. Сарраджа, более независимый Х. Хафтар не подписал итоговое соглашение, принятое на указанной конференции по Ливии. Х. Хафтар лишь согласился на перемирие и назвал своих представителей для создаваемого военного комитета³.

С 1 апреля ЕС запустил в Ливии военную операцию *IRINI*, мандат которой предусматривает контроль над выполнением оружейного эмбарго в отношении этой страны. Она допускала проведение в открытом море у берегов Ливии инспекции судов, подозреваемых в перевозке оружия или связанных с ним материалов. *IRINI* возглавил итальянский контр-адмирал Ф. Агостини (по-видимому, это было ошибкой, так как Рим активно выступал в поддержку Ф. Сарраджа), а штаб-квартиру миссии расположили в Риме. Трудность реализации этой миссии заключалась в том, что член НАТО — Турция поставляла в Ливию вооружения под прикрытием боевых самолётов и кораблей. Помимо этого, руководство ЕС пытается избежать силового противостояния с Турцией, которая способна инициировать новый миграционный кризис в Европе.

2 мая ПНС официально отказалась от поддержки операции *IRINI* и обвинило ЕС в поддержке Х. Хафтара. В своём письме, направленном председателю Европейского парламента, Ф. Саррадж сообщил, что никаких консультаций с ПНС по вопросу этой военной операции не проводилось. Он также добавил, что, «операция Европейского союза пренебрегает мони-

³ Хафтар не подписал принятое в Берлине соглашение по Ливии // <https://iz.ru/968237/2020-01-24/khaftar-ne-podpisal-priniatoye-v-berline-soglashenie-po-livii>, дата обращения 23.05.2020.

торингом ливийского воздушного пространства и восточных сухопутных границ» в интересах ЛНА. В результате уже после Берлинской конференции в Ливию было ввезено около 3 тыс. тонн вооружений и военной техники [Быстров, 2020с].

3 июня в Москве министр иностранных дел России С. Лавров провёл переговоры по ливийскому урегулированию с заместителем руководителем Президентского совета, вице-премьером ПНС Ливии А. Майтыгом и министром иностранных дел ПНС М. Т. Сиялой. В ходе встречи С. Лавров подчеркнул важность прекращения боевых действий в Ливии. Одновременно было особо указано, что пребывание в тюрьме Триполи российских граждан остаётся главным препятствием для налаживания сотрудничества между РФ и ПНС Ливии. Перед ливийской стороной был в очередной раз поставлен вопрос о необходимости скорейшего и безусловного освобождения российских граждан М. Шугалея и С. Х. Али Суэйфана, арестованных в Триполи в мае 2019 г. В июне лидеры противоборствующих ливийских сторон провели переговоры со своими спонсорами: Ф. Саррадж в Анкаре — с президентом Турции Р. Эрдоганом, а Х. Хафтар и спикер Палаты представителей Ливии А. Салех в Каире — с президентом Египта А. Ф. ас-Сиси. Так, 4 июня Р. Эрдоган по итогам переговоров с Ф. Сарраджем пообещал увеличить разностороннюю помощь ПНС Ливии, а также усилить с ним сотрудничество, чтобы приступить к геологоразведочным работам в Средиземном море. Ф. Саррадж в Анкаре вновь жёстко заявил, что его правительство «отвергает любые переговоры, в которых будет участвовать ЛНА» [Об изменениях... 2020].

6 июня президент Египта А. Ф. ас-Сиси по итогам переговоров с Х. Хафтаром и А. Салехом обнародовал «Каирскую декларацию» — новую политическую инициативу по преодолению кризиса в Ливии. В частности, эта инициатива предусматривает прекращение огня между противоборствующими ливийскими сторонами с 8 июня и продолжение переговоров в Женеве под патронажем ООН в формате совместного военного комитета. Как утверждают в Каире, от успеха работы этого комитета будет зависеть дальнейший прогресс по другим вопросам, в том числе политическому, экономическому и в сфере безопасности⁴.

Декларация также призывает международное сообщество оказать давление на всех внешних игроков, чтобы они вывели из Ливии иностранных наёмников (подразумевается, конечно, протурецких). А. Ф. ас-Сиси предостерег от военного решения ливийского конфликта, указав, что единственным вариантом может быть политическое урегулирование. Х. Хафтар призвал к началу межливийского диалога для объединения разрозненных

⁴ Обнародованы положения Каирской инициативы по Ливии // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8666339>, дата обращения 25.06.2020.

государственных структур и создания правительства национального единства. Очевидно, что РФ, ОАЭ и ЛНА поддержали «Каирскую декларацию».

ПНС отвергло «Каирскую декларацию». Так, 6 июня руководитель действующего совместно с ПНС Высшего государственного совета Х. аль-Мишри заявил, что любая мирная инициатива, не основанная на Схиратском соглашении, будет отклоняться. Кроме того, по словам Х. аль-Мишри, власти в Триполи «находятся в состоянии войны с ОАЭ» и «отвергают вмешательство Египта». Тем не менее, 7 июня министр внутренних дел ПНС Ливии Ф. Башага заявил, что силы ПНС будут готовы к мирным переговорам с ЛНА только после того, как вернут контроль над г. Сирт и авиабазой в районе Аль-Джуфра [Об изменениях... 2020].

В середине июня Россия вновь попыталась выступить в качестве посредника в урегулировании ливийского кризиса. Тогда планировался визит в Турцию российской делегации во главе с министром иностранных дел С. Лавровым и министром обороны С. Шойгу. Однако этот визит был отменён в последний момент. Как считают некоторые ливийские эксперты, по итогам переговоров стороны хотели согласовать «дорожную карту» по урегулированию этого кризиса. В частности, предполагалось, что в обмен на мирное соглашение ЛНА оставит г. Сирт [Ласкарис, 2020a]. Однако Каир выступил против этого, так как не может допустить контроля ПНС над основными месторождениями углеводородов и транспортной инфраструктуры центра страны.

Сейчас идут активные консультации по ливийскому кризису с вовлечением европейских государств (прежде всего, Германии, Италии, Франции) при посредничестве России и Египта. Одновременно продолжается поиск компромисса по этой проблеме между Москвой и Анкарой, которая ощущает поддержку со стороны Вашингтона. В некоторой перспективе это должно привести к остановке боевых действий, что, скорее всего, станет прологом к становлению на территории Ливии двух независимых государств (исторические области Триполитания и Киренаика).

Перспективы добычи ливийской нефти и их влияние на мировой рынок

Базисом экономики Ливии является нефтегазовая промышленность, основы которой были заложены в 1960-е гг. Особенностью ливийской нефти является то, что её основные сорта «Брега», «Зуэйтина», «Сиртика» и «Шарара» содержат мало серы, поэтому требуют минимальной переработки для получения высокооктановых видов топлива. До революции 1969 г., когда к власти в стране пришёл М. Каддафи, геологоразведка и нефтедобыча велась преимущественно концессионным способом американскими, итальянскими и британскими компаниями. Вся нефтегазовая инфраструктура

полностью контролировалась иностранцами, местные специалисты в основном исполняли вспомогательные технические функции.

Последовавшая за революцией приватизация нефтяной отрасли и создание в 1970 г. Национальной нефтяной компании (НОС) позволили Ливии в 1972–1978 гг. выйти на максимальный уровень добычи нефти порядка 96 млн тонн в год. В дальнейшем этот уровень зависел от мирового спроса. Так, в условиях перенасыщения мирового рынка ливийское правительство было вынуждено пойти на ограничение объёмов добычи, поэтому к 1985 г. этот показатель упал до 51 млн тонн в год, а затем вновь стал расти.

Последние наиболее крупные месторождения нефти на территории страны были обнаружены в 1988 г. Среди них следует выделить: Серир, Бахи, Нафура, Рагуба, Интисар, Насер, Ваха и Самах. Все они находятся к югу от залива Сидра и соединены нефтепроводами с побережьем (в отличие от Ирака и Сирии в стране редко используется автомобильный способ доставки нефти). До начала гражданской войны (2011 г.) отгрузка нефти на экспорт осуществлялась через пять терминалов для нефтеналивных танкеров. Эти терминалы располагались в средиземноморских портах Эс-Сидер, Рас-эль-Ануф, Марса-эль-Бурейка, Марса-эль-Харига и Эз-Зувайтина.

Хатейба является крупнейшим в Ливии месторождением природного газа, его доказанные запасы составляют 339 млрд куб. м. В 1970 г. в Марса-эль-Бурейка была введена в строй установка по сжижению природного газа (СПГ), что позволило начать его экспорт. В начале 1990-х гг. в нефтегазоносном бассейне Сурт (Сирт) были обнаружены новые запасы природного газа.

Крайне негативно на состояние нефтегазовой промышленности Ливии повлиял тот факт, что в 1986 г. администрация Рейгана обвинила ливийское руководство в организации терактов против американских граждан и поддержке террористов и ввела против Триполи финансово-экономические санкции. В результате американские нефтяные компании, которые доминировали в геологоразведке и оказании сервисных услуг, покинули Ливию. В этой области осталась работать только итальянская группа *Eni – Agip – Saipem*. В экспортных доходах нефтяная составляющая достигает 95 %, обеспечивая до 40 % ВВП.

В период 1994–1995 гг. квота, установленная ОПЕК для Ливии, составляла 69 млн тонн в год. Однако фактический объём её добычи достигал 75 млн тонн.

Санкции США и их союзников против Ливии были ужесточены в 1988 г. после крупной авиационной катастрофы возле г. Локерби в Шотландии, когда погибли 243 пассажира и 16 членов экипажа. Тогда ливийский лидер М. Каддафи отказался выдать лиц, причастных к этому теракту. В конце 1990-х гг. США ввели против Ливии новые санкции за попытку разработки ядерного оружия. Следствием этого стало резкое сокращение экспорта ливийского природного газа.

В 2003 г. американские санкции против Ливии были смягчены после того, как М. Каддафи прекратил реализацию программы по созданию ядерного оружия. В апреле 2004 г. президент США Дж. Буш разрешил американским компаниям вернуться в Ливию. В сентябре этого года американская администрация отменила все санкции против Ливии, но не исключила её из списка стран, финансирующих терроризм, поэтому на ввоз любой продукции туда продолжали действовать жёсткие ограничения.

Как следствие, существенно расширился экспорт ливийской нефти в Германию, Италию и ряд других европейских стран, а также газа по построенному в октябре 2004 г. подводному 520-километровому газопроводу *Greenstream* между Ливией и итальянским островом Сицилия. Тогда по нему ежегодно экспортировалось 8 млрд куб. м ливийского природного газа. По мнению экспертов, применение новых методов геологоразведки позволит увеличить разведанные запасы газа в Ливии с 1,6 до 2 трлн куб. м.

Введение в 2007 г. тендерной системы с выходом на соглашение о разделе продукции коренным образом изменило и ситуацию в нефтяной отрасли страны. Национальная нефтяная компания стала контролировать большую часть добычи нефти.

Как уже указывалось ранее, к 2011 г. добыча нефти в Ливии составляла 1,5 млн барр. в сутки. Из них на экспорт шло 1,26 млн барр., в основном в Италию, Испанию, Грецию и страны Латинской Америки. Мощности нефтепереработки достигали 348 тыс. барр. в сутки.

Во время гражданской войны (2011 г.) и иностранной военной интервенции нефтяная инфраструктура Ливии пострадала незначительно. Прямой ущерб от военных действий был причинён главным образом нефтеперерабатывающим заводам (НПЗ) и портовым сооружениям в районе Рас-Лануфа — Марса эль-Бреги. Негативно на состоянии нефтяной отрасли страны повлияли отъезд иностранных специалистов, нарушения правил технической эксплуатации нефтяных объектов, несвоевременный их ремонт и нехватка запасных частей. В результате добыча нефти снизилась на треть от докризисных объёмов [Ласкарис, 2020b].

В период 2013—2015 гг. некоторые вооружённые формирования стали пытаться взять под контроль определённые объекты нефтяной инфраструктуры. Для того чтобы этого избежать, *НОС* пришлось им выплачивать от 3 до 10 долл. с барр. нефти формально за охрану нефтяных объектов. Такая «нефтяная рента» не стала обременением для бюджета страны, но она и не способствовала возврату в прежних объёмах иностранных специалистов, ремонтников, буровиков и всех тех, кто до войны составлял не менее 75—80 % всех технических кадров отрасли. Поэтому количество отказов и поломок продолжало нарастать, а ремонтный фонд сокращался. Не вводились и новые скважины, хотя требовалось 3—5 таких скважин каждый месяц. Как следствие, в стране продолжала снижаться добыча нефти.

Начавшиеся впоследствии интенсивные боевые действия между сторонниками ПНС и ЛНА, а также столкновения между рядом племенных формирований, не имевших прямого отношения к конфликту между Триполи и Бенгази, привели к ещё большему ухудшению ситуации в нефтяной отрасли страны. Тем не менее, в 2018 г., по данным ОПЕК, средний объём экспорта нефти в Ливии составил 998 тыс. барр. в сутки. На долю нефтегазового сектора приходится порядка 60 % ВВП страны и 69 % финансовых поступлений от экспорта⁵.

В начале 2020 г. ЛНА заблокировала нефтяные терминалы в Бреге, Сидре, Рас-Лануфе, Хариге и Зуетине в центральной и восточной части страны. Это привело к сокращению добычи ливийской нефти на 800 тыс. барр. в сутки. При благоприятном развитии событий в некоторой перспективе такой объём добычи нефти в стране может быть восстановлен. Так, 22 мая правление НПЗ в Аль-Завии подтвердило возобновление поставок нефти с южных месторождений, поступающей по трубопроводу с пропускной мощностью около 350 тыс. барр. в сутки [*Ласкарис*, 2020c]. Реальные поставки нефти по нему, скорее всего, составят 200 тыс. барр. в сутки.

29 июня 2020 г. вожди ливийских племён и старосты населённых пунктов юга страны выступили с совместным заявлением, в котором объявили о готовности разблокировать нефтяные месторождения страны и передать их под контроль командования ЛНА «для организации контактов с ООН и международным сообществом для поиска решений с тем, чтобы не допустить попадания доходов от нефти в руки террористических группировок». И они готовы вновь их заблокировать, «если доходы от нефти будут использованы с целью убийства ливийцев» [*Быстров*, 2020d]. Хотя в данном случае речь не идёт о солидарной позиции всех племенных групп Феццана и Киренаики, а только о части племён.

Сейчас идут переговоры, в первую очередь между США, Францией и Египтом о разделе нефтяных доходов между тремя ливийскими регионами: Триполитанией, Киренаикой и Феццаном в обход расположенного в Триполи Центрального банка Ливии, контролируемого ПНС. Это возможно на основе учёта количества нефти, добываемой в каждом регионе, или численности проживающего там населения. Не исключается создание в каждом регионе собственного банка, в котором будут депонироваться доходы от экспорта нефти. Результатом этого может стать раскол страны на три составные части.

Ливийский кризис развивается на фоне того, что 15 июля Саудовская Аравия, Россия и другие страны, входящие в ОПЕК+, договорились увеличить добычу нефти с августа 2020 г., чтобы избежать риска дефицита и со-

⁵ Нефтяная компания Ливии объявила о форс-мажоре из-за блокировки портов // <https://www.rbc.ru/business/18/01/2020/5e23372a9a7947c7fb18f1d0>, дата обращения 21.07.2020.

хранить устойчивость цен на фоне восстановления спроса. Однако из-за Ирака, Нигерии, Анголы и Конго, которые превысили свои квоты по добыче в мае и июне, добыча вырастет на 1,5 млн барр. в сутки [Россия и ОПЕК договорились увеличить добычу, 2020]. Пока ливийская нефть существенной роли на мировом рынке не играет. Но если в ближайшей перспективе её экспорт восстановится на уровне 1 млн барр. в сутки, то при недостаточном спросе придётся вновь пересматривать квоты добычи в рамках ОПЕК+.

Заключение

Ливия как страна, обладающая значительными запасами нефти и природного газа, потенциально может оказывать существенное влияние не только на европейский, но и мировой рынок углеводородного сырья. При этом основное влияние оказывается именно на нефтяной рынок, так как финансово-экономические санкции США и их союзников, введенные в 1980–90-х гг. существенно ослабили национальную газовую промышленность. В результате не наращивался потенциал по сжижению природного газа, а возможности его транспортировки в Италию по подводному газопроводу *Greenstream* являются ограниченными.

В условиях продолжающейся пандемии коронавируса, когда мировая экономика только начинает восстанавливаться, появление на рынке 1 млн барр. ливийской нефти в сутки создаёт для участников рынка, в первую очередь стран, входящих в ОПЕК+, серьёзный вызов. Это может потребовать пересмотра нынешних квот на добычу, что негативно повлияет на их финансово-экономическое положение. Особенно настораживает тот факт, что, начиная с 1990-х гг., Триполи превышал установленные для него квоты по добыче нефти, а Ливийская нефтяная компания до сих пор не контролирует как нефтяные объекты страны, так и пути транспортировки нефти, включая соответствующие терминалы в морских портах. Это создаёт условия для продолжения контрабанды нефти на фоне продолжающегося двоевластия в стране.

Сейчас в Ливии наблюдается относительное перемирие между вооружёнными формированиями Правительства национального согласия Ф. Сарраджа, которое активно поддерживается Турцией, и Ливийской национальной армией под командованием Х. Хафтара. Последняя также имеет внешних спонсоров в лице ОАЭ, Египта, частично Франции и России. Внешние игроки пытаются найти компромисс с целью достижения мирного соглашения между противоборствующими сторонами. Однако позиции Триполи и Тобрука остаются непримиримыми, что, скорее всего, приведёт к возобновлению боевых действий за стратегически важный г. Сирт. К этому подталкивает и агрессивная политика Анкары в восточной части Средиземного моря и на Ближнем Востоке. В таких условиях маловероятно, что

НОС удастся в сжатые сроки восстановить в стране нефтедобычу. Следовательно, в ближайшей перспективе Ливия не способна создать серьёзные проблемы на нефтяном рынке.

Список литературы

Урнов А. Ю. 2020. Новая африканская стратегия администрации Д. Трампа — Азия и Африка сегодня. № 5. С. 6—13. DOI: 10.31857/S032150750004743-9

Балмасов С. С. 2020. США и Турция намереваются сдерживать Россию и ОАЭ в Тунисе // <http://www.iimes.ru/?p=70277>, дата обращения 25.06.2020.

Быстров А. А. 2020. О ситуации в нефтяной отрасли Ливии и активизации роли США // <http://www.iimes.ru/?p=71198>, дата обращения 16.07.2020.

Быстров А. А. 2020а. Что стоит за заявлениями командующего ЛНА Х. Хафтар о недействительности Схиратских соглашений по Ливии // <http://www.iimes.ru/?p=69170>, дата обращения 23.05.2020.

Быстров А. А. 2020b. Что стоит за американской информационной кампанией о расширении российского военного присутствия в Ливии // <http://www.iimes.ru/?p=70252>, дата обращения 23.05.2020.

Быстров А. А. 2020с. О некоторых проблемных моментах по урегулированию ливийского кризиса // <http://www.iimes.ru/?p=69479>, дата обращения 23.05.2020.

Казанин М. В. 2020. Оценки китайских специалистов развития вооружённого конфликта в Ливии в мае 2020 г. // <http://www.iimes.ru/?p=69911>, дата обращения 25.06.2020.

Ласкарис Ф. И. 2020а. Ситуация в Ливии и отмена заявленной российско-турецкой встречи // <http://www.iimes.ru/?p=70470>, дата обращения 30.06.2020.

Ласкарис Ф. И. 2020b. Об особенностях экономической ситуации в Ливии в условиях гражданской войны // <http://www.iimes.ru/?p=68221>, дата обращения 16.07.2020.

Ласкарис Ф. И. 2020с. О некоторых факторах, влияющих на экономическую ситуацию в Ливии // <http://www.iimes.ru/?p=69859>, дата обращения 16.07.2020.

Подругина В. 2020. Ливийский фельдмаршал Хафтар объявил себя главой Ливии // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/28/829227-liviiskii-feldmarshal>, дата обращения 23.05.2020.

Титова Ю., Кравченко Е. 2020. Россия и ОПЕК договорились увеличить добычу. Что будет с ценами на нефть и рублём? // <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/404953-rossiya-i-opek-dogovorilis-uvelichit-dobychu-chto-budet-s-cenami-na-neft>, дата обращения 16.07.2020.

Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (21—7 июня 2020 г.) // <http://www.iimes.ru/?p=70350>, дата обращения 25.06.2020.

Экономика Ливии. Проблемы и перспективы развития экономики Ливии // <http://www.gecont.ru/articles/econ/livia.htm>, дата обращения 30.06.2020.

В Ливии объявили о возобновлении добычи нефти на крупнейшем месторождении страны // <https://tass.ru/ekonomika/8669865>, дата обращения 23.05.2020.

Нефтяная компания Ливии объявила о форс-мажоре из-за блокировки портов // <https://www.rbc.ru/business/18/01/2020/5e23372a9a7947c7fb18f1d0>, дата обращения 21.07.2020.

Обнародованы положения Каирской инициативы по Ливии // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8666339>, дата обращения 25.06.2020.

Хафтар не подписал принятое в Берлине соглашение по Ливии // <https://iz.ru/968237/2020-01-24/khaftar-ne-podpisal-priniatoe-v-berline-soglashenie-polivii>, дата обращения 23.05.2020.

МИД отверг обвинения США в печати фальшивых денег для Ливии // <https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/mid-otverg-obvineniya-ssha-v-pechatanii-falshivykh-deneg-dlya-livii-1029265427>, дата обращения 25.06.2020.

VLADIMIR V. EVSEEV,

Head Division of Eurasian Integration and Shanghai Cooperation Organization Extension of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3 B. Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: bladimir111@yandex.ru

SPIN-code: 3792-0060

THE LIBYAN CRISIS AND ITS IMPACT ON THE OIL MARKET

Keywords: external players, oil production, Libyan crisis, The Libyan National Army, National Oil Corporation of Libya, oil market, OPEC+, Government of National Accord, Syrian radical Islamists, Skhirat agreement.

Abstract

There is obvious interest on the part of the international community in Libya, which ranks first in Africa and fifth among OPEC members in terms of proven oil reserves. In addition, the country has significant natural gas reserves (the fourth largest in Africa). Before the civil war (2011), oil production in this country reached 1.5 million barrels per day, which was 2 % of the world's oil production. Recovery of this level of production even in the medium term seems unlikely due to the de facto dual power in the country: in the West, in the capital Tripoli, the Government of National Accord formed with the support of the UN and the EU, led by F. Al-Sarraj. In the East, in Tobruk, there is a Parliament elected by Libyans, the power component of which is the Libyan national army led by Kh. Haftar.

Now in Libya, there is a relative truce between the armed groups of the GNA and LNA. External players involved in this conflict are trying to find a compromise between the warring parties. However, the positions of Tripoli and Tobruk remain irreconcilable, which will most likely lead to the resumption of hostilities for the strategically important city of Sirte. In such circumstances, it is unlikely that the Tripoli-controlled National Oil Corporation of Libya will be able to restore oil production in the country in a short time, even at the level of 1 million barrels per day.

Potentially, Libya can have a significant impact not only on the European but also the world oil market. In the context of the ongoing coronavirus pandemic, when the world economy is just beginning to recover, the appearance of Libyan oil on the market creates a serious challenge for market participants, primarily OPEC+ countries. Although in the short term, Libya is not able to create serious problems in the oil market. But still it remains alarming that, since the 1990's, Tripoli exceeded its oil production quotas. And the NOC still does not control both the country's oil facilities and their ways of transporting oil.

Received 25.07.2020.

References

Urnov A. Yu. 2020. Trump's new African strategy – Asia and Africa today. № 5. P. 6–13. DOI: 10.31857/S032150750004743-9. (InRuss.)

Balmasov S. S. 2020. US and Turkey intend to contain Russia and the UAE in Tunisia // <http://www.iimes.ru/?p=70277>, accessed 25.06.2020. (InRuss.)

Bystrov A. A. 2020. On the situation in the oil industry of Libya and the activation of the US role // <http://www.iimes.ru/?p=71198>, accessed 16.07.2020. (InRuss.)

Bystrov A. A. 2020a. What is behind the statements of the LNA commander H. Haftar about the invalidity of the Skhirat agreements on Libya // <http://www.iimes.ru/?p=69170>, accessed 23.05.2020. (InRuss.)

Bystrov A. A. 2020b. What is behind the American information campaign on the expansion of the Russian military presence in Libya // <http://www.iimes.ru/?p=70252>, accessed 23.05.2020. (InRuss.)

Bystrov A. A. 2020c. On some problematic points in resolving the Libyan crisis // <http://www.iimes.ru/?p=69479>, accessed 23.05.2020. (InRuss.)

Kazanin M. V. 2020. Estimates by Chinese experts of the development of the armed conflict in Libya in May 2020 // <http://www.iimes.ru/?p=69911>, accessed 25.06.2020. (InRuss.)

Laskaris F. I. 2020a. The situation in Libya and the cancellation of the Russian-Turkish meeting // <http://www.iimes.ru/?p=70470>, accessed 30.06.2020. (InRuss.)

Laskaris F. I. 2020b. On the peculiarities of the economic situation in Libya during the civil war // <http://www.iimes.ru/?p=68221>, accessed 16.07.2020. (InRuss.)

Laskaris F. I. 2020c. On some factors affecting the economic situation in Libya // <http://www.iimes.ru/?p=69859>, accessed 16.07.2020. (InRuss.)

Podrugina V. 2020. Libyan Field Marshal Haftar declared himself head of Libya // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/28/829227-liviiskii-feldmarshal>, accessed 23.05.2020. (InRuss.)

Titova Yu., Кравченко E. 2020. Russia and OPEC agreed to increase production. What will happen to oil prices and the ruble? // <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/404953-rossiya-i-opek-dogovorilis-uvlichit-dobychu-chto-budet-s-cenami-na-neft>, accessed 16.07.2020. (InRuss.)

On changes in the military-political situation in the Middle East and North Africa (June 21–7, 2020) // <http://www.iimes.ru/?p=70350>, accessed 25.06.2020. (InRuss.)

Libya's economy. Problems and prospects for the development of the Libyan economy // <http://www.gecont.ru/articles/econ/livia.htm>, accessed 30.06.2020. (InRuss.)

Libya announced the resumption of oil production at the country's largest field // <https://tass.ru/ekonomika/8669865>, accessed 23.05.2020. (InRuss.)

Libyan oil company announces force majeure due to port blockings // <https://www.rbc.ru/business/18/01/2020/5e23372a9a7947c7fb18f1d0>, accessed 21.07.2020. (InRuss.)

Cairo Initiative Regulations on Libya Announced // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8666339>, accessed 25.06.2020. (InRuss.)

Haftar did not sign the Berlin agreement on Libya // <https://iz.ru/968237/2020-01-24/khaftar-ne-podpisal-priniatoe-v-berline-soglashenie-po-liviil>, accessed 23.05.2020. (InRuss.)

Foreign Ministry denies US accusations of printing counterfeit money for Libya // <https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/mid-otverg-obvineniya-ssha-v-pechatanii-falshivikh-deneg-dlya-livii-1029265427>, accessed 25.06.2020. (InRuss.)

Сергей ЛАВРЕНОВ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА МОЛДАВИИ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В статье рассматриваются основные тенденции энергетической политики Молдавии в условиях пандемии. Акцентируется внимание на тот факт, что, несмотря на большие затраты и негативные экономические последствия, вызванные борьбой с пандемией коронавируса, Кишинёв намерен продолжать реализацию основных приоритетов своей Энергетической стратегии до 2030 г., ориентированной на дальнейшее сближение, а затем и интеграцию с Энергетическим сообществом Европы.

Подобная политика предполагает, помимо гармонизации соответствующего национального законодательства с европейским, либерализацию газового рынка Молдавии, отделение производства энергии от системы её транспортировки как в функциональном, так и в финансовом и юридическом отношениях.

В текущем году молдавское правительство уже приняло ряд решений по отделению от национального газового оператора «Молдоваатрансгаз», в распоряжении которого находится большая часть газотранспортных и газораспределительных сетей страны. Гипотетически это может поставить под угрозу монополию «Газпрома» на молдавском газовом рынке.

В статье сделана попытка рассмотреть, насколько реалистичный характер носит эта угроза. В статье показывается, что, несмотря на намерение официального Кишинёва внедриться на европейский энергетический рынок, на этом пути он встретит существенные препятствия, труднопреодолимые в ближайшей перспективе. Можно, однако, прогнозировать, что и в дальнейшем Кишинёв будет придерживаться стратегии сближения с европейским энергетическим рынком, рассчитывая в этом на финансовую помощь ЕС. Последний рассматривает восточноевропейские страны уже не просто как транзитёров газа, а как полноценных участников единого энергетического рынка в ближайшей или среднесрочной перспективе.

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич, доктор политических наук, профессор, зав. отделом Молдовы и Приднестровья Института СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. E-mail: lavrs2009@yandex.ru. SPIN-код: 1439-5583.

Ключевые слова: Третий энергопакет ЕС, «Восточное партнёрство», «Газпром», Национальное агентство по регулированию в энергетике Молдавии (НАРЭ), «Молдовагаз», «Молдоваатрансгаз», Энергетическое сообщество ЕС, инфраструктурные проекты, энергетическая дипломатия ЕС, конъюнктурные колебания цен на газ.

Дата поступления в редакцию 23.05.2020.

Введение

Сложная экономическая ситуация, сложившаяся в связи с тяжёлой эпидемиологической обстановкой в Молдавии и большими затратами, связанными с пандемией коронавируса, не повлияли существенным образом на энергетическую политику этой страны, ориентированную на диверсификацию маршрутов газовых поставок и постепенное сближение с европейским газовым рынком.

Молдавия и Третий энергопакет ЕС

Речь в первую очередь идёт о декларированном намерении Кишинёва выполнить свои обязательства перед ЕС в энергетической сфере и присоединиться к Третьему энергопакету ЕС, вступившему в силу 3 сентября 2009 г. Молдавия подписала соответствующее соглашение о присоединении к Третьему энергопакету ЕС в 2010 г. Имплементация его основных положений предполагает либерализацию газового и электрического рынков страны. В практическом измерении это означает отделение системы производства и поставки энергии от системы её транспортировки. При этом компании, контролирующие производство и поставку энергии, с одной стороны, и транспортировку, и распределение — с другой, должны быть отделены друг от друга юридически, финансово и функционально, а также быть независимы в принятии решений. В конечном счёте, это должно исключить возможность монополии на этом рынке [Гудков, 2010].

Компания «Молдоватрансгаз», входящая в группу «Молдовагаз», в декабре 2019 г. разработала Кодекс газовых сетей, предусматривающий обеспечение равного доступа к сетям передачи природного газа, в том числе и к трансграничным операциям, установление единых процедур взаимодействия между системными операторами Молдавии и соседних стран.

В соответствии с Кодексом, Национальное агентство по регулированию в энергетике Молдавии (НАРЭ) в начале 2020 г. утвердило план по разделению главного оператора системы транспортировки природного газа «Молдоватрансгаз»¹, а также реализации мер по обеспечению независимости других операторов газотранспортной системы².

Гипотетически это может поставить под угрозу монополию «Газпрома» на молдавском газовом рынке. Поскольку это отвечает интересам энерге-

¹ НАРЭ готовит план отделения «Молдоватрансгаз» в соответствии с III Энергопакетом // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/nare-gotovit-plan-otdeleniia--34-moldovatransgaz-34-v-sootvetstvii-s-iii-energopaketom>, дата обращения 04.06.2020.

² Какие изменения ожидаются в 2020 г. в «Молдовагазе» // <https://noi.md/ru/jekonomika/kakie-izmeneniya-ozhidayutsya-v-2020-godu-v-moldovagaz>, дата обращения 01.05.2020.

тической политики ЕС, Всемирный банк готов под реализацию проекта выделить Молдавии целевой заём в размере 92 млн евро за счёт кредитных ресурсов Международного банка реконструкции и развития (МБРР)³. Необходимо отметить, что данный проект — не первая попытка Кишинёва выполнить взятые обязательства перед ЕС в энергетической сфере.

Энергетическая дипломатия ЕС в Молдавии фактически началась в 2005 г. с принятия Плана действий в рамках стартовавшей Европейской политики соседства^{*}. К этому времени в Евросоюзе уже был принят ряд законодательных актов, нацеленных на создание единого энергетического рынка в газовой и электроэнергетической сферах. Молдавия обязалась провести ряд реформ в политической, экономической и административной областях, в том числе в энергетике [Девятков, 2017].

В октябре 2005 г. был подписан договор о создании Энергетического сообщества, основной целью которого являлось распространение внутреннего законодательства Союза в сфере энергетики на ключевых стран-партнёров ЕС. В 2010 г. Молдавия присоединилась к этому объединению, обязавшись до 2015 г. имплементировать нормативную базу Третьего энергопакета. Своё намерение она подтвердила, подписав в 2014 г. Соглашение об ассоциации с Европейским союзом [Association Agreement..., 2014].

Первоначально энергетическая политика ЕС (2005—2013) в отношении восточноевропейских стран, включая Молдавию, придерживалась технократического подхода, стремясь обеспечить собственную энергетическую безопасность через поддержку восточноевропейских стран-транзитёров. Основной приоритет отдавался внедрению законодательных норм ЕС в национальное правовое поле стран-партнёров [Кавешников, 2013]. Этот процесс носил достаточно непоследовательный характер, поскольку не пользовался особой поддержкой местных бизнес-элит, уже наладивших деловые отношения с российским «Газпромом».

Ситуация изменилась после событий на Украине в 2014 г. К тому времени европейская политика соседства была дополнена новым проектом «Восточное партнёрство», имеющим основной целью развитие интеграционных связей Евросоюза с шестью странами бывшего СССР: Украиной, Белоруссией, Молдавией, Грузией, Арменией и Азербайджаном. Этот про-

³ Новый заём от МБРР на 92 миллиона евро для энергетического проекта // <http://www.vedomosti.md/news/novyj-zaem-ot-mbrt-na-92-milliona-evro-dlya-energeticheskogo>, дата обращения 04.05.2020.

^{*} Европейская политика соседства; ЕПС (англ. *European Neighbourhood Policy*; *ENP*) (ранее Европейский инструмент соседства и партнёрства — ЕИСП) представляет собой новый подход Европейского союза к соседним странам с целью укрепления отношений между Евросоюзом и его странами-соседями и сотрудничества по созданию зоны безопасности и благосостояния, «кольца дружественных стран» на границах Европейского союза. ЕПС также призвана предоставить странам-соседям Евросоюза возможность более тесного сотрудничества с ЕС в области политики, безопасности, экономики и культуры.

ект рассматривался как своего рода региональное (восточное) измерение европейской политики соседства.

В сфере энергетики задача заключалась в том, чтобы создать единый переговорный механизм с Россией по газовым контрактам, построить такую энергетическую инфраструктуру, которая позволила бы, если и не полностью избавиться, то существенно ослабить зависимость восточных соседей от основного поставщика в лице России.

Трудность для Молдавии в этом отношении заключалась в том, что российский концерн является собственником национального газового оператора АО «Молдовагаз» (напрямую «Газпром» владеет 50 %, а также управляет принадлежащим Тирасполю пакетом из 13,44 % акций). В свою очередь, в собственности АО «Молдовагаз» находится большая часть газотранспортных и газораспределительных сетей страны⁴.

Это позволяло России в случае необходимости прибегнуть к инструментам давления на молдавскую сторону. Цена на газ для Молдавии могла быть снижена, в случае нахождения у власти лояльного политического руководства, и — наоборот. Так, при обострении российско-молдавских отношений в связи с подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС она достигла общеевропейского уровня (более 380 долл. за 1 тыс. куб. м).

Подобный контекст усилил политизацию вопросов энергообеспечения европейских стран не только со стороны Европейского Союза, но и США. В частности, в заявлении, принятом по итогам заседания Энергетического совета ЕС — США, прошедшего в мае 2016 г., констатировалось, что обеспечение гарантированных и диверсифицированных поставок энергии, включая электроэнергию, для Украины, Молдавии и других уязвимых стран является ключевым приоритетом для Европейского союза и США [*Joint Statement U. S.—EU Energy Council*, 2014]. На следующем заседании Совета ЕС — США, состоявшемся в июне 2018 г. наличие единственного поставщика как газа, так и электроэнергии было оценено как серьёзный политический вызов [Девятков, 2017]. Как следствие, Евросоюз активизировал свои усилия по созданию единого энергетического рынка, в том числе и по отношению к Молдавии.

По словам нынешнего главы «Молдовагаза» В. Чебана, внедрение Третьего энергетического пакета ЕС в энергетическое пространство Молдавии должно осуществиться до 31 декабря 2020 г. Это предполагает: формирование самостоятельной договорной базы «Молдоватрансгаза» на поставку и транспортировку газа; передачу оператору активов с правами собственности; обеспечение независимости персонала и управления компании; предоставление «Молдоватрансгазу» необходимых финансовых ресурсов для

⁴ Молдавия будет импортировать российский газ на 46 долларов дешевле, чем в 2014 г. // <http://www.moldpres.md/ru/news/2014/11/11/14000902>, дата обращения 27.03.2020.

деятельности по транспортировке природного газа; предоставление права принимать независимые от «Молдовагаза» решения в отношении активов, необходимых для эксплуатации, обслуживания, модернизации и развития газотранспортных сетей; права на получение финансирования на рынках капитала, в частности, за счёт займов и взносов капитала, отмечается в сообщении. В настоящее время, при непосредственной поддержке секретариата Энергетического сообщества, разрабатывается план разделения не только «Молдаватрансгаза», но и «Тираспольтрансгаза» — дочерних компаний «Молдовагаза».

Несмотря на подчеркнутую решимость молдавских официальных лиц реализовать масштабные преобразования, на этом пути им придётся столкнуться с целым рядом проблем.

Во-первых, главным препятствием на этом пути является позиция российского концерна «Газпром». В своё время, по результатам антимонопольного расследования, которое проводилось Еврокомиссией, российская компания выразила готовность не препятствовать свободному реэкспорту газа между странами ЕС и пересмотреть традиционный механизм ценообразования для ряда восточноевропейских государств-членов Евросоюза [Девятков, 2017]. Но, по объективным причинам, которые диктует рынок, «Газпром», естественно, не заинтересован в утверждении принципа свободы транзита, на котором настаивает Энергетическое сообщество ЕС. В противном случае, российскому концерну придётся или продать или, оставаясь собственником, передать в управление независимому системному оператору газопроводную сеть, что сразу скажется на объёме прибылей. Как следствие, российский концерн занимает по этому вопросу бескомпромиссную позицию.

У «Газпрома» сохраняется сильный рычаг воздействия на Кишинёв в виде огромной задолженности *Moldovagaz* перед «Газпромом». Болезненность этой темы то и дело сказывается в политической жизни Молдавии. В частности, одной из причин отказа Кишинёва в получении российского кредита в 200 млн евро стало заявление оппозиции о том, что кредитное соглашение с Российской Федерацией якобы предусматривает оплату долгов Приднестровья за природный газ.

Трудно решаемой является также проблема различающегося юридического статуса транспортных сетей. Их унификация предполагает сложный переговорный процесс.

Во-вторых, присоединение к Третьему Энергетическому пакету предполагает значительные инвестиции в развитие газораспределительной инфраструктуры. Несмотря на то, что Молдавия в этом отношении может в значительной степени рассчитывать на финансовую помощь ЕС, в том числе и в сфере использования возобновляемых источников энергии, этого может оказаться недостаточно.

Не случайно, Кишинёв избегает поспешности в решении этого вопроса, что периодически фиксировалось в отчётах секретариата Энергетического сообщества ЕС. Исключением является работа по гармонизации законодательной базы Молдавии с соответствующим законодательством Европейского Союза (принятие Кодекса газовых сетей, Кодекс электрических сетей и др.) из опасения лишиться кредитования ЕС.

Молдавия запаздывает с процессом внедрения третьего пакета не только в газовой, но и в электроэнергетической сферах, хотя здесь Кишинёв продвинулся дальше, в частности, в вопросе разделения транспортных операторов и проектировании оптового рынка. Но и здесь, до сих пор, не принят закон о рыночных правилах, определяющих ценовую политику в области электроэнергетики. Благодаря этому, секретариат Энергетического сообщества, который начиная с 2017 г. осуществляет мониторинг ежегодных закупок электроэнергии в Молдавии, не зафиксировал существенных подвижек на рынке электроэнергии, где сохраняются ограничения для субъектов поставок электроэнергии и отсутствует прозрачность. Ситуация, по мнению секретариата, может измениться в лучшую сторону только после объединения рынка электроэнергии Молдавии либо с украинским, либо с европейским рынком (через взаимоподключение с Румынией). Кишинёв, отреагировав на критику, предпринял ряд мер по сближению своей энергосистемы с румынской, которая считается одним из наиболее конкурентоспособных рынков электроэнергии в Европе. Выделенные ЕБРР и Всемирным банком кредитные соглашения позволили правительству Молдавии предпринять ряд шагов по продвижению проекта присоединения к электрической системе в Румынии с использованием двухсторонних станций *back-to-back*⁵. Строительство первой преобразовательной подстанции *back-to-back* в Вулканештах было запущено в 2019 г. На внедрение проекта строительства станции *back-to-back* потребуется примерно 4–5 лет. После сдачи станции в эксплуатацию (ориентировочно в 2024 г.) основные потребности Молдавии в электроэнергии будут обеспечены путём импорта электричества через эту станцию. Вслед за этим, предполагается синхронизация молдавской сети с энергосистемой ЕС через Украину.

Общая стоимость проекта взаимоподключения электроэнергетических систем Молдавии и Румынии составит 270 млн евро, ещё 70 млн евро потребует строительство линии электропередачи 400 кВ Вулканешты – Кишинёв, а также модернизации станции в Кишинёве. Соответствующий меморандум о сотрудничестве и совместных действиях между профильными министерствами двух стран, направленный на синхронизацию работы энергосистем

⁵ Проект *back-to-back* подключения Молдавии к энергосистеме Румынии запущен // <https://mybusiness.md/ru/novosti-biznesa/item/11334-proekt-back-to-back-podklyucheniya-moldovy-k-energositse-rumynii-zapushchen>, дата обращения 14.05.2020.

Украины и Молдавии с *ENTSO-E* (Европейская сеть системных операторов передачи электроэнергии) был подписан в апреле 2018 г. Вместе с тем, общая стоимость необходимых работ может оказаться существенно выше. По оценке Всемирного банка, расходы, которые позволят обеспечить потребности Молдавии за счёт румынской электроэнергии, обойдутся в сумму около 0,5 млрд долл., причём она будет расти по мере уточнения технических условий реализации этих проектов.

Вместе с тем планы Кишинёва, скорее всего, будут откорректированы из-за необходимости решения более насущных проблем. В частности, речь идёт об отсутствии в Молдавии достаточных запасов нефтепродуктов на случай чрезвычайных ситуаций (на 30—90 дней), что считается одним из основных элементов риска для энергетической безопасности страны. Запасы мазута, находящиеся в распоряжении Агентства материальных резервов РМ, (несколько тысяч тонн) не могут приниматься в расчёт. Несколько лет назад в Молдавии была инициирована разработка законопроекта о создании и поддержании минимального уровня запасов нефти, но этот документ не был утверждён, поскольку мог привести к подорожанию нефтепродуктов. Ситуация в этом отношении, на сегодняшний день, мало изменилась.

Как следствие, в январе—марте 2020 г. Молдавия импортировала 189,7 тыс. т нефтепродуктов — на 20,6 тыс. т (12,1 %) больше, чем годом ранее. Основным поставщиком бензина и дизтоплива была Румыния.

Наконец, внедрению Третьего пакета в энергетическое пространство Молдавии может помешать неэффективность деятельности соответствующих ведомств. В частности, в прошлом году прокуратура по борьбе с организованной преступностью и особыми случаями (*PCCOCS*) провела обыски в нескольких филиалах компании «Молдаватрансгаз», в частности, в «Яловены-газ» и «Бельцы-газ», являющихся одними из основных операторов распределения природного газа в Молдавии.

Однако главным является то, что даже полномасштабное внедрение Третьего энергопакета не гарантирует энергетическую безопасность Молдавии. Примером этому является Литва, которая значительно раньше инкорпорировала энергетическое законодательство ЕС. При этом, в отличие от Молдавии, у Вильнюса не было многомиллиардного долга перед «Газпромом». С 2014 г. российский концерн, после продажи всех активов в рамках проводимой литовскими властями ускоренной либерализации местного газового рынка, стал торговать на общих основаниях, наряду с другими поставщиками. Вытесняя «Газпром» из своего энергетического рынка, Литва сделала ставку на приобретение норвежского сжиженного газа с одновременной арендой плавучего терминала для его хранения. Однако уже в 2017 г. в Литве на официальном уровне признали плавучий терминал сжиженного природного газа в Клайпеде *Independence* нерентабельным.

Фактическим провалом закончилась и инициативы Вильнюса по созданию общего регионального газового рынка (Литва — Эстония — Латвия) в силу разобщённости экономических интересов прибалтийских республик. Однако общий региональный проект трёх прибалтийских стран являлся главным условием предоставления дальнейшего европейского кредитования. Тем временем в самой Литве продолжалось падение объёмов промышленного производства, что привело к сокращению потребления газа на внутреннем рынке. Литовские власти вынуждены были пойти на сокращение загрузки терминала до 20 % (минимальный технологический объём), а также к внерыночным методам регулирования газового рынка с тем, чтобы стимулировать потребление более дорогого, по сравнению с российским трубопроводным аналогом, норвежского газа. Принятый литовским парламентом закон «О терминале сжиженного природного газа» обязал крупных промышленных потребителей и коммунальные компании закупать треть необходимых объёмов газа в терминале СПГ [Фукс, 2019]. Однако и это не смогло переломить ситуацию. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что российский концерн «Газпром» сохранил значительное присутствие на литовском рынке (в пределах 60 %).

Ожидаемое снижение цены на газ

В настоящее время благоприятным для Молдавии фактором является ожидаемое снижение цены на российский газ в связи с мировой конъюнктурой, вызванной негативными экономическими последствиями пандемической ситуации. Снижение стоимости газа обусловлено резким снижением цен на нефть на мировом рынке. Как следствие, промышленные предприятия, крупные потребители газа повсеместно приостанавливают свою работу. Отличие газа от нефти состоит в том, что в технологическом отношении его сложнее хранить, ожидая, когда спрос и цены на него поднимутся. Поэтому газодобывающие компании вынуждены снижать цены, чтобы реализовать свою продукцию.

Как следствие, на крупнейшем газовом хабе ЕС — *TTF* в Нидерландах — цена газа с поставкой на следующий день рухнула до 53,7 долл. за 1 тыс. куб. м. Это на 20 % меньше, чем в конце апреля, и втрое ниже уровней годичной давности. Спотовые газовые цены на европейском рынке долгое время держались ниже внутрироссийских по всем регионам, кроме добывающих (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская, Курганская области и др.).

Республика Молдавия в настоящее время закупает газ у «Газпрома» по средней цене 160 долл., что в три раза дороже, чем на региональных биржах. Учитывая ситуацию, «Молдовагаз» прогнозирует, что закупочная цена природного газа для Молдавии в третьем и четвёртом кварталах может снизиться до 100 долл.

Столь существенные изменения на газовом рынке Молдавии побудили политическую оппозицию поднять вопрос о необходимости пересмотра соглашения с «Газпромом» на вторую половину текущего года.

К этому шагу продолжает подталкивать молдавские власти Киев, который в очередной раз, в лице С. Макагона, директора оператора газотранспортной системы (ГТС) Украины, заявил о том, что Кишинёв переплачивает за российский газ.

Против подобного шага выступил президент Молдавии И. Додон. Глава государства сослался на мнение специалистов, которые считают действующий контракт привлекательным в части формирования цен на зимний период года, когда растёт потребление голубого топлива. По его мнению, большинство специалистов уверены, что отказ от соглашения с «Газпромом» приведёт к проблемам зимой, когда цены на международных рынках будут совсем иные. Тем не менее, Молдавия закупила российский газ в первом квартале на 7,2 % меньше аналогичного периода 2019 г. Можно ожидать, что дискуссия вокруг пересмотра условий договора о поставках российского газа продолжится. Уже в настоящее время Молдавия проявляет всё больший интерес к приобретению сжиженного газа: не только в России, но и в Казахстане и Румынии. В этом отношении она может последовать по пути Турции, которая, благодаря закупкам в этом году больших объёмов сжиженного газа, резко сократила закупки российского газа, что существенно снизило эксплуатацию только что построенного «Турецкого потока» [Безучастная, 2019]. Так, в марте «Голубой поток» и «Турецкий поток» были задействованы примерно на 10 % от совокупной мощности. Если ещё несколько лет назад Турция являлась вторым импортёром «Газпрома» после Германии, то теперь она оказалась во втором десятке списка рядом с Литвой и Арменией. Этому способствовало и то, что Турция закупает газ из Азербайджана, доставляемый по газопроводной системе *TANAP*.

Снижение цены поставляемого газа позволило бы Кишинёву не только снизить цены на газ для конечных потребителей, но и выделить определённый объём средств для реализации инфраструктурных проектов в Молдавии.

Инфраструктурные проекты

Приоритетным из них является строительство газопровода Унгены – Кишинёв, которое планируется, по заявлению гендиректора румынской компании *Transgaz* Иона Стериана, завершить к 1 августа 2020 г. По его словам, в настоящее время линейный трубопровод готов уже на 90 %, близки к завершению работы по модернизации двух компрессорных и регулирующих станций в Силиштя и Онешть на румынской стороне, а также двух станций измерения и регулирования давления газа в Гидигиче и Тохатине на тер-

ритории Молдавии. На первом этапе предполагается в ходе эксплуатации доставлять 1,5 млн куб. м газа в сутки, к 1 декабря — удвоить объёмы. После установки компрессорной и регулирующей станции в Геркаешть, к началу 2021 г. планируется транспортировать около 4 млн куб. м. Завершение проекта рассматривается как важный этап по объединению рынков стран-членов ЕС со странами «Восточного партнёрства».

Вполне вероятно, что к 2020 г. Молдавия сможет сочетать возможность поставок газа у двух поставщиков.

Ещё одним альтернативным проектом является вторая ветка «Южного потока», рассчитанная на поставки газа в Южную Европу. Исходя из того, что болгары и сербы продолжают трубопроводное строительство на своей территории, этот газопровод будет востребован, в том числе и Молдавией, в случае необходимости.

Заключение

Таким образом, несмотря на непоследовательность и существенные задержки Кишинёв реализует основные задачи Энергетической стратегии Молдавии до 2030 г., к числу которых относятся: обеспечение энергетической безопасности, создание конкурентоспособных рынков и их региональная и европейская интеграция.

В свою очередь, ЕС в ближайшей перспективе рассматривает восточноевропейские страны уже не просто как транзитёров, а как полноценных участников единого энергетического рынка. В случае с Молдавией речь идёт о подключении к единой энергосистеме ЕС и основных поставках газа и электроэнергии из Румынии.

Соответственно, Евросоюз в настоящее время пытается не просто ослабить российское энергетическое влияние в регионе, но и значительно нарастить здесь своё «структурное влияние», то есть стать ключевым источником нормативно-правовой базы и правил. В частности, строительство газопровода Унгены-Кишинёв стало, в решающей степени, возможным благодаря тому, что в октябре 2016 г. Совет министров Энергетического сообщества оценил это строительство как представляющее общий интерес для всех государств Энергетического сообщества и стран-партнёров». Это обеспечило ему необходимую политическую и финансовую поддержку в условиях, когда его экономическая составляющая не очевидна.

Тем не менее, полная интеграция Молдавии в газовую и электроэнергетическую систему ЕС вряд ли возможна. В обозримой перспективе сохранятся оба направления поставок (ЕС — СНГ). Этому будет способствовать и различные позиции в евроструктурах относительно необходимой степени интегрированности восточноевропейских стран в газовый и энергорынок Европы.

До сих пор в процессе формирования единой энергетической политики Евросоюза присутствует проблема согласованности позиций не только между различными государствами-членами, но и между разными институтами (в частности, Еврокомиссией и Европейским советом), которые далеко не в одинаковой мере озабочены проблемой интеграции стран «Восточного партнёрства» в энергорынок ЕС. Кроме того, распространение законодательных норм и практик Союза за его пределами наталкивается как на невозможность обеспечить реальную конкуренцию поставщиков, так и на институционально-административные, организационно-технические и политические препятствия для реформирования национальных энергетических рынков.

Список литературы

Гудков И. В. 2010. Третий энергетический пакет Европейского союза. — Нефть, газ и право. № 3. С. 58—66.

Десятков А. В. 2017. Республика Молдова в контексте внешней энергетической политики Европейского Союза. — Вестник Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. № 1. С. 170.

Кавешников Н. Ю. 2013. Развитие внешней энергетической политики Европейского союза. — Вестник МГИМО-Университета. № 4. С. 86.

Безучастная М. 2019. 7 млрд евро на ветер: Открытый с помпой «Турецкий поток» становится ненужным // <https://svpressa.ru/economy/article/265831/>, дата обращения 20.05.2020.

Фукс Э. 2019. Принят закон о терминале сжиженного природного газа // <https://ru.delfi.lt/news/economy/prinyat-zakon-o-terminale-szhizhennogo-prirodnogo-gaza.d?id=58905525>, дата обращения 12.03.2020.

Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part, 2014 // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.260.01.0004.01.ENG, дата обращения 25.02.2020.

Joint Statement U. S.-EU Energy Council, 2014 // <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2016.05.04%207th%20Press%20statement%20final.pdf>, дата обращения 27.02.2020.

Какие изменения ожидаются в 2020 г. в «Молдовагазе» // <https://noi.md/ru/jekonomika/kakie-izmeneniya-ozhdayutsya-v-2020-godu-v-moldovagaz>, дата обращения 01.05.2020.

Молдавия будет импортировать российский газ на 46 долларов дешевле, чем в 2014 г. // <http://www.moldpres.md/ru/news/2014/11/11/14000902>, дата обращения 27.03.2020.

НАРЭ готовит план отделения «Молдоватрансгаз» в соответствии с III Энерго-пакетом // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/nare-gotovit-plan-otdeleniia-34-moldovatrangaz-34-v-sootvetstvii-s-iii-energopaketom>, дата обращения 04.06.2020.

Новый заём от МБРР на 92 миллиона евро для энергетического проекта // <http://www.vedomosti.md/news/novyj-zaem-ot-mbrr-na-92-milliona-evro-dlya-energeticheskogo>, дата обращения 04.05.2020.

Проект *back-to-back* подключения Молдавии к энергосистеме Румынии запущен // <https://mybusiness.md/ru/novosti-biznesa/item/11334-proekt-back-to-back-podklyucheniya-moldovy-k-energositse-rumynii-zapushchen>, дата обращения 14.05.2020.

SERGEY Y. LAVRENOV,

D. Sc. (Politics), Professor, Head of Department of Moldova and Pridnestrovia of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3 B. Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: lavrs2009@yandex.ru

SPIN-code: 1439-5583

MOLDOVA'S ENERGY POLICY IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS EPIDEMIC

Keywords: Third EU Energy package; “Eastern partnership”, “Gazprom”, National energy regulatory Agency of Moldova (ANRE), “Moldovagaz”, “Moldovatransgaz”, EU Energy community, infrastructure projects, EU energy diplomacy, market fluctuations in gas prices.

Abstract

The article examines the main trends of Moldova's energy policy in the context of the pandemic. Attention is drawn to the fact that despite the high costs and negative economic consequences caused by the fight against the coronavirus epidemic, Chisinau intends to continue implementing its Energy strategy, aimed at further convergence and then integration with the European Energy community.

Such a policy implies, in addition to the harmonization of the relevant national legislation with the European one, the liberalization of the gas market in Moldova and the separation of energy production from its transportation system, both in functional, financial and legal terms.

This year, the Moldovan government has already made a number of decisions to separate itself from the national gas operator Moldovatransgaz, which owns most of the country's gas transmission and distribution networks. Hypothetically, this could endanger Gazprom's monopoly on the Moldovan gas market.

The article attempts to consider how realistic this threat is. The article shows that, despite the official Chisinau's intention to enter the European energy market, it will meet significant obstacles that are difficult to overcome in the near future. However, it is possible to expect that in the future, Chisinau will adhere to the strategy of rapprochement with the European energy market, relying on the EU's financial assistance. The latter considers Eastern European countries not just as gas transit countries, but as full participants in the single energy market in the near or medium term.

Received 23.05.2020.

References

Gudkov I. V. 2010. The Third Energy Package of the European Union. — Oil, Gas and Law. № 3. P. 58–66. (InRuss.)

Deviatkov A. V. 2017. Republic of Moldova in the context of the external energy policy of the European Union. — Moscow University Bulletin. Series 25: International Relations and World Politics. № 1. P. 170. (InRuss.)

Kaveshnikov N. Yu. 2013. Development of external energy policy of the European Union // MGIMO-University Bulletin. 2013. № 4. P. 86. (InRuss.)

Bezuchastnaia M. 2019. 7 billion euro down the drain: The Turkish Stream becomes irrelevant. // <https://svpressa.ru/economy/article/265831/>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Fuks E. 2019. A law has been passed on a liquefied natural gas terminal // <https://ru.delfi.lt/news/economy/prinyat-zakon-o-terminale-szhizhennogo-prirodnogo-gaza.d?id=58905525>, accessed 12.03.2020. (InRuss.)

Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part, 2014 // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.260.01.0004.01.ENG, accessed 25.02.2020. (InRuss.)

Joint Statement U. S.-EU Energy Council, 2014 // <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2016.05.04%207th%20Press%20statement%20final.pdf>, accessed 27.02.2020. (InRuss.)

What changes are expected in 2020 at Moldovagaz // <https://noi.md/ru/jekonomika/kakie-izmeneniya-ozhidayutsya-v-2020-godu-v-moldovagaz>, accessed 01.05.2020. (InRuss.)

Moldova will import Russian gas \$ 46 cheaper than in 2014 // <http://www.moldpres.md/ru/news/2014/11/11/14000902>, accessed 27.03.2020. (InRuss.)

ANRE is preparing a plan for the Moldovatrangaz branch in accordance with the Energy Package // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/nare-gotovit-plan-otdeleniia-34-moldovatrangaz-34-v-sootvetstvii-s-iii-energopaketom>, accessed 04.06.2020. (InRuss.)

A new €92 million loan from the IBRD for an energy project. // <http://www.vedomosti.md/news/novyy-zaem-ot-mbr-na-92-milliona-evro-dlya-energeticheskogo>, accessed 04.05.2020. (InRuss.)

Back-to-back project for connection of Moldova to the power system of Romania has been launched // <https://mybusiness.md/ru/novosti-biznesa/item/11334-proekt-back-to-back-podklyucheniya-moldovy-k-energosisysteme-rumynii-zapushchen>, accessed 14.05.2020. (InRuss.)

Дарья ДИНЕЦ
Александр НИКИТИН

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ: РИСКИ СОПРЯЖЕНИЯ

В статье рассмотрены основные тенденции развития международных транспортных коридоров и сопряжения их с проектами развития экспорта и транспортировки энергетических ресурсов. Систематизированы данные о состоянии и перспективах геополитической обстановки в сфере международной торговли, развития транспорта и роли энергетического сектора в развитии этих процессов. Все выводы сформулированы с позиции риск-ориентированного подхода. Обосновывается негативное влияние невозможности формирования кольцевой транспортной инфраструктуры на возможность достижения окупаемости проектов развития международных транспортных коридоров. Также в статье описывается взаимная зависимость между возможностью достижения окупаемости интеграционных проектов на транспорте и основных тенденций развития в сфере энергетики. Доказана обратная зависимость между ростом доли сырьевого экспорта и эффективностью проектов транспортной интеграции с использованием российских магистралей. Геополитические и геоэкономические интересы стран-участниц проектов развития транспортных коридоров описаны с позиции ключевых инвесторов и реципиентов инвестиций, выявлены противоречия, приводящие к несогласованности политики основных участников евразийского транспортного рынка к достижению консенсуса в этой сфере. Показано негативное влияние высокой диверсификации евразийских

ДИНЕЦ Дарья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Экономики и управления на железнодорожном транспорте Иркутского государственного университета путей сообщения. *Адрес:* Российская Федерация, г. Иркутск, 664074, ул. Чернышевского, д. 15. *E-mail:* dardinets@gmail.com. *SPIN-код:* 2607-3650. *ORCID:* 0000-0001-8734-8998.

НИКИТИН Александр Александрович, доктор экономических наук, профессор. *Адрес:* Российская Федерация, г. Иркутск, 664074, ул. Чернышевского, д. 15. *E-mail:* dardinets@gmail.com.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, CAREC, энергетический экспорт, капитал, инфраструктура, экономическая целесообразность.

Дата поступления в редакцию 5.03.2020.

маршрутов на экономическую целесообразность транспортного строительства. Торгово-транспортные перспективы России оценены с позиции структуры торговых потоков, а также основных геополитических целей внешнеэкономической деятельности страны и наличия провозных мощностей для их достижения. Проанализированы проекты Китайской Народной Республики в области транспортного строительства на предмет геополитической сопряжённости с интересами других стран, в том числе в области энергетических проектов Большой Евразии.

Введение

Актуальность исследования проблем развития международных транспортных коридоров в свете перспективных энергетических проектов и в контексте глобальной геополитики очевидна: из-за изменений в структуре энергобалансов ключевых импортёров энергетических ресурсов под влиянием трансрегиональных процессов предъявляются новые требования к обеспечению транспортных мощностей глобального энергокомплекса [Ергин, 2019]. С этой точки зрения, транспортный коридор приобретает черты инфраструктурного пояса, без которого, в свою очередь, невозможно становление экономических поясов как движущей силы трансрегионального могущества. Транспортным проектам свойственны те же экономические и геополитические риски, что и энергетическим, однако процесс усугубляется тем, что транспортный проект затрагивает большее количество стран в силу невозможности устранения географического фактора. В результате формирование экономического пояса может стать единственным способом примирения принципиально различных геополитических интересов, поскольку экономический расчёт зачастую может оказаться более весомым аргументом в принятии того или иного решения на международном уровне [Мигранян, 2019]. В силу указанных обстоятельств во главу угла при обосновании маршрутов международных транспортных коридоров встаёт оценка экономической целесообразности для всех стран-участниц. Однако с учётом уровня изношенности, пропускной и провозной способности инфраструктуры, а также географической протяжённости евразийского континента обеспечение даже простого воспроизводства капиталов, инвестированных международным сообществом в строительство и обслуживание международных транспортных коридоров, становится практически нерешаемой задачей. Ситуация усугубляется тем, что впервые в современной истории темпы роста международной торговли сдали позиции по отношению к темпам роста мирового ВВП. В результате возникает синергия в рисках, а не экономический эффект масштаба.

Торгово-транспортные перспективы России

Несмотря на большой потенциал развития перевозок в энергетическом секторе существует ряд причин, по которым окупаемость транспортного

коридора может быть достигнута лишь за счёт перевозки диверсифицированных грузов. К таким причинам можно отнести:

1. Необходимость реализации транзитного потенциала страны: РФ и страны Центральной Азии заинтересованы в экспорте не только энергетических ресурсов, но и транспортных услуг [Егоров, 2015]. Невозможно игнорировать структуру перевозимых транзитных грузов и ожидать окупаемости транспортного коридора, поскольку инфраструктура и подвижной состав должны быть ориентированы на диверсифицированный грузопоток. Невозможно ожидать инвестиций в государственно-частное партнёрство, если единственная отрасль, которая заинтересована в развитии транспортного сообщения — это энергетика.

В таких условиях окупаемой может стать только газопроводная инфраструктура, не имеющая порожнего пробега, однако ориентация исключительно на газопроводный транспорт создаёт угрозы глобальной конкурентоспособности промышленности страны.

В результате получаем замкнутый круг: инвестиции в транспортировку на условиях государственно-частного партнёрства могут быть выгодны только сырьевым компаниям, большинство из которых выиграет от развития газопроводного транспорта в ущерб иным путям сообщения, что в результате закончится сокращением экспортного потенциала всех остальных отраслей, приведя ещё меньшей заинтересованности компаний в государственно-частных проектах на транспорте.

2. Необходимость развития контейнерных перевозок и соответствующего подвижного состава и интермодальной инфраструктуры. Без развития скоростного сообщения относительно лёгких контейнерных поездов, без формирования инфраструктуры для их скоростного и безопасного пропуска с цифровым сопровождением всех сопутствующих процедур невозможно интенсивное вовлечение в проекты международных транспортных коридоров для обеспечения нужд глобального потребительского сектора. Если же страна не располагает товарной массой, способной экспортироваться в контейнерах, значит, зарабатывать ей остаётся на пропуске порожних и гружёных составов по остаточному принципу [UN Comtrade Database, 2019].

3. Необходимость формирования экономических поясов сотрудничества на базе транспортных коридоров. *Во-первых*, исторически сложилось так, что на протяжённых территориях восточной части Евразии развитию промышленности предшествовало формирование транспортной инфраструктуры [Конотопов, 2018 : 115], достаточной для безопасного ввоза факторов производства и безопасного вывоза готовой продукции. *Во-вторых*, при существующем уровне технологий транспортного строительства протяжённая магистраль с дорогостоящей инфраструктурой не способна окупиться в течение жизни одного поколения. Следовательно, для обеспече-

ния окупаемости магистрали должны стать или короткими, или дешёвыми в строительстве и обслуживании, или выгоды следует искать в способах финансирования и организации процессов транспортного строительства [Динец, 2018 : 59]. Первые два варианта с учётом географических особенностей и множества заинтересованных участников на данный момент представляются недостижимыми, а третий вариант, несмотря на наличие трудностей, вполне реализуем.

Несмотря на очевидную и назревшую необходимость диверсификации экспортного трафика, структура международной торговли говорит не в пользу идеи об окупаемости проектов международных транспортных коридоров через Россию и ЕАЭС.

С точки зрения структуры экспорта и импорта КНР как лидера внешней торговли на континенте имеется явное противоречие как с точки зрения геополитических процессов, так и с точки зрения возможностей сопряжения транспортных и энергетических проектов большой Евразии [*Public Utility Commission of Texas*].

Во-первых, геополитика Китая направлена на диверсификацию импортёров энергоресурсов и транспортную поддержку этого процесса, *во-вторых*, на усиление собственного внешнеторгового присутствия во всех направлениях. В результате, с одной стороны, для России и Центральной Азии усиливается конкуренция с точки зрения возможностей поставок энергоресурсов в АТР, а, с другой — подавляется конкуренция в части возможностей торговли несырьевыми товарами со странами Евразии. Окупаемость и синергетический эффект от больших проектов строительства транспортной инфраструктуры в таких условиях представляются сомнительными.

Очевидно, что для обеспечения энергетической безопасности и баланса сил в регионе транспортное строительство с целью обеспечения китайской экономики энергоресурсами должно быть ориентировано на решение двух основных задач:

- недопущение сильного геополитического игрока, тем более имеющего выход к стратегически важным морям, к деятельности в регионе;
- усиление торгового представительства Китая как в Европе, так и в Азии, в том числе за счёт задействования в торговле потенциала коридоров Север — Юг.

В этом отношении небольшие центральноазиатские страны, примыкающие к экономическим поясам Шёлкового пути, как нельзя лучше подходят для организации снабженческой логистики и формирования относительно недорогой в силу протяжённости транспортной инфраструктуры с подходами к южным евразийским портам, например, к порту Гвадар в Пакистане.

Сопоставление экспортных потенциалов стран позволило выявить следующие основные риски для успешной интеграции России в МТК, связывающие Европу и Азию:

1. Санкционная война и высокая зависимость стран ЕС от отношений с США. Транспортные коридоры ОСЖД по большей части связывают центральную часть страны с европейскими государствами, однако, в случае успешного выхода на проектную мощность Свияжского логистического комплекса, сокращение коммуникаций с европейскими транспортными сетями существенно увеличит стоимость оказываемых логистических услуг, в том числе и в азиатской части страны.

2. Структура китайского экспорта [*Regional Trade Agreement Database*] позволяет трактовать транспортные коридоры ЭПШП как инструмент диверсификации экспорта в случае эскалации торгового конфликта с США, однако уже при наличии хорошо диверсифицированного экспорта товаров конечного потребления. При реализации негативного сценария экспансии США на европейские рынки и резкого падения покупательной способности в зоне евро Китаю экономически окажется нецелесообразно реализовывать все проекты по развитию транспортной инфраструктуры Евразии, так как экспорт в страны АТР окажется более привлекательным экономически и не потребует никакой железнодорожной инфраструктуры.

3. Отношения Китая и других стран с США в части расстановки военно-политических сил в регионе и статуса Южно-Китайского моря приводят к необходимости перевода части грузопотока в коридоры СМП. Это приводит к серьёзному сокращению потенциала роста грузовых перевозок в летний период и делает экономически нецелесообразным для операторов контейнерного подвижного состава формировать парк танк-контейнеров для перевозки СПГ.

Кроме того, развитая трубопроводная инфраструктура¹ противоречит возможности окупаемости инвестиций в международные транспортные коридоры. Несоответствие направлений движения добавленной стоимости [*UNCTAD. Products in the TOOLBOX*] и маржинальности грузов обеспечивает невозможность вовлечения в экономические пояса различных стран на равных условиях, а, следовательно, распределение выгод и потерь от торгово-экономических отношений также окажется несопоставимым объёмам принятых инфраструктурных обязательств.

Отдельного упоминания в этом ключе заслуживает роль ОАО «РЖД» в формировании международных транспортных коридоров. Известно, что большую часть грузопотока в восточном направлении составляет уголь, однако основным поставщиком угля в Китай была и остаётся Австралия [*WTO Statistics Database US profile*].

За последние пять лет доля импорта угля из Монголии и Индонезии в Китай сравнялась с аналогичным показателем для России. В этом отношении существует два возможных риска.

¹ Нефть России – статистический ежедневник // <https://neftrossii.ru/section/resursy>, дата обращения 02.03.2020.

Во-первых, Монголия территориально доступнее для организации поставок и развития инфраструктуры, что подтверждают проекты *CAREC*, о которых речь пойдёт далее.

Во-вторых, Монголия не имеет выходов к морю на собственной территории, следовательно, для развития экспортного потенциала заинтересована в организации перевозок собственных грузов через порты Китая. Это создаёт базу для развития транспортно-логистического комплекса на границе стран и дополнительные риски для реализации экспортного потенциала России.

Кроме того, известно о планах Китая по переходу преимущественно на газовую генерацию в связи с серьёзными экологическими рисками угольной генерации [*EIA U. S. Spot Prices*]. При реализации данного сценария, представляется, экономическая целесообразность толкнёт Китай к отказу от наиболее затратных маршрутов транспортировки угля (необходимо также учитывать собственную добычу). При этом в Канаде у Китая существует ряд стратегически важных энергетических проектов, следовательно, Россия оказывается на втором после США месте в очереди на исключение из поставщиков угля в Китай.

Перспективные направления развития международных транспортных коридоров с участием России с целью активизации её торгово-промышленного потенциала обобщены в таблице.

Перспективные направления вовлечения российских путей сообщения в МТК

Железнодорожный транспорт	Водный транспорт	Трубопроводный транспорт
Белкомур	СМП	«Северный поток – 2»
Северный широтный ход	Приморье-1, Приморье-2, Сахалин	«Сила Сибири»
«Расшивка» БАМа и Транссиба	Балтийско-Волго-Каспийский коридор	«Турецкий поток»

Если говорить об интеграции различных видов транспорта в инфраструктуру интермодальных транспортных коридоров, то в этом при обеспечении диверсифицированного конкурентоспособного российского экспорта может быть найден единственный источник окупаемости подобных проектов не только на уровне российской экономики, но и на евроазиатском уровне в целом. Речь идёт о формировании кольцевой структуры международного транспортного сообщения, что отчасти решает проблему обратного порожнего хода подвижного состава и позволяет планировать грузопотоки и подвижной состав под них в зависимости от наиболее конкурентоспособных статей экспорта.

Данный коридор в большей степени усугубляет риски «обратного хода». По статистике грузопотоки по направлению «на Запад» и «на Восток» распределяются в пропорции 1:3, следовательно, в обратном направлении порожний пробег транспорта намного выше. Модель транспортного коридора «Север – Юг» с примыканием к Северному широтному ходу позволит с использованием речного маршрута оптимизировать логистику возврата контейнеров из Европы в Китай с использованием альтернативных маршрутов. Организация кольцевой схемы движения с хабами в районах морских портов в международной контейнерной логистике считается наиболее дешёвым способом организации неравномерных поставок с повышенной скоростью возврата порожнего подвижного состава. Также можно заметить, что к данному коридору в порте Астрахань примыкает Казахстан – крупнейшая в мире страна, не имеющая выхода к мировому океану. Это означает, что в данной точке может быть произведена перегрузка на речной транспорт грузов, следовавших из Китая транзитом через Казахстан для отправки на Север Европы, минуя Транссиб. Действие Таможенного кодекса ЕАЭС позволит совершать казахским операторам такие операции в национальном режиме. Кроме того, данный коридор способен в зимнее время обеспечивать поставки СПГ на азиатские рынки, минуя загруженные транспортные коридоры Транссиба и БАМа.

Международные транспортные и экономические коридоры Китая как ключевого актора геополитики в Азии

Китай инициирует транспортные коридоры с прицелом на будущее формирование коридоров экономических, то есть, на формирование прочных экономических отношений, которые станут базисом для расширения китайской внешней торговли, экспансии капиталов и технологий и навязывания геополитической повестки дня экономическими и торговыми методами. На рис. 1 и 2 проиллюстрированы транспортные коридоры проекта *CAREC* и сопряжённые с ними экономические пояса китайского геополитического влияния.

Участниками проекта ЦАРЭС (*CAREC*) являются Китай, Афганистан, Азербайджан, Киргизия, Грузия, Казахстан, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, иначе говоря, все страны, кроме России, через которые планируется основной грузопоток по транспортным коридорам Шёлкового пути.

Имеются данные о структуре инвестиций данного фонда в 2018 г. (за 3 квартала): из 33 млрд долл. инвестиций почти 80 % было направлено на развитие транспортной инфраструктуры [*CAREC Project Portfolio*].

С одной стороны, при оценке общей стоимости реализации амбиций Китая в коридорах ЭПШП в 10,7 трлн долл. эта сумма не является критически

Рис. 1. Транспортные коридоры CAREC

Источник: [CAREC Project Portfolio]

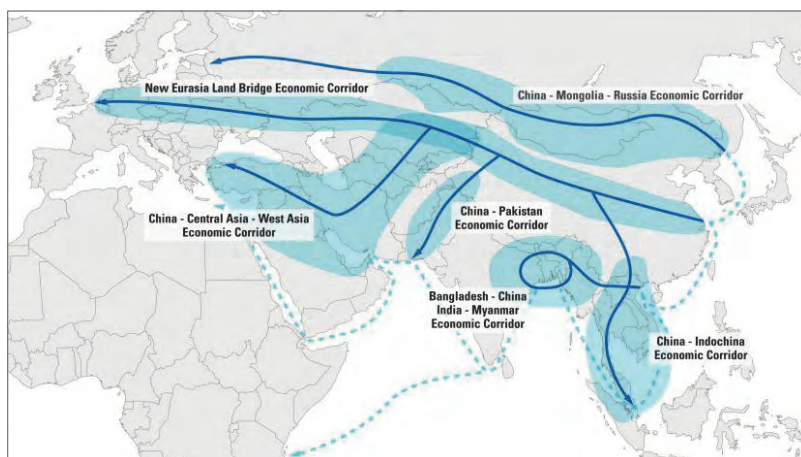

Рис. 2. Экономические коридоры Китая

Источник: [New study shows TIR..., 2017]

важной, с другой стороны, игнорирование мощного и реализуемого проекта может привести к формированию ложных ожиданий о перспективах транспортно-энергетического комплекса страны. В рамках *CAREC* планируется формирование парков вагонов и локомотивов, организация оператора железных дорог, строительство терминалов и организация логистики в соответствии с требованиями времени. Руководство будет строиться по принципу «управление коридором» в соответствии с хабовой логистической моделью формирования сетей с возможностью их перераспределения по биржевому принципу в периоды наиболее неравномерной загрузки.

В частности, если взглянуть на карту перспективных транспортных железнодорожных коридоров в соответствии со стратегией развития железнодорожного транспорта *CAREC* до 2030 г., то становится очевидно, что китайская сторона не видит перспектив в развитии транзитного грузопотока через территорию России.

Примыкание указанных коридоров к российским железнодорожным сетям планируется в следующих точках:

1. Коридор 1 «Европа – Восточная Азия» (считается системообразующим среди заявленных транспортных коридоров): станция Троицк (Челябинская область) с соединением с коридорами № 2 и 5 ОСЖД.

2. Коридор 3 «РФ – Центральная и Восточная Азия» – коридор для объединения РФ, Казахстана, Узбекистана, Туркмении и Ирана: г. Весёлоярск (Алтайский край).

3. Коридор 4 «РФ – Восточная Азия» – коридор для объединения трансмонгольской магистрали с Транссибом: ст. Наушки планируется для перевозки угля из Монголии и выход на российские дальневосточные порты. Важным этапом строительства считается реконструкция инфраструктуры на границе Монголии и России.

Рассмотренные материалы свидетельствуют о наличии серьёзных рисков, связанных с перспективами российской транспортной отрасли в международных транспортных коридорах. Освоение альтернативных маршрутов в условиях явного отставания качества инфраструктуры и сервиса может привести к тому, что инвестиции, осваиваемые сегодня Российскими железными дорогами, окажутся некупаемыми вследствие невыполнения запланированных объёмных показателей и ухода грузов на альтернативные маршруты международных транспортных коридоров.

Рассмотрение экономических коридоров (поясов), инициированных китайской стороной в целом подтверждает ранее сформулированные выводы. Развитие кольцевой структуры в масштабах целого полушария позволит соблюдать энергетический баланс страны за счёт оптимизации «обратного хода» – порожнего, как правило, для подвижного состава, перевозящего в направлении Восток – Запад товары потребительского спроса. Развитие торгово-транспортного потенциала и энергетическая безопасность АТР –

это основной мотив организации транспортных и экономических коридоров. Однако нельзя не учитывать важнейший аспект: как бы ни была развита торгово-транспортная инфраструктура, какие бы портовые преимущества ни давали отношения с Пакистаном и Индией, окупить эти инвестиции только за счёт однонаправленной торговли не под силу даже китайской модели капитализма. До тех пор, пока китайские товары не станут поступать на европейские рынки по трубопроводному транспорту, игнорировать обратный ход нельзя. Наличие торговых потоков с высокой добавленной стоимостью в обратном направлении — это единственный возможный путь получения положительного экономического эффекта от реализации инфраструктурных проектов в международных транспортных коридорах. Поскольку АТР заинтересован в поставках энергоресурсов с западных направлений, то нельзя игнорировать инфраструктуру и подвижной состав, а значит, диверсификация поставок, хоть и обеспечивает относительную независимость, но приводит к потере окупаемости. Положительный эффект от глобальной транспортно-связанной Евразии для инициатора инвестиций не может быть достигнут без использования торгово-энергетического потенциала России и Центральной Азии, потому что географически это единственный способ организации кольцевого движения на материке с грузёным пробегом по направлению Запад — Восток.

Заключение

Рентный характер транспортного строительства инфраструктуры международных транспортных коридоров и даже формирования экономических поясов противоречит возможности получения положительного экономического эффекта от реализации подобных инициатив. Развитие внешней торговли, экспансия экспорта восточного происхождения — это способ новых восточных индустриальных стран заявить свою повестку дня в глобальном форуме, однако, печально известно то, что накапливаемая экономическая неэффективность способна разрушить хрупкое капиталистическое благосостояние в мгновение ока. По этой причине дальнейшие вложения в убыточные инфраструктурные проекты грозят экономической безопасности не только китайской экономики, но и экономик всех вовлечённых в «пояс-путь» стран. Последним, в свою очередь, следует задуматься о том, чтобы диверсифицировать свой экспорт и по возможности сделать его конкурентоспособным на трансрегиональном уровне, без чего они так и останутся «сборщиками-передаточниками» ренты из внутреннего сектора в сектор международный.

Реализация способных приносить прибыль транспортных проектов с участием множества стран предполагает непрерывное круговое движение грузов (а не порожнего транспорта) с сопряжёнными потоками добав-

ленной стоимости товарных потоков и маржинальности перевозок. Любые другие формы организации товарных и ресурсно-сырьевых потоков потенциально создают угрозы экономической безопасности всех стран, входящих в экономический пояс.

Список литературы

CAREC Project Portfolio // https://www.carecprogram.org/?page_id=13630, дата обращения 02.03.2020.

Public Utility Commission of Texas // http://interchange.puc.state.tx.us/WebApp/Interchange/Documents/34077_504_562387.PDF, дата обращения 02.03.2020.

U. S., Energy Information Administration. Spot Prices // https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_d.htm, дата обращения 02.03.2020.

UN Comtrade Database, 2019 // <https://comtrade.un.org/data/>, дата обращения 02.03.2020.

UNCTAD. Products in the TOOLBOX // <https://unctad.org/en/Pages/TC/TC-Products-in-the-Toolbox.aspx>, дата обращения 02.03.2020.

WTO OMC. Regional Trade Agreement Database. RTAs currently in force (by year of entry into force), 1948–2019 // <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>, дата обращения 02.03.2020.

WTO Statistics Database US profile // <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=US>, дата обращения 02.03.2020.

Ергин Д. 2019. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть. М.: Альпина-Паблишер. 944 с.

Конотопов М. В. 2018. Экономическая история мира. В 5 томах. Том 5. СПб.: Алетейя, 588 с.

Мигранян А. А. 2019. Структурные эффекты евразийской интеграции. Международная торговля и торговая политика. (3) : 103–123. DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2019-3-103-123>

Динец Д. А. 2018. Пороки мировой финансовой системы как тормоз экономического прогресса: пути преодоления — Инновации и инвестиции. № 8. С. 57–62.

Егоров В. Г. 2015. Российский путь Шёлкового пояса // <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=21377>, дата обращения 02.03.2020.

New study shows TIR to facilitate unimpeded trade for China // <https://www.iru.org/resources/newsroom/new-study-shows-tir-facilitate-unimpeded-trade-china>, дата обращения 02.03.2020.

Нефть России — статистический ежедневник // <https://neftrossii.ru/section/resursy>, дата обращения 02.03.2020.

DARIA A. DINETS,

PhD (Economics), docent, a head of department Transport economy and management of Irkutsk state transport university.

Address: 15, Chernyshevsky str., Irkutsk, 664074, Russia Federation.

E-mail: dardinets@gmail.com

SPIN-code: 2607-3650

ORCID: 0000-0001-8734-8998

ALEXANDER A. NIKITIN,

PhD (Economics), professor.

Address: 15, Chernyshevsky str., Irkutsk, 664074, Russia Federation.

E-mail: dardinets@gmail.com

INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS AND ENERGY PROJECTS: RISKS OF COMPOUNDING

Keywords: international transport corridors, CAREC, energy exports, capital, infrastructure, economic feasibility.

Abstract

There is an observe of the main trends in international transport corridors from the point of view the needs of resource export and transporting on the article. It was systematized modern condition data and perspective in geopolitical base of international trade, transport and energy sector. All the conclusions are risk-estimated. The negative impact of non-circle transport infrastructure logistics organization to international transport corridors development was justified at the article. The article also describes the interdependence between the possibilities of achieving integration projects in transport and the main development trends in the energy sector. An inverse relationship between a high level of exports and project efficiency has been proven. Geopolitical and geoeconomic goals of countries participating in projects for the development of transport corridors and investments, identifying contradictions, ensuring inconsistency in the policies of the main participants in the Eurasian transport market in order to achieve consensus in this area. The negative impact of the high diversification of Eurasian routes on the economic feasibility of transport construction is shown. Trade and transport prospects of Russia have been shown as a sum of all the main geopolitical goals of foreign trade. Projects in the field of energy projects of Greater Eurasia are analyzed.

Received 5.03.2020.

References

CAREC Project Portfolio // https://www.carecprogram.org/?page_id=13630, accessed 02.03.2020. (InEng.)

Public Utility Commission of Texas // http://interchange.puc.state.tx.us/WebApp/Interchange/Documents/34077_504_562387.PDF, accessed 02.03.2020. (InEng.)

U. S., Energy Information Administration. Spot Prices // URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_d.htm, accessed 02.03.2020.

UN Comtrade Database, 2019 // <https://comtrade.un.org/data/>, accessed 02.03.2020. (InEng.)

UNCTAD. Products in the TOOLBOX // <https://unctad.org/en/Pages/TC/TC-Products-in-the-Toolbox.aspx>, accessed 02.03.2020. (InEng.)

WTO OMC. Regional Trade Agreement Database. RTAs currently in force (by year of entry into force), 1948–2019 // <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>, accessed 02.03.2020. (InEng.)

WTO Statistics Database US profile // <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=US>, accessed 02.03.2020. (InEng.)

Yergin D. 2019. The prize: The epic quest for oil, money, and power. M.: Al'pina-Publisher. 944 p. (InRuss.)

Konotopov M. V. 2018. Economic history of the world. In 5 volumes. Volume 5. SPb.: Aleteya, 588 p. (InRuss.)

Mihranyan A. A. 2019. Structural Effects of Eurasian Integration. International Trade and Trade Policy. 3/ 103–123. DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2019-3-103-123>. (InRuss.)

Dinets D. A. 2018. The flaws of the world financial system as a brake on economic progress: ways to overcome – Innovacii i investicii. № 8. P. 57–62. (InRuss.)

Egorov V. G. 2015. Russian way of the Silk Belt // <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=21377>, accessed 02.03.2020. (InRuss.)

New study shows TIR to facilitate unimpeded trade for China // <https://www.iru.org/resources/newsroom/new-study-shows-tir-facilitate-unimpeded-trade-china>, accessed 02.03.2020. (InEng.)

Oil of Russia – statistical daily // <https://neftrossii.ru/section/resursy>, accessed 02.03.2020. (InRuss.)

Татул МАНАСЕРЯН

ОСОБЕННОСТИ ГАЗОВОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ АРМЕНИИ

Дискуссии по тарифу на газ привели к различным экономическим, социальным, правовым, политическим и другим дискуссиям за годы независимости. Можно проанализировать проблему колебаний цен на газ с профессиональной точки зрения, чтобы создать максимально объективную и реалистичную оценку ситуации. Вместе с тем важно изучать особенности российской газовой дипломатии с учётом разработки адекватной стратегии реализации экономических интересов Армении.

При снижении тарифов на газ мы придаём большое значение не только партнёрству на уровне стран, но и тесному сотрудничеству армянских энергетических компаний и специалистов по энергетическим проектам с Россией, в частности с «Газпромом». Такое сотрудничество может включать в себя масштабные проекты с участием армянских энергетиков не только в России, но и в разных уголках мира. Армении необходимо предпринять более активные шаги для углубления интеграционных процессов в ЕАЭС. Напомним, что совместный тариф на газ, наконец, будет применяться с 2025 г. На саммите ЕАЭС в Ереване в октябре 2019 г. было принято решение о создании общего рынка газа по предложению Республики Армения. Такое обязательство взяли на себя все государства-члены, прежде всего — Россия, и в конечном итоге тариф на газ будет унифицирован. Реальная цена на газ может быть более выгодной для армянского потребителя, если учесть возможность оплаты за газ в рублях. Сохраняющиеся опасения по поводу тарифа на газ и дискуссии могут оказать желаемое влияние на изучение особенностей российской газовой дипломатии с учётом разработки адекватной стратегии реализации экономических интересов Армении. Также возможно рассмотреть всё это в контексте обеспечения энергетической и экономической безопасности Республики Армения.

МАНАСЕРЯН Татул Норайрович, доктор экономических наук, профессор факультета экономики и управления Ереванского государственного университета. *Адрес:* Республика Армения, г. Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1. *E-mail:* tatoulm@gmail.com. *ORCID:* 0000-0002-6073-8088.

Ключевые слова: газовая дипломатия, энергетическая безопасность, экономические интересы, тарифы на газ, ЕАЭС.

Дата поступления в редакцию 15.05.2020.

Введение

Вместо того, чтобы представить нынешнюю ситуацию только с политической точки зрения, следует учитывать внутренние и внешние экономические, региональные, геополитические и глобальные факторы, которые влияют на процесс формирования тарифа на газ. Это факторы, связанные со спецификой и уникальностью данного вида сырья, а также всей энергетической индустрии, инструментами газовой дипломатии, доминирующими позициями страны на внешних рынках, инструментами воздействия на геополитику, геоэкономику, а также на конкурентоспособность отдельных стран и регионов.

Факторы, определяющие тариф на газ

За годы независимости многоплановые дискуссии по вопросам тарифов на газ привели к различным экономическим, социальным, правовым, политическим и другим выводам. Некоторые из них даже способны формировать общественное мнение и определённые внешнеполитические настроения. В то же время важно проанализировать проблему колебаний цен на газ с профессиональной точки зрения, чтобы получить максимально объективную и реалистичную оценку ситуации.

Прежде всего, целесообразно обсуждать тариф на газ с точки зрения экономической дипломатии, в частности с точки зрения энергетики, или, более практично, с точки зрения газовой дипломатии.

Во-вторых, необходимо принять во внимание тот факт, что газ, как золото или другие уникальные виды сырья, не может рассматриваться как простой товар или чисто экономическая категория. Он имеет чёткие аспекты внутренней и внешней политики, а также социальные, демографические, даже культурные и другие особенности.

В-третьих, расчёт тарифа на газ не может быть приравнен к примитивному вычислению прибыли продукта по принципу «себестоимость — доходы», а также не может быть определён известными взаимодействиями спроса и предложения. Фактически при расчёте цены на газ учитываются партнёрские, региональные, геополитические, глобальные события и многие другие факторы.

В-четвёртых, при ведении переговоров о тарифе на газ для ряда стран можно учитывать монополистическую, полумонополистическую, олигополистическую или конкурентную позицию поставщика газа в регионе.

В-пятых, тариф на газ является уникальным инструментом для баланса не только экономических, но и политических интересов стран-поставщиков и импортёров.

В-шестых, тарифы на газ могут мешать или способствовать энергетической безопасности поставщиков и импортёров.

В-седьмых, тарифы на газ могут снизить или повысить экономическую конкурентоспособность энергоёмких предприятий.

В-восьмых, в зависимости от цены на газ, происходит пополнение средств специальных фондов «стабильности», «развития» в стране, производящей газ, что может в нужное время сыграть роль «подушек безопасности» и повлиять на уровень социальной защищённости населения данной страны.

Это всего лишь несколько факторов, связанных с тарифом на газ, которые необходимо учитывать при реалистичной оценке ситуации. В то же время следует отметить, что всё это является лишь одним из компонентов энергетической дипломатии.

Газовая дипломатия России

Энергетическая или нефтегазовая дипломатия, как правило, является ключевой частью стратегии внутреннего экономического и внешнеэкономического развития государства, добывающего эти ресурсы. Что касается Российской Федерации, то добыча нефти и газа и экономическая дипломатия, опосредованная их тарифами, представляют собой наиболее развитые и конкурентоспособные сектора экономики, от доходности которых зависит развитие других секторов экономики, которые, как и во всём мире, в последнее время имеют тенденцию к спаду и рецессии.

Например, газовая дипломатия Туркмении направлена на создание условий для устойчивого развития Евразийского континента и мира в целом¹. Газовая дипломатия США является многослойной, но некоторые эксперты полагают, что в настоящее время она направлена на дискредитацию «Северного потока – 2» в качестве инструмента геополитического влияния России путём увеличения импорта сжиженного природного газа (СПГ), а также трубопроводов в ЕС.

Сеть будет более эффективно распределять газ по всему миру, что сделает газ для европейских потребителей более доступным с точки зрения его доставки морским путём от различных поставщиков по всему миру².

Энергетика и торговля продолжают оставаться значительной частью большой политики. По некоторым данным, газовая дипломатия возвращается к текущей повестке дня. Россия усердно работает над тем, чтобы использовать энергоресурсы в качестве основного политического инструмента для поощрения одних на внешнеполитической арене и для наказания других. После примирения между Москвой и Анкарой проект «Турецкий

¹ Газовая дипломатия Туркмении: во имя всеобщего устойчивого развития и мира // <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article17674&cat14>, дата обращения 11.05.2020.

² National Interest: Газовая дипломатия США – ответ на «Северный поток – 2» // <https://regnum.ru/news/polit/2458119.html>, дата обращения 11.05.2020.

поток» был восстановлен. Официальная Москва через государственную корпорацию «Газпром» пытается реализовать проект «Северный поток – 2», который окажет влияние на экономическую и политическую ситуацию в регионе [Денисенко, 2016 : 1-2].

Фактически, сегодняшняя газовая дипломатия существенно отличается от политики России в этой области в различных внешнеполитических и экономических циклах XX в. Несмотря на некоторые устойчивые факторы и интересы, методы, средства и механизмы газовой дипломатии изменились. В частности, их изменения обусловлены различными политическими и экономическими системами, такими как новые условия хозяйствования до и после обретения независимости, а также институциональными реформами.

Наряду с этим на мировом газовом рынке произошли некоторые трансформации, в результате которых стали чётче вырисовываться интересы России, на которые повлияли глобальные тенденции на рынке нефти и газа, расширение нефтяной и газовой промышленности России и структурные проблемы, диверсификация географии экспорта российской нефти, а также новые и приоритетные инвестиционные программы:

Проблема эффективного использования российской газовой промышленности и её потенциала тесно связана с особенностями российского газопромышленного комплекса, в частности с проблемой газовой монополии.

Чтобы подчеркнуть актуальность вопроса, следует также учитывать важность растущего спроса на российский газ СПГ на мировом топливном рынке, а также проанализировать роль «Газпрома» не только в контексте российской газовой дипломатии, но и как уникального инструмента внешней политики. Особенно велико значение «Газпрома» в европейской внешней политике, что в свою очередь связано с ключевыми тенденциями развития энергетического диалога между Россией и ЕС, а также с особенностями европейского газового рынка, которые со временем приобретают новые нюансы и претерпевают неожиданные экономические и политические изменения.

Например, несмотря на то, что добыча нефти и газа России продолжает расти в Арктике в третьем тысячелетии, приближаясь к одной трети от общего объёма, увеличивая способность страны бороться за арктические ресурсы [Савосин, 2018], сфера влияния на разные страны определённо меняется.

Норвегия, естественный и стратегический партнёр России, внесла некосметические коррективы в поставки российского газа на европейский рынок и решила перетянуть свою газовую дипломатию³. Польская ком-

³ Норвегия – стратегически важный партнёр России на Севере // <https://regnum.ru/news/economy/2210839.html>, дата обращения 10.05.2020.

пания *Gas System* заключила контракт с итальянской компанией *Saipem* на строительство морского газопровода из Дании в Польшу общей стоимостью 280 млн евро.

Согласно проекту, газопровод протяжённостью 275 км будет проходить по дну Балтийского моря на глубинах от 4 до 57 м над уровнем моря. Этот трубопровод станет частью Балтийской газопроводной системы общей стоимостью 1,5 млрд евро, которая соединит Норвегию в качестве поставщика газа в Польшу со своим потребителем, при помощи датской сети газопроводов. Реализация программы позволит Польше импортировать до 10 млрд куб. м газа из Норвегии для продажи в соседние страны, чтобы снизить зависимость от поставок природного газа из России. Ранее страна диверсифицировала источники импорта топлива за счёт строительства терминала СПГ, поскольку расширила трубопроводную систему для её внедрения в других странах.

Не секрет, что Польша выступает против реализации проекта «Северный поток – 2» по поставкам российского газа в Германию через Балтийское море, и ранее Соединённые Штаты ввели санкции против этого проекта, что препятствует его завершению⁴. В связи с этим вопрос договорённостей, достигнутых с Россией, Польшей и другими европейскими странами в предыдущие годы, иными словами, правовая сторона отношений между Россией и ЕС в энергетическом секторе, является существенным.

Газовая дипломатия и энергетическая стратегия России

С точки зрения газовой дипломатии вопрос экспорта российского газа не менее важен не только в двустороннем формате, но и через транзитные страны. Этот вопрос всегда был связан с Республикой Армения, особенно после провозглашения независимости. Вопрос газовой дипломатии России напрямую связан с Грузией, которая, на первый взгляд, находится в конфликте с Россией, однако, с другой стороны, максимально использует своё географическое положение транзитной страны. Не менее важна роль «Газпрома» в российско-украинских отношениях и роль Украины не только в качестве импортёра газа, но и в качестве транзитной страны. Поэтому с точки зрения газовой дипломатии влияние транзитных стран на реализацию трубопроводных проектов (например, «Ямал – Европа» и «Северный поток – 2») является существенным, что заставляет уточнить стратегические пути торгово-экономического сотрудничества.

Центральным вектором российской газовой дипломатии, внешней политики «Газпрома», является система отношений с постсоветскими стра-

⁴ Польша делает ещё один шаг для получения норвежского газа // <https://interfax.com.ua/news/economic/660153.html>, дата обращения 05.05.2020.

нами, характер двусторонних отношений со странами, производящими и экспортирующими природный газ. В этом смысле можно выделить роль и место энергоресурсов Казахстана, Туркмении и Узбекистана в российской газовой дипломатии.

В то же время возникают новые проблемы в российско-японских инициативах, таких как энергетические проекты на Дальнем Востоке и в Тихом океане. Российские программы энергетического сотрудничества с Индией и Китаем набирают обороты, и их роль будет более ценной, в частности в строительстве геополитического треугольника Москва – Дели – Пекин.

Отдельным предметом исследования является значение потенциала России в области энергетической безопасности, которое напрямую определяет роль России в обеспечении энергетической безопасности в странах «восьмёрки», а также в выяснении политических и экономических отношений России с европейскими странами в энергетическом секторе.

Наконец, одним из основных направлений российской газовой дипломатии являются переговоры с другими газодобывающими странами о формировании стратегического альянса в обозримом будущем^{*}.

Роль России в газовой дипломатии особенно важна, особенно в контексте так называемых «газовых войн», которые усилились в последние годы [Искендеров, 2019a]. Учитывая текущую ситуацию, следует помнить, что одним из наиболее активных игроков на предстоящих газовых переговорах являются Соединённые Штаты, хотя они не входят в число участников переговоров.

Американские производители СПГ собираются сорвать соглашение между Россией и Украиной, которое не только усилит зависимость европейцев от более дорогого американского газа, но также усилит напряжённость в отношениях между ЕС и Россией, что вызовет некоторый интерес в Соединённых Штатах, и это доказывает, что Соединённые Штаты и их союзники будут продолжать оказывать политическое давление на своих партнёров для решения экономических проблем [Искендеров, 2019b].

Чтобы лучше понять российскую газовую дипломатию, необходимо сначала ознакомиться со стратегией, тактикой и концепцией энергетической дипломатии, которая отражается в «Энергетической стратегии России на период до 2030 г.». [Доклад о реализации..., 2019 : 1–64]:

Не вдаваясь в подробности, следует отметить, что основным результатом Стратегии станет переход на качественно новый уровень энергетики, способствующий динамичному социально-экономическому развитию Рос-

^{*} Подобный альянс был создан в 1960 г., когда пять нефтедобывающих стран подписали соглашение о формировании ОПЕК (*The Organization of the Petroleum Exporting Countries*), которая сегодня состоит из 13 государств.

сийской Федерации и эффективному использованию природных ресурсов, производственного и финансово-экономического потенциала. Основные ожидаемые результаты:

1. Устойчивое, надёжное и эффективное удовлетворение потребностей в энергии и внутреннем топливе при постоянном росте максимально качественной энергии и внутреннего спроса на топливо при увеличении прогнозируемого потребления первичной энергии на 13–16 %.

2. Снижение энергоёмкости экономики в 1,3–1,5 раза, энергоёмкости ВВП – в 1,1–1,3 раза.

3. Сохранение позиции России в тройке лидеров в мире в течение следующих двадцати лет по производству и реализации энергоресурсов, увеличение экспорта энергоносителей на 20 %, в том числе в 2–3 раза в страны АТР.

4. Рост экспорта сырой нефти к 2035 г. – на 3–25 %, а экспорта в страны АТР – в 1,7–2,3 раза.

5. В области нефтепереработки повышается эффективность работы нефтеперерабатывающих заводов с использованием передовых технологий, что обеспечит рост переработки нефти с 74,1 до 90,5–91,5 %.

6. Увеличение добычи газа до 40 % в газовой промышленности: в Обь-Тазовском заливе, на полуострове Ямал, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, а также на море; в 1,2–1,8 раза увеличится экспорт газа при обеспечении его географической диверсификации.

7. Формирование шести нефтехимических кластеров: Северо-Запад, Поволжье, Западная Сибирь, Каспий, Восточная Сибирь и Дальний Восток.

8. Создание новых угледобывающих центров в Республике Саха (Якутия), Республике Тыва, Забайкальском крае, в Сибири и на Дальнем Востоке.

9. Модернизация основных активов отрасли, включая демонтаж экономически неэффективного, физически и морально устаревшего энергетического оборудования. Увеличение установленной мощности атомных электростанций в 1,3 раза.

10. Увеличение выработки электроэнергии на электростанциях, работающих на основе возобновляемых источников энергии, более чем в 13–20 раз.

11. К концу первого этапа доля отечественной продукции в закупках топливно-энергетических компаний увеличится на 60 % и более, а к 2035 г. – более чем на 85 %.

12. Увеличение среднегодовых заказов ТЭК на бытовую технику, материалы и строительные работы на 75 %.

13. После преодоления краткосрочного экономического спада среднегодовые инвестиции в энергетический сектор увеличатся в 1,15–1,25 раза [Энергетическая стратегия России до 2035 г., 2020 : 1–77].

Экономические вызовы Армении

В этих условиях приоритетом является не только принятие новой стратегии национальной безопасности Республики Армения, но и её важных компонентов — принятие стратегий экономической и энергетической безопасности. Последняя чётко сформулирует экономические интересы государства, основываясь на трезвой оценке существующих вызовов и экономических угроз, а также укажет тактические направления достижения целей [Пресс-конференция секретаря Совета Безопасности Армении, 2019]. Несмотря на существующий документ, необходимо разработать новую стратегию, поскольку с 2007 г. в Армении и в мире в целом произошли фундаментальные изменения.

В отношениях России и Запада были зарегистрированы новые события, обострилось российско-грузинское противостояние, отношения между этими странами стали напряжёнными, и из-за напряжённых отношений между Ираном и Соединёнными Штатами Иран поставил перед собой новые задачи. Проблемы, связанные с Ближним Востоком, претерпели значительные изменения. Для страны серьёзной проблемой является исключение повторения событий апреля 2016 г., которые ещё не получили необходимых оценок. В 2018 г. в Армении произошли фундаментальные изменения после бархатной ненасильственной революции. Политика экономической интеграции Армении претерпела серьёзные изменения. Армения стала членом Евразийского экономического союза, а также подписала Всеобъемлющее и расширенное соглашение о партнёрстве с Европейским союзом. Учитывая вышесказанное и другие факты, необходимо разработать новую стратегию национальной безопасности [Пресс-конференция секретаря Совета Безопасности Армении, 2019].

Мы убеждены, что обеспечение энергетической безопасности, которая является основным фундаментом для реализации экономических интересов Армении, обусловлено чёткими шагами, направленными на улучшение энергетического баланса страны.

В свою очередь, улучшение энергетического баланса требует прежде всего тщательного изучения последних с целью оценки энергетической независимости страны, в том числе доли энергии, производимой в возобновляемых источниках энергии, изучение структуры производства и потребления топлива и энергии, а также энергоснабжения страны.

Важны также уточнение объёма капитальных вложений с целью развития, а также определение объёма экспорта и импорта топливно-энергетических ресурсов, оценка потенциала энергосбережения, определение объёма парниковых газов и других выбросов, разработка мер по снижению их негативного воздействия на окружающую среду.

В настоящее время ЗАО «Газпром Армения» осуществляет поставки и продажу природного газа на внутреннем рынке Армении. Общая протяжённость трубопроводов, магистральных газопроводов, обслуживаемых

в газотранспортной системе, составляет 1682,2 км. Газ транспортируется по газопроводу протяжённостью 14902,0 км. Неиспользуемые трубопроводы находятся в режиме оперативного резервного хранения.

Территории Абовянского подземного газохранилища (ГПКС) под управлением ЗАО «Газпром Армения» также используется для хранения газа, в котором может храниться до 135 млн куб. м природного газа. *SCPC* имеет стратегическое значение, так как он обеспечивает надёжность поставок газа в страну и используется для удовлетворения сезонного и пикового спроса на газ. В течение 2018 г. из газопроводов было забрано 60,2 млн куб. м газа (на 4,3 % больше, чем в 2017 г.) и прокачано 39,4 млн куб. м газа (на 51,5 % меньше, чем в 2017 г.). Диверсификация поставок газа в Республику Армения обеспечивается за счёт импорта газа из Российской Федерации и Исламской Республики Иран.

Соглашение с Ираном предусматривает обмен газа на электроэнергию. Для обеспечения контрактных объёмов газа, импортируемого из Ирана, строится двухцепная линия электропередачи мощностью 400 кВ.

В 2018 г. из России было импортировано 1939,6 млн куб. м (на 2,8 % меньше, чем в 2017 г.), а из Ирана — 523,8 млн куб. м (на 36,9 % больше, чем в 2017 г.). Данные по импортируемому газу публикуются в годовом отчёте на сайте Комиссии по регулированию общественных услуг Республики Армения (КРОУ РА).

По данным ЗАО «Газпром Армения», около 77 % легковых и грузовых автомобилей в Армении работают на сжатом природном газе. Сегодня Армения занимает лидирующие позиции среди стран мира, которые используют природный газ в качестве моторного топлива. Это экономически выгодно по сравнению с использованием других нефтепродуктов и значительно снижает выбросы парниковых газов. На сегодняшний день в стране около 400 станций СПГ.

В сфере транспорта в 2018 г. было использовано 552,7 млн куб. м природного газа, что на 15,7 % больше, чем в 2017 г. Объём потребления природного газа (552,7 млн куб. м) в транспортном секторе сопоставим с потреблением населения (554,1 млн куб. м)* и в 2,4 раза превышает объём потребления энергии в промышленности (226,4 млн куб. м) [Энергетический баланс РА, 2018]**.

* Источники данных: Данные, предоставленные КРОУ (Комиссия Регулирования Общественных Услуг) РА, МТИ (Министерство территориального управления и инфраструктур) РА и СК (Статистический Комитет) РА, послужили источником информации для составления энергетического баланса по природному газу. Информация о количестве импортируемого газа, газопроводов и подземных газохранилищ, количестве перекачиваемого газа, потерях газа в системах передачи и распределения, объёме транспортируемого газа, стоимости собственных нужд, газе, потребляемом в транспортном секторе, на официальном сайте КРОУ РА.

** Данные о потреблении природного газа в энергетических целях в промышленном секторе, а также данные о природном газе, используемом на некоторых электростанциях, были предоставлены ЦК РА. Информация об объёмах потребления газа в других сферах была предоставлена МТА РА.

В течение всего 2019 г. в Армению было импортировано 2,545 млрд куб. м природного газа. По данным компании «Газпром Армения», по сравнению с 2018 г. импорт газа увеличился на 3,3 %. Напомним, что в 2018 г. было импортировано 2,463 млрд куб. м газа. В 2019 г. было продано около 2,445 млрд куб. м газа, что на 3,9 % больше, чем в прошлом году.

По данным «Газпром Армения», в 2019 г. потребление природного газа теплицами увеличилось на 46,9 % по сравнению с предыдущим годом, составив 88,5 млн куб. м. Потребление природного газа на 20,6 % населения увеличилось на 20,6 %, составив 669,2 и 95 млн куб. м соответственно.

Объём природного газа, продаваемого станциями СПГ, увеличился на 4 %, составив 577,2 млн куб. В 2019 г. потребление энергии на 20,5 % сократилось на 8,4 % по сравнению с потреблением природного газа в промышленности, составив 500500208,6 млн куб. м соответственно [Гергян, 2020.].

Мы убеждены, что в обозримом будущем тариф на газ продолжит оказывать определённое влияние на экономику, экономические интересы и конкурентоспособность Армении. Возможный рост цен на газ также может привести к повышению цен на электроэнергию, поскольку в стране заправочные станции с высоким потреблением требуют высокого потребления газа для производства электроэнергии.

По оценкам, в энергетическом балансе Республики Армения электроэнергия тепловых электростанций составляет более 40 % от общего объёма производства электроэнергии. С одной стороны, учитывая тот факт, что Армения на практике не может диверсифицировать географию импорта газа*, а с другой стороны, тот факт, что Россия должна попытаться реализовать свои преимущества, особенно с точки зрения запасов газа, поскольку существует определённая зависимость от неё, нетрудно предсказать, что не будет «добровольного» снижения цен на газ.

Естественно, что Российская Федерация должна попытаться компенсировать ущерб, вызванный снижением цен на нефть на мировом рынке и даже девальвацией до нулевого уровня в определённые дни.

К этому следует добавить тот факт, что, в отличие от нефти на относительно конкурентных рынках, в зависимости от монопольного положения газопроводов некоторые страны будут стремиться реализовать свои доминирующие позиции на региональном рынке. Среди десятков стран Армения пытается иметь более выгодные цены, но используемые инструменты, мягко говоря, не новые, а стандартные методы давно себя исчерпали.

* Дочернее предприятие «Газпрома» имеет монополию на импорт газа из Ирана.

Приоритеты энергетической безопасности Армении

Поэтому, принимая во внимание столь чёткую зависимость развития экономики страны от газа, Республика Армения должна разработать концепцию энергетической дипломатии, которая является важной частью экономической безопасности, в которую необходимо включить чёткие шаги и меры, направленные на реализацию экономических интересов страны.

В частности, государство должно разработать и реализовать стратегию, основанную на новых условиях, для обеспечения энергетической безопасности страны.

Новые специальные помещения должны быть построены для увеличения государственного хранения газа.

Важно диверсифицировать энергетический баланс за счёт эффективного использования возобновляемых, альтернативных источников энергии и максимально снизить текущий спрос населения и производственных предприятий на газ.

На макро- и на микроуровнях экономики в результате государственно-частного партнёрства необходимо заметно повысить конкурентоспособность, что приведёт к минимальным требованиям к потреблению газа и электроэнергии.

При поддержке государства важно внести существенный вклад в развитие малоэнергетических, наукоёмких и высокотехнологичных отраслей.

При снижении тарифов на газ мы придаём большое значение не только партнёрству на уровне стран, но и тесному сотрудничеству армянских энергетических компаний и специалистов по энергетическим проектам с Россией, в частности с «Газпромом». Такое сотрудничество может включать в себя масштабные проекты с участием армянских энергетиков не только в России, но и в разных уголках света.

Армении необходимо предпринять более активные шаги для углубления интеграционных процессов в ЕАЭС. Напомним, что совместный тариф на газ, наконец, будет применяться с 2025 г. На саммите ЕАЭС в Ереване в октябре 2019 г. было принято решение о создании общего рынка газа по предложению Республики Армения. Такое обязательство взяли на себя все государства-члены, прежде всего, Россия, и в конечном итоге тариф на газ будет унифицирован.

Реальная цена на газ может быть более выгодной для армянского потребителя, если учесть возможность оплаты за газ в рублях. Очевидно, что российский рубль, резко обесценившийся в последние годы, выгоднее для оплаты за импорт газа.

Таким образом, сохраняющиеся опасения по поводу тарифа на газ и дискуссии могут оказать желаемое влияние на изучение особенностей российской газовой дипломатии с учётом разработки адекватной стратегии реа-

лизации экономических интересов Армении. Также возможно рассмотреть всё это в контексте обеспечения энергетической и экономической безопасности Республики Армения.

Список литературы

Энергетический баланс Республики Армения, 2018 // [http://www.mtad.am/upload/files/file/energy/Balance2018 % 20ARM% E2 % 80 % 9424,01,2020.pdf](http://www.mtad.am/upload/files/file/energy/Balance2018%20ARM%E2%80%949424,01,2020.pdf), дата обращения 13.05.2020.

Доклад о реализации Энергетической стратегии России на период до 2030 г. по итогам 2018 г., 2019 // <https://minenergo.gov.ru/node/1026>, дата обращения 10.05.2020.

Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. // <http://www.elprof.ru/upload/iblock/16a/Proekt-Energeticheskoy-strategii-Rossii-na-period-do-2035-goda.pdf>, дата обращения 10.05.2020.

Пресс-конференция секретаря Совета Безопасности Армении // <https://www.seco.am/information/interviews/39?lang=hy>, дата обращения 13.05.2020.

Гергян С. 2020. Объёмы импорта природного газа в Армению в 2019 г. выросли на 3,3 % // <https://hetq.am/hy/article/112332>, дата обращения 13.05.2020.

Денисенко В. 2016. «Газовая дипломатия» России // <http://www.geopolitika.lt/?artс=8119>, дата обращения 12.05.2020.

Искендеров П. 2019. «Газовые войны» в Европе // <https://interaffairs.ru/news/show/21920>, дата обращения 12.05.2020.

Искендеров П. 2019b. Страсти по газу // <https://interaffairs.ru/news/show/23803>, дата обращения 12.05.2020.

Савосин Д. 2018. Доля арктических месторождений достигла 27 % в добыче «Газпром нефти» // <https://neftegaz.ru/news/dobycha/198016-dolya-arkticheskikh-mestorozhdeniy-dostigla-27-v-dobychе-gazprom-nefti/>, дата обращения 12.05.2020.

Газовая дипломатия Туркмении: во имя всеобщего устойчивого развития и мира // <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article17674&cat14>, дата обращения 11.05.2020.

National Interest: Газовая дипломатия США — ответ на «Северный поток — 2» // <https://regnum.ru/news/polit/2458119.html>, дата обращения 11.05.2020.

Норвегия — стратегически важный партнёр России на Севере // <https://regnum.ru/news/economy/2210839.html>, дата обращения 10.05.2020.

Польша делает ещё один шаг для получения норвежского газа // <https://interfax.com.ua/news/economic/660153.html>, дата обращения 05.05.2020.

TATUL N. MANASERYAN,

D. Sc. (Economics), Professor of Department of Economics and Management at Yerevan State University.

Address: 1, Alek Manukyan str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia.

E-mail: Armeniatatoulm@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6073-8088

PECULARITIES OF RUSSIA'S GAZ DIPLOMACY AND ECONOMIC CHALLENGES OF ARMENIA

Keywords: gas diplomacy, energy security, economic interests, gas tariffs, EAEU.

Abstract

Different discussions on gas tariffs have led to various economic, social, legal, political and other discussions over the years of independence. It is possible to analyze the problem of gas price fluctuations from a professional point of view in order to create the most objective and realistic assessment of the situation. Concerns about ongoing gas tariffs and discussions could potentially explore the features of Russian gas diplomacy, given the development of an adequate strategy to realize Armenia's economic interests.

While lowering gas tariffs, we attach great importance not only to partnership at the country level, but also to close cooperation of Armenian energy companies and energy project specialists with Russia, in particular Gazprom. Such cooperation may include large-scale projects with the participation of Armenian power engineers not only in Russia, but also in different parts of the world. Armenia needs to take more active steps to deepen integration processes in the EAEU. It's important to remember that the joint gas tariff will finally be applied starting 2025. At the EAEU summit in Yerevan in October 2019, it was decided to create a common gas market as proposed by the Republic of Armenia. All Member States, primarily Russia, have made such an obligation, and ultimately the gas tariff will be unified. The real price of gas may be more beneficial for the Armenian consumer, given the possibility of paying for gas in rubles. Continuing concerns about the gas tariff and discussions may have the desired effect on the study of the peculiarities of Russian gas diplomacy, given the development of an adequate strategy for realizing the economic interests of Armenia. It is also possible to consider all this in the context of ensuring the energy and economic security of the Republic of Armenia.

Received 15.05.2020.

References

Energy balance of the Republic of Armenia, 2018 // http://www.mtad.am/u_files/file/energy/Balance2018%20ARM%E2%80%949424,01,2020.pdf, accessed 13.05.2020. (InArm.)

Report on the implementation of the Energy Strategy of Russia for the period until 2030 following the results of 2018, 2019 // <https://minenergo.gov.ru/node/1026>, accessed 10.05.2020. (InRuss.)

Energy strategy of Russia for the period until 2035 // <http://www.elprof.ru/upload/iblock/16a/Proekt-Energeticheskoy-strategii-Rossii-na-period-do-2035-goda.pdf>, accessed 10.05.2020. (InRuss.)

Press conference of the Secretary of the Security Council of Armenia // <https://www.seco.am/information/interviews/39?lang=hy>, accessed 13.05.2020. (InArm.)

Gergnian S. 2020. The volume of natural gas imports to Armenia in 2019 has increased by 3.3 % // <https://hetq.am/hy/article/112332>, accessed 13.05.2020. (InArm.)

Denisenko V. 2016. Russian «Gas diplomacy» // <http://www.geopolitika.lt/?artc=8119>, accessed 12.05.2020. (InRuss.)

Iskenderov P. 2019. «Gas wars» in Europe // <https://interaffairs.ru/news/show/21920>, accessed 12.05.2020. (InRuss.)

Iskenderov P. 2019b. Gas passions // <https://interaffairs.ru/news/show/23803>, accessed 12.05.2020. (InRuss.)

Savosin D. 2018. The share of Arctic deposits reached 27 % in Gazprom Neft production // <https://neftegaz.ru/news/dobycha/198016-dolya-arkticheskikh-mestorozhdeniy-dostigla-27-v-dobyche-gazprom-neft/>, accessed 12.05.2020. (InRuss.)

Turkmenistan's gas diplomacy: in the name of universal sustainable development and peace // <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article17674&cat14>, accessed 11.05.2020. (InRuss.)

National Interest: US Gas Diplomacy is a Response to Nord Stream 2 // <https://regnum.ru/news/polit/2458119.html>, accessed 11.05.2020. (InRuss.)

Norway is a strategic partner of Russia in the North // <https://regnum.ru/news/economy/2210839.html>, accessed 10.05.2020. (InRuss.)

Poland takes another step to get Norwegian gas // <https://interfax.com.ua/news/economic/660153.html>, accessed 05.05.2020 (InRuss.)

Владимир НОВИКОВ

ГРУЗИНСКАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ И РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье проведена оценка присутствия российского бизнеса в нефтегазовом секторе экономики Грузии, а именно компаний ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть».

В статье показывается, что Грузия является своего рода безальтернативным партнёром как для «Газпрома», так и для «Роснефти» в осуществлении их региональных проектов. В первую очередь речь идёт о российско-армянском сотрудничестве. Как известно, обе компании — «Газпром» и «Роснефть» — поставляют свою продукцию в Армению. Кроме того, тот же «Газпром» владеет собственностью на территории Армении. С учётом географических особенностей Грузия является транзитной территорией, миновать которую невозможно.

В статье также показана позиция грузинских элит по отношению к российским компаниям. При всех сложностях межгосударственных российско-грузинских отношений и стремлении части грузинских политических сил избавиться от российских поставок энергоносителей (или хотя бы уменьшить зависимость от них) Грузия не может окончательно порвать свои отношения с «Газпромом» и «Роснефтью». Причина — осознание грузинскими политическими и деловыми элитами негативных последствий зависимости от азербайджанской государственной компании SOCAR. Основная тактика грузинских элит — это маневрирование между интересами, с одной стороны, российских энергетических госкомпаний, и интересами SOCAR, с другой.

В конце статьи даны прогнозные сценарии развития ситуации в Грузии и его возможного влияния на российско-грузинское энергетическое сотрудничество.

НОВИКОВ Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. E-mail: novik222@mail.ru. SPIN-код: 8578-7010.

Ключевые слова: Грузия, Россия, «Газпром», «Роснефть», SOCAR, ЕНД, «Грузинская мечта», энерго-транспортные коридоры, «Север — Юг», «Запад — Восток».

Дата поступления в редакцию 25.05.2020.

Российское присутствие в энергетической сфере Грузии является не только экономической проблемой. К настоящему времени между Россией и Грузией отсутствуют дипломатические отношения и существует неурегулированный политический конфликт. Грузинская политическая элита, за редким исключением, едина в своём евроатлантическом выборе. Однако в отношениях Москвы и Тбилиси существует огромная экономическая прагматика (зависимость от экспорта продукции в Россию¹ и денежных переводов диаспоры², роль Грузии как транзитного коридора между Россией и Арменией, присутствие российского капитала [Адвадзе, 2011 : 305], [Притчин, 2013], [Коява, Багатурия, Никитина, 2017]). Таким образом, евроатлантический внешнеполитический выбор парадоксальным образом сочетается с прагматической позицией грузинского руководства во внешнеэкономической сфере.

Это обусловило присутствие российских компаний в энергетической отрасли Грузии (электроэнергетика, нефть и газ). В этой статье рассматриваются политико-экономические аспекты присутствия российского бизнеса в нефтегазовом сегменте.

«Газпром» и грузинская энергетика: проблемы и перспективы

В настоящее время интерес «Газпрома» в Грузии — транзит газа в Армению, который идёт через газопровод «Владикавказ — Тбилиси — Ереван». Его грузинский участок именуется газопроводом «Север — Юг», который находится в собственности «Грузинской корпорации нефти и газа». Протяжённость трубы «Север — Юг» — 33,5 км (соединяет города Гардабани и Нафтлуги), а пропускная мощность — 10 млрд куб. м в год (реально — около 2 млрд куб. м в год) [Матвеев, 2017].

Условия транзита российского газа в Армению менялись на протяжении последних 15 лет. В 2007—2016 гг. существовала система передачи 10 % транспортируемого газа для отбора грузинской стороне (в основном в зимний период). Такая ситуация была признана невыгодной для Москвы. И в 2017 г. было принято решение о смене системы оплаты: в 2017 г. сырьём и деньгами, а с 2018 г. — исключительно деньгами. Но для Грузии была предоставлена возможность дополнительных закупок у «Газпрома», по некоторым данным, по цене 185 долл. за тысячу куб. м. Но в Тбилиси предпочли также обсуждать дополнительные поставки с Азербайджаном и Ираном [Матвеев, 2017].

¹ Внешняя торговля: чем и с кем торгует Грузия // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20191120/247066029/Vneshnyaya-torgovlya-chem-i-s-kem-torguet-Gruziya.html>, дата обращения 20.05.2020.

² Денежные переводы из России в Грузию сократились // <https://sputnik-georgia.ru/infographics/20191119/247065517/Denezhnye-perevody-iz-Rossii-v-Georgia-sokratilis.html>, дата обращения 20.05.2020.

Главным конкурентом «Газпрома» на грузинском рынке является госкорпорация Азербайджана — *SOCAR*. Эта конкуренция имеет два измерения.

Первое измерение — экономическое. Можно говорить о том, что *SOCAR* стремится к монополизации внутреннего рынка газа в Грузии. В 2008 г. правительство Грузии и *SOCAR* подписали соглашение, по которому в управление азербайджанской госкомпании передавалось 30 газораспределительных систем и хозяйств. Дочерняя компания *SOCAR—SOCAR Energy Georgia* взяла на себя обязательство реализовать программу газификации Грузии (82 % к 2017 г.) [*Матвеев*, 2017].

Однако данные на март 2020 г. свидетельствуют о том, что при всех успехах темпы выполнения плана газификации не выдерживают первоначальных планов. По словам гендиректора *SOCAR Energy Georgia* М. Мамедова, Грузия газифицирована на 78 % (в 2008 г. — на 46 %) ³.

Что касается поставок газа в Грузию, то с 2007 г. закупки газа у России были прекращены, а *SOCAR* стал фактически его основным поставщиком. Но в 2019 г. правительство Грузии приняло решение возобновить закупки российского газа. В результате 95 % закупаемого газа пришлось на Азербайджан, 5 % — на Россию. Глава Минэкономики Грузии Н. Турнава заявила, что это делается в рамках диверсификации поставок ⁴.

Газ закупает у России государственная «Корпорация нефти и газа Грузии», которая реализует его затем на аукционе. В том числе — «дочке» *SOCAR—SOCAR Energy Georgia* ⁵.

Второе измерение — политическое. Появление *SOCAR* на грузинском рынке не было вопросом чисто экономическим. Это был вопрос уменьшения зависимости Грузии от поставок российского газа. В январе 2006 г. президент М. Саакашвили заявил, что 25 % потребностей в газе можно обеспечить за счёт собственных месторождений. Остальное — получить из Азербайджана и Центральной Азии ⁶. В итоге закупки российского газа закончились в 2007 г ⁷.

³ *SOCAR* повысил уровень газификации Грузии до 78 % // <https://vesti.az/ekonomika/socar-povysil-uroven-gazifikacii-v-gruzii-do-78-398064>, дата обращения 20.05.2020.

⁴ Сколько газа у России закупила Грузия в 2019 г.? // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20191220/247311304/Skolko-gaza-Gruziya-zakupila-v-Rossii-v-2019-godu.html>, дата обращения 20.05.2020.

⁵ Азербайджанская *SOCAR* покупает российский газ в Грузии // <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/08/azerbaydzanskaya-socar-pokupaet-rossiyskiy-gaz-v-gruzii>, дата обращения 20.05.2020.

⁶ Саакашвили: Грузия стремится к энергетической независимости // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/88477/>, дата обращения 20.05.2020.

⁷ Сколько газа у России закупила Грузия в 2019 г.? // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20191220/247311304/Skolko-gaza-Gruziya-zakupila-v-Rossii-v-2019-godu.html>, дата обращения 20.05.2020.

Изначально грузинская сторона не планировала отдавать практически весь свой газовый рынок *SOCAR*, а пыталась наладить долговременные поставки иранского газа через Азербайджан. Однако Тбилиси столкнулся с давлением Вашингтона. В ноябре 2006 г. посол США в Грузии Дж. Теффт в интервью тбилисскому еженедельнику «Квирис палитра» заявил, что США «с пониманием» отнеслись к вынужденным закупкам Грузией газа в Иране в январе-феврале этого года при форсмажорных обстоятельствах (взрыв газопровода). Тогда, по словам дипломата, «население оказалось перед угрозой замерзания». В те дни Грузия закупала иранский газ по цене 230 долл. за тысячу куб. м (эту же стоимость предложил «Газпром» на 2007 г. вместо 110 долл.).

Однако теперь, сказал Теффт, «долгосрочное, стратегическое сотрудничество» между Грузией и Ираном в газовой сфере для США «неприемлемо», он предложил рассчитывать на азербайджанское месторождение Шах-Дениз и собственные гидроэнергоресурсы⁸.

Таким образом, вхождение *SOCAR* на грузинский рынок и получение ей почти монопольных позиций было связано в первую очередь с ухудшением российско-грузинских отношений в период правления Михаила Саакашвили и давлением Вашингтона, выступившего резко против взаимодействия Грузии с Ираном. Но «Газпром» продолжил использовать грузинскую территорию как транзитную для своих поставок в Армению. Этот факт не может не вызывать реакции Азербайджана.

Совершенно очевидно, что вошедший на грузинский рынок *SOCAR* как инструмент азербайджанского государства хотел бы иметь влияние и на отношения в треугольнике Армения – Грузия – Россия. В 2015 г. «Газпром» и грузинское правительство в лице министра энергетики К. Каладзе вступили в переговоры, цель которых Каладзе объяснил как стремление диверсифицировать поставки. В октябре 2015 г. Каладзе и глава «Газпрома» А. Миллер на встрече в Брюсселе обсуждали вопрос увеличения поставок газа в Армению для максимальной загрузки газопровода «Север – Юг». Более того, как говорил Каладзе, «если у коммерческих компаний будет желание, они смогут получать российский газ» [Чарквиани, 2015].

Эти переговоры привели к внутри- и внешнеполитическим последствиям. Если рассматривать внутривнутриполитические последствия, то в адрес грузинской правящей партии «Грузинская мечта» последовал шквал критики со стороны оппозиции. Один из основных аргументов состоял в том, что предлагаемые «Газпромом» объёмы газа для Грузии обусловлены не экономическими, а политическими причинами [Рокс, 2015]. Что касается внешнеполитических последствий, то переговоры с «Газпромом» вызвали

⁸ Нехороший газ пойдёт из Ирана в Грузию // <https://www.angi.ru/news/726953>, дата обращения 20.05.2020.

слухи о противоречиях между Тбилиси и Баку, которые были подогремы визитом в Азербайджан грузинского премьера И. Гарибашвили. Он сам вынужден был заявить, что ни о каком отказе от азербайджанского газа речи быть не может [Ахметели, 2015].

В ходе переговоров заинтересованность в увеличении поставок российского газа проявили обе стороны — и официальный Тбилиси, и «Газпром». У каждой стороны была своя мотивация. Грузия нуждалась в дополнительных объёмах газа по причине холодной зимы, а «Газпром» был заинтересован в увеличении поставок, так как в 2016 г. планировалось увеличить мощность Разданской ТЭС в Армении, что невозможно без увеличения поставок газа [Ахметели, 2015].

Для увеличения газпромовских поставок есть не только политические, но и технические причины. Газопровод состоит из двух труб проектной мощности 18 млрд куб. м в год при реальной мощности в 2 млрд куб. м. Такой дисбаланс мог привести к необходимости ликвидировать вторую трубу [Ахметели, 2015].

Однако, совершенно очевидно, что речь шла не только о экономических и грузинских внутриполитических вопросах, но и о российско-армянских и грузино-армянских отношениях и что *SOCAR* хотел бы влиять в своих интересах на них.

В декабре 2016 г. интересы «Газпрома» и *SOCAR* вновь пересеклись, и это пересечение вновь имело отношение к российско-армянским и армяно-грузинским отношениям. Тогда и. о. премьер-министра Грузии Г. Квирикашвили заявил о возможности размещения в открытой продаже 25 % акций «Корпорации нефти и газа Грузии», управляющей газопроводом «Север — Юг».

В качестве потенциальных покупателей назывались российский «Газпром», азербайджанская *SOCAR* и некие инвесторы из Ирана. Разговоры о возможной покупке акций грузинской госкорпорации *SOCAR* вызвали опасения в Ереване, что Баку приобретёт рычаг давления на Армению, а в случае возобновления боевых действий она может столкнуться с тотальной энергетической блокадой [Гянджумян, 2016]. Азербайджанские СМИ сразу же заявили, что *SOCAR* и «Газпром» являются главными конкурентами за покупку акций грузинской госкомпании⁹. Грузинские армянские эксперты активно пытались успокоить армянскую общественность [Саркисян, 2016].

Важно отметить, что нынешняя грузинская власть, судя по всему, считает выгодной для себя конкуренцию «Газпрома» и *SOCAR* на своей территории.

⁹ «Газпром» — главный конкурент *SOCAR* в покупке акций «Корпорации нефти и газа Грузии» // https://vesti.az/ekonomika/xeber_gazprom_-_glavnyj_konkurent_socar_v_pokupke_aksij_korporacii_nefti_i_gaza_gruzii — 315937, дата обращения 20.05.2020.

Используя противоречия между ними, Тбилиси добивается политических и экономических выгод. Так, в частности, в марте 2016 г. *SOCAR* сумела убедить руководство консорциума «Шах-Дениз» увеличить поставки газа в Грузию на 0,5 млрд куб. м в год. По словам К. Каладзе, это позволило грузинской стороне усилить свои позиции в переговорах с «Газпромом», желавшим монетизировать плату за армянский транзит [Двали, 2016]. Грузия путём шантажа преследовала две цели: максимум — не увеличивать свою зависимость дополнительно от *SOCAR*, и минимум — добиться (благодаря созданию видимости конкуренции) увеличения объёмов поставок газа.

В ближайшее время, если судить по открытым источникам, грузинская власть продолжит маневрирование между «Газпромом» и *SOCAR*, а складывающаяся в результате пандемии коронавируса ценовая конъюнктура позволит добиваться выгод и в этом вопросе. Так, 26 мая 2020 г. министр экономики Грузии Н. Турнава заявила, что в результате пересмотра соглашения о транзите цена на газ для её страны снизится на 15 %. Она также выразила уверенность, что снижению цен будут следовать как «Газпром», так и *SOCAR*¹⁰. И не исключено, что грузинская сторона будет использовать это обстоятельство для снижения цены у *SOCAR*.

«Роснефть»: грузинское окно в регионе

Ещё одной российской госкорпорацией, присутствующей в Грузии, является «Роснефть». Важно отметить, что она имеет бизнес в Абхазии (владеет там сетью АЗС и имеет контракты на геологоразведку). Кроме того, в июне 2017 г. глава «Роснефти» И. Сечин и президент Южной Осетии А. Бибилов договорились об открытии сети заправок компании в республике. Бибилов выражал надежду, что приход «Роснефти» приведёт к решению проблем с качеством и сроками поставок нефтепродуктов в страну¹¹. По мнению научного сотрудника Института экономики РАН А. Караваева, вхождение «Роснефти» в Южную Осетию также может стать дополнительным каналом финансирования республики, создаст инфраструктуру и рабочие места, а также может быть подготовкой к открытию транзита через РЮО и Грузию [Лукемухов, 2017].

В грузинском законодательстве это называется «бизнесом на оккупированных территориях» и предполагает запрет на бизнес в Грузии. Но «Роснефть» — исключение из правил.

¹⁰ Глава Минэкономики: Грузия договорилась с «Газпромом» о новой цене на газ. Спутник-Грузия // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20200526/248579061/Glava-Minekonomiki-Gruziya-dogovorilas-s-Gazpromom-o-novoy-tsene-na-gaz.html>, дата обращения 20.05.2020.

¹¹ Бибилов: «Роснефть» откроет в Южной Осетии свои заправки // https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20170623/4363320.html, дата обращения 20.05.2020.

Вхождение «Роснефти» на грузинский рынок произошло в декабре 2014 г. через приобретение 49 % грузинской компании *Petrocas Energy Group* (владеет портом Поти, сетью АЗС в Грузии, Армении, Азербайджане и Казахстане, занимается перевалкой, транспортировкой и торговлей нефтепродуктами в Каспийском регионе). Для «Роснефти» эта сделка важна, так как порт Поти является перевалочным пунктом для поставки топлива в Армению¹².

«Роснефть» приобрела долю в *Petrocas* у структур известного российско-грузинского бизнесмена Давида Якобашвили (в его совместном с В. Накаидзе и А. Джапаридзе владении остался 51 %). Якобы в начале речь шла о покупке 25 % акций, и в ходе переговоров доля увеличилась до 49 %. По словам Якобашвили, «Роснефть» намерена присутствовать в черноморском регионе в связи с Туапсинским НПЗ, Азербайджаном, Арменией, турецким и болгарским рынками [Рожкова, Кравченко, Скрынник, 2015].

В связи с этим, укажем на два обстоятельства. Первое – сам Якобашвили выкупил полностью *Petrocas* в 2013 г. у министра обороны Грузии в 2006–2008 гг. Д. Кезерешавили¹³, с именем которого его продолжают связывать до сих пор*. Второе, сделка по *Petrocas* – не первый пример партнёрства Якобашвили с «Роснефтью» (в 2004 г. он продал «Роснефти» свои 45 % акций «Краснодарнефтегаза»¹⁴).

Анализируя сделку конца 2014 г., можно сделать вывод, что она была направлена на достижение не только экономических, но и политических целей. В пользу этого говорят следующие факты.

Во-первых, Якобашвили всегда позиционировал себя как сторонник «потепления» российско-грузинских отношений.

Во-вторых, в одном из интервью Якобашвили говорил, что в его планы входит расширение активности на Ближнем Востоке.

В-третьих, вхождение «Роснефти» на грузинский рынок также сопровождалось её конкуренцией с *SOCAR* [Эффендиев, 2014].

В мае 2019 г. стало известно о планах «Роснефти» по расширению своего присутствия в Грузии. Как сообщали СМИ, компания *Petrocas* была намерена приобрести основанную в 2000 г. компанию *Wissol*, владеющую

¹² «Роснефть» покупает 49 % *Petrocas Energy*, владеющей нефтетерминалом в Грузии // <https://www.kommersant.ru/doc/2643326>, дата обращения 20.05.2020.

¹³ Роснефть остаётся в Грузии // <https://neftegaz.ru/news/companies/233705-rosneft-ostaetsya-v-gruzii/>, дата обращения 20.05.2020.

¹⁴ «Газпромбанк»: не в службу, а в дружбу // <https://neftegaz.ru/news/companies/306389-gazprombank-ne-v-sluzhbu-a-v-druzhu/>, дата обращения 20.05.2020.

* Так, в августе 2019 г. в грузинских СМИ появились утверждения, что Якобашвили будет спонсором нового телеканала Д. Кезерашвили. Однако сам бизнесмен это опроверг. См.: Якобашвили назвал сказками «финансирование прозападного канала» в Грузии // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d4544f19a79475e1cb7629a>, дата обращения 20.05.2020.

180 автозаправками в Грузии¹⁵. Если говорить об экономическом эквиваленте этой сделки, то эксперты говорят, что покупка *Wissol* приведёт к контролю со стороны *Petrocas* (а через неё — и «Роснефти») до 40 % грузинской топливного рынка¹⁶.

Сообщения о возможности продажи *Wissol* вызвали шквал критики грузинских властей со стороны оппозиции. Так, один из лидеров «Единого национального движения» Г. Барамидзе заявил, что «Роснефть» уже не раз нарушала грузинское законодательство, работая в Абхазии и Южной Осетии¹⁷.

Информация о возможной продаже *Wissol* «Роснефти» была опровергнута её президентом С. Пхакадзе. Однако он заявил, что в среднесрочной перспективе его компания рассматривает возможность объединения с малыми или крупными предприятиями в Грузии для охвата рынка в сегменте розничной торговли¹⁸. По сути, Пхакадзе ничего не подтвердил, но и не опроверг. Он заявил, что его компания не продаётся «Роснефти», но не опроверг возможности аффилированности с российской госкомпанией, например, через сделку с её грузинскими «дочерними» структурами. Но даже если такие планы были, то после резкого российско-грузинского «похолодания» лета 2019 г. («ночь Гаврилова» и т. д.) они вряд ли актуальны в краткосрочной перспективе.

Если суммировать всё вышесказанное, то можно сделать вывод, что для «Роснефти» Грузия — это своего рода плацдарм для работы со странами региона (Арменией и Ближним Востоком). Хотя не исключено, что приход «Роснефти» в Грузию, Абхазию и Южную Осетию связан с планами открытия сквозного транзита через эти государства. Однако здесь следует оговориться, что оно очень проблематично по политическим причинам.

Российские госкорпорации и грузинские элиты: диалектика отношений

Поверхностный взгляд на нынешнюю ситуацию показывает, что при всех «красных линиях» в российско-грузинских отношениях (отсутствие дипотношений и т. д.) российский бизнес активно оперирует в Грузии.

¹⁵ «Роснефть» заинтересовалась покупкой грузинской топливной компании *Wissol* // <https://www.ekhokavkaza.com/a/29924837.html>, дата обращения 20.05.2020.

¹⁶ В Грузии озадачены желанием «Роснефти» купить компанию *Wissol* // <https://easaily.com/ru/news/2019/05/08/v-gruzii-ozadacheny-zhelaniem-rosnefti-kupit-kompaniyu-wissol>, дата обращения 20.05.2020.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Глава *Wissol*: компания не ведёт с «Роснефтью» переговоров о продаже активов // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20190509/245175271/Glava-Wissol-kompaniya-ne-vedet-peregovory-o-prodazhe-aktivov-Rosnefti.html>, дата обращения 20.05.2020.

Причём речь идёт не только об энергетической сфере. Периодически присутствие российского капитала в Грузии вызывает крупные дебаты (даже скандалы) в политических кругах страны. При этом сторонники власти — «Грузинская мечта» — выступают за присутствие российского капитала, а их оппоненты из «Единого национального движения» и «Европейской Грузии» неизменно — против. На основании этого можно сделать вывод о том, что политическая элита Грузии разделилась на сторонников жёсткой антироссийской идеологически обусловленной политики и прагматиков, которые несмотря на «красные линии» готовы к экономической прагматике с Россией. И заодно маркировать этот раскол по линии власть — оппозиция.

Однако такой взгляд как минимум представляется достаточно упрощённым. Ведь российский капитал активно присутствовал в стране и в период правления Михаила Саакашвили [*Коява, Багатурия, Никитина*, 2017]. Так, вопрос о продаже России газопровода, связывающего Грузию и Армению, был поставлен в 2005 г. грузинским руководством. Сделка сорвалась, так как американцы профинансировали ремонт газопровода в обмен на отказ от продажи. Именно этот эпизод представители «Грузинской мечты» ставили в вину Саакашвили в 2015 г.¹⁹

Грузия находится на пересечении двух типов транзитных энерго-транспортных коридоров: «Север — Юг» (Россия — Армения — Иран) и «Восток — Запад» (Турция — Азербайджан — Европа). В 1990х гг. Грузия попыталась сделать ставку на развитие путей транзитного коридора «Восток — Запад» (трубопровод «Баку — Джейхан» и т. д.) в определённый ущерб коммуникациям «Север — Юг», так как считала, что это будет способствовать евроатлантической интеграции, решению внутренних проблем и экономическому росту.

Однако, эти надежды не оправдались, а руководители Грузии начали проявлять «евроскепсис». Так, в мае 2020 г. президент С. Зурабишвили заявила, что вопрос о грузинском членстве в ЕС в ближайшее время решён не будет²⁰.

Более того, попытка выстроить альтернативу сотрудничеству с российскими энергетическими компаниями в виде захода на грузинский рынок той же *SOCAR* привёл к тому, что азербайджанская госкомпания, в силу своей монополии, начала диктовать повестки — от ценовой до политической (попытки влиять на грузино-армянские отношения).

В этой ситуации для грузинских элит российские энергетические госкомпании «Газпром» и «Роснефть» стали удобными партнёрами, с помо-

¹⁹ Тбилиси: США в 2005 г. запретили Саакашвили продавать газопровод «Газпрому» // <https://vz.ru/news/2015/10/20/773332.html>, дата обращения 20.05.2020.

²⁰ Зурабишвили: Грузия не вступит в ЕС в ближайшее время // <https://www.rosbalt.ru/world/2020/05/20/1844267.html>, дата обращения 30.05.2020.

щью которых можно было уменьшить зависимость от *SOCAR*, диверсифицировать поставки энергоносителей и, играя на противоречиях между российскими и азербайджанскими компаниями, получать выгодные приобретения (в том числе — в вопросах ценовой политики).

Для российских госкомпаний Грузия является безальтернативным партнёром, территория которого соединяет Российскую Федерацию с территорией Республики Армения — стратегического партнёра Москвы.

Можно предположить, что внутри грузинских элит существует своего рода консенсус, который заключается в том, что при всех российско-грузинских противоречиях Тбилиси хочет снизить свою зависимость от Азербайджана и стимулировать конкуренцию российских «Газпрома» и «Роснефти» с *SOCAR* на своём внутреннем рынке.

Осенью 2020 г. в Грузии должны пройти очередные парламентские выборы, по итогам которых события могут развиваться по нескольким сценариям:

Сценарий № 1. Сохранение у власти «Грузинской мечты» и сил, ориентированных на Б. Иванишвили (совершенно очевидно, что список этих сил значительно шире, чем партийный состав «Грузинской мечты»). В этой ситуации никаких особо резких движений в адрес российских госкомпаний не предвидится.

Сценарий № 2. Паритет сил между «Грузинской мечтой» и её оппонентами, в результате которого возникнет ситуация, получившая в грузинском политическом языке название «коабитации» (сосуществования) двух противоположных и не терпящих друг друга сил. В новейшей истории Грузии такая ситуация имела место в 2012–2013 гг., когда администрация Михаила Саакашвили и правительство Бидзины Иванишвили сосуществовали, принимая решения, часто противоречащие друг другу.

В случае реализации этого сценария присутствие российских госкомпаний в энергетической сфере страны будет чрезмерно политизировано. Точнее, станет предметом политических спекуляций противников «Грузинской мечты» («Европейской Грузии» и ЕНД). Чем, конечно же, не преминёт воспользоваться *SOCAR*. А значит, конкуренция между российскими госкомпаниями и их азербайджанскими коллегами резко усилится.

Сценарий № 3. Победа оппозиции — «Европейской Грузии» и ЕНД — на выборах, и переход «Грузинской мечты» в оппозицию. Если события будут развиваться по такому сценарию, то, безусловно, будут иметь место «заморозки» в российско-грузинских отношениях, особенно на первом этапе, что не может не отразиться на позициях «Газпрома» и «Роснефти». Чем в свою очередь не могут не воспользоваться их конкуренты. В этой ситуации российским госкомпаниям нужно будет заранее выстраивать линию на защиту своих интересов в стране.

Список литературы

Адвадзе В. С. 2011. Россия и Грузия: экономические отношения. // Россия – Грузия: альтернатива конфронтации – созидание... Проблемы истории российско-грузинских отношений XIX – XXI вв. М. 2011. С. 301310.

Коява Р., Багатурия Э., Никитина Ю. 2017. Россия и Грузия: двухсторонний взгляд на четвертьвековые отношения. Тбилиси: Кавказский дом. 70 с. // <http://regional-dialogue.com/wp-content/uploads/2018/03/Research-RU-web.pdf>, дата обращения 20.05.2020.

Матвеев И. Е. 2017. Обзор современного энергетического рынка Республики Грузия. Часть 1. // <http://matveev-igor.ru/articles/357749>, дата обращения 20.05.2020.

Ахметели Н. 2015. Диверсификация или «газовая камера» для Грузии? // https://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151017_georgia_gazprom_talks, дата обращения 20.05.2020.

Гукемухов М. 2017. «Роснефть» в Южной Осетии: что стоит за интересами сторон? // <https://www.ekhokavkaza.com/a/28575861.html>, дата обращения 20.05.2020.

Гянджумян В. 2016. Бизнес или политика: почему Грузия отдаёт Азербайджану газопровод «Север – Юг»? // <https://regnum.ru/news/polit/2216051.html>, дата обращения 20.05.2020.

Двали Г. 2016. Запад помог Тбилиси в борьбе с «Газпромом» // <https://www.kommersant.ru/doc/2933219>, дата обращения 20.05.2020.

Притчин С. 2013. Экономическое сотрудничество России и Грузии: проблемы и перспективы // <http://regional-dialogue.com/ru/>, дата обращения 20.05.2020.

Рожкова М., Кравченко Е., Скрынник И. 2015. «Когда вопрос решается материальными потерями, это счастье» // <https://www.vedomosti.ru/newspaper/characters/2015/02/16/kogda-vopros-reshaetsya-materialnimi-poteryami-eto-schaste>, дата обращения 20.05.2020.

Рокс Ю. 2015. «Грузинская мечта» заигрывает с «Газпромом» // http://www.ng.ru/cis/20151012/1_gruzia.html, дата обращения 20.05.2020.

Саркисян Л. 2016. Газовые страсти вокруг корпорации Грузии: что не поделили Баку и Ереван // <https://ru.armeniasputnik.am/review/20161130/5640897/armeniya-gruziya-korporaciya-gaza-akcii-azerbajdzhan-pokupatel.html>, дата обращения 20.05.2020.

Чарквиани Н. 2015. Тбилиси ведёт переговоры с «Газпромом» об увеличении поставок российского газа // <https://www.golos-ameriki.ru/a/nestan-charkviani-georgia-gazprom/3001428.html>, дата обращения 20.05.2020.

Эффендиев М. 2014. «Роснефть» вступает в конкуренцию с SOCAR в Грузии // <https://haqqin.az/news/36604>, дата обращения 20.05.2020.

«Газпром» — главный конкурент SOCAR в покупке акций «Корпорации нефти и газа Грузии» // https://vesti.az/ekonomika/xeber_gazprom_-_glavnyj_konkurent_socar_v_pokupke_akcij_korporacii_nefti_i_gaza_gruzii_-315937, дата обращения 20.05.2020.

«Роснефть» заинтересовалась покупкой грузинской топливной компании Wissol // <https://www.ekhovkavkaza.com/a/29924837.html>, дата обращения 20.05.2020.

«Роснефть» покупает 49% Petrocas Energy, владеющей нефтетерминалом в Грузии // <https://www.kommersant.ru/doc/2643326>, дата обращения 20.05.2020.

SOCAR повысил уровень газификации Грузии до 78% // <https://vesti.az/ekonomika/socar-povyisl-uroven-gazifikacii-v-gruzii-do-78-398064>, дата обращения 20.05.2020.

Азербайджанская SOCAR покупает российский газ в Грузии // <https://easaily.com/ru/news/2019/05/08/azerbaydzhanskaya-socar-pokupaet-rossiyskiy-gaz-v-gruzii>, дата обращения 20.05.2020.

Бибилов: «Роснефть» откроет в Южной Осетии свои заправки // https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20170623/4363320.html, дата обращения 20.05.2020.

В Грузии озадачены желанием «Роснефти» купить компанию Wissol // <https://easaily.com/ru/news/2019/05/08/v-gruzii-ozadacheny-zhelaniem-rosnefti-kupit-kompaniyu-wissol>, дата обращения 20.05.2020.

Внешняя торговля: чем и с кем торгует Грузия // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20191120/247066029/Vneshnyaya-torgovlya-chem-i-s-kem-torguet-Gruziya.html>, дата обращения 20.05.2020.

Газпромбанк: не в службу, а в дружбу // <https://neftegaz.ru/news/companies/306389-gazprombank-ne-v-sluzhbu-a-v-druzhbu/>, дата обращения 20.05.2020.

Глава Wissol: компания не ведёт с «Роснефтью» переговоров о продаже активов // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20190509/245175271/Glava-Wissol-kompaniya-ne-vedet-peregovry-o-prodazhe-aktivov-Rosnefti.html>, дата обращения 20.05.2020.

Глава Минэкономики: Грузия договорилась с «Газпромом» о новой цене на газ. Спутник — Грузия // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20200526/248579061/Glava-Minekonomiki-Gruziya-dogovorilas-s-Gazpromom-o-novoy-tsene-na-gaz.html>, дата обращения 20.05.2020.

Денежные переводы из России в Грузию сократились // <https://sputnik-georgia.ru/infographics/20191119/247065517/Denezhnye-perevody-iz-Rossii-v-Georgia-sokratilis.html>, дата обращения 20.05.2020.

Зурабишвили: Грузия не вступит в ЕС в ближайшее время // <https://www.rosbalt.ru/world/2020/05/20/1844267.html>, дата обращения 30.05.2020.

Нехороший газ пойдёт из Ирана в Грузию // <https://www.angi.ru/news/>, дата обращения 20.05.2020.

Роснефть остаётся в Грузии // <https://neftegaz.ru/news/companies/233705-rosneft-ostaetsya-v-gruzii/>, дата обращения 20.05.2020.

Саакашвили: Грузия стремится к энергетической независимости // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/88477/>, дата обращения 20.05.2020.

Сколько газа у России закупила Грузия в 2019 г.? // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20191220/247311304/Skolko-gaza-Gruziya-zakupila-v-Rossii-v-2019-godu.html>, дата обращения 20.05.2020.

Тбилиси: США в 2005 г. запретили Саакашвили продавать газопровод «Газ-прому» // <https://vz.ru/news/2015/10/20/773332.html>, дата обращения 20.05.2020.

Якобашвили назвал сказками «финансирование прозападного канала» в Грузии // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d4544f19a79475e1cb7629a>, дата обращения 20.05.2020.

VLADIMIR V. NOVIKOV,

candidate of historical Sciences, head of the Caucasus Department
of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3 B. Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: novik222@mail.ru

SPIN-code: 8578-7010

GEORGIAN ENERGY INDUSTRY AND RUSSIAN BUSINESS: POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

Keywords: Georgia, Russia, "Gazprom", "Rosneft", SOCAR, UNM, "Georgian dream", Energy and transport corridors, "North-South", "West-East".

Abstract

The article assesses the presence of Russian businesses in the oil and gas sector of the Georgian economy, namely, Gazprom and Rosneft.

The article shows that Georgia is a kind of non-alternative partner for both Gazprom and Rosneft in implementing their regional projects. First of all, we are talking about Russian-Armenian cooperation. It is well known that both companies – Gazprom and Rosneft – supply their products to Armenia. In addition, «Gazprom» owns property on the territory of Armenia. Taking into account geographical features, Georgia is a transit territory that cannot be bypassed.

The article also shows the attitude of Georgian elites towards the Russian companies. Despite all the difficulties of interstate Russian-Georgian relations and the desire of some of the Georgian political forces to get rid of Russian energy supplies (or at least reduce their dependence on them), Georgia cannot fully sever relations with Gazprom and Rosneft. The reason is that Georgian political and business elites are aware of the negative consequences of dependence on the Azerbaijani state-owned company SOCAR. The main tactics of the Georgian elites is to maneuver between the interests of Russian state-owned energy companies on the one hand and those of SOCAR on the other.

At the end of the article, forecast scenarios for the development of the situation in Georgia and its possible impact on Russian-Georgian energy cooperation are given.

Received 25.05.2020.

References

Advadze V. S. 2011. Russia and Georgia: Economic Relations. // Russia-Georgia: an Alternative to Confrontation is Creation... Problems of the History of Russian-Georgian Relations of the 19th–21st centuries M. 2011. P. 301–310. (InRuss.)

Koiava R., Bagaturia E., Nikitina I. U. 2017. Russia and Georgia: A Bilateral Take on Quarter-Century Relations. Tbilisi: Caucasian house. 70 p. // <http://regional-dialogue.com/wp-content/uploads/2018/03/Research-RU-web.pdf>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Matveev I. E. 2017. Overview of the modern energy market of the Republic of Georgia. Part 1. // <http://matveev-igor.ru/articles/357749>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Akhmeteli N. 2015. Diversification or a «gas chamber» for Georgia? // https://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151017_georgia_gazprom_talks, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Gukemukhov M. 2017. Rosneft in South Ossetia: what is behind the interests of the parties? // <https://www.ekhhokavkaza.com/a/28575861.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Giandzhumian V. 2016. Business or politics: why does Georgia give away the North-South gas pipeline to Azerbaijan? // <https://regnum.ru/news/polit/2216051.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Dvali G. 2016. The west helped Tbilisi fight Gazprom // <https://www.kommersant.ru/doc/2933219>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Pritchins S. 2013. Economic Cooperation between Russia and Georgia: Problems and Prospects // <http://regional-dialogue.com/ru/>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Rozhkova M., Kravchenko E., Skrynnik I. 2015. «When the issue is resolved by material losses, it's just perfect» // <https://www.vedomosti.ru/newspaper/characters/2015/02/16/kogda-vopros-reshaetsya-materialnimi-poteryami-eto-schaste>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Roks Yu. 2015. «Georgian Dream» flirts with «Gazprom» // http://www.ng.ru/cis/20151012/1_gruzia.html, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Sarkisian L. 2016. Gas passions over Georgian corporation: what Baku and Yerevan did not share // <https://ru.armeniasputnik.am/review/20161130/5640897/armeniya-gruziya-korporaciya-gaza-akcii-azerbajdzhan-pokupatel.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Charkviani N. 2015. Tbilisi is in talks with Gazprom to increase Russian gas supplies // <https://www.golos-ameriki.ru/a/nestan-charkviani-georgia-gazprom/3001428.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Effendiev M. 2014. Rosneft enters into competition with SOCAR in Georgia // <https://haqqin.az/news/36604>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Gazprom is SOCAR's main competitor in the purchase of shares of the Georgian Oil and Gas Corporation // https://vesti.az/ekonomika/xeber_gazprom_-_glavnyj_konkurent_socar_v_pokupke_akcij_korporacii_nefti_i_gaza_gruzii_-315937, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Rosneft is interested in the purchase of the Georgian fuel company Wissol // <https://www.ekhhokavkaza.com/a/29924837.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Rosneft buys 49% of Petrocas Energy, which owns an oil terminal in Georgia // <https://www.kommersant.ru/doc/2643326>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

SOCAR increases Georgia's gasification level to 78% // <https://vesti.az/ekonomika/socar-povysil-uroven-gazifikacii-v-gruzii-do-78-398064>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Azerbaijan's SOCAR buys Russian gas in Georgia // <https://easaily.com/ru/news/2019/05/08/azerbaydzhanskaya-socar-pokupaet-rossiyskiy-gaz-v-gruzii>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Bibilov: Rosneft will open its gas station in South Ossetia // https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20170623/4363320.html, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Georgia is puzzled by Rosneft's desire to purchase Wisol // <https://easaily.com/ru/news/2019/05/08/v-gruzii-ozadacheny-zhelaniem-rosnefti-kupit-kompaniyu-wissol>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Foreign trade: what Georgia trades and who are its partners // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20191120/247066029/Vneshnyaya-torgovlya-chem-i-s-kem-torguet-Gruziya.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Gazprombank: not for service, but for friendship // <https://neftegaz.ru/news/companies/306389-gazprombank-ne-v-sluzhbu-a-v-druzhbu/>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Head of Wissol: the company does not conduct negotiations with Rosneft on the sale of assets // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20190509/245175271/Glava-Wissol-kompaniya-ne-vedet-peregovry-o-prodazhe-aktivov-Rosnefti.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Head of the Georgian Ministry of Economy and Sustainable Development Georgia has agreed with Gazprom on a new gas price. Sputnik-Georgia // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20200526/248579061/Glava-Minekonomiki-Gruziya-dogovorilas-s-Gazpromom-o-novoy-tsene-na-gaz.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Money transfers from Russia to Georgia have decreased // <https://sputnik-georgia.ru/infographics/20191119/247065517/Denezhnye-perevody-iz-Rossii-v-Georgia-sokratilis.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Zurabishvili: Georgia will not join the EU in the near future // <https://www.rosbalt.ru/world/2020/05/20/1844267.html>, accessed 30.05.2020. (InRuss.)

Bad gas will go from Iran to Georgia // <https://www.angi.ru/news/726953>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Rosneft remains in Georgia // <https://neftegaz.ru/news/companies/233705-rosneft-ostaetsya-v-gruzii/>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Saakashvili: Georgia strives for energy independence // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/88477/>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

How much gas did Russia buy from Georgia in 2019? // <https://sputnik-georgia.ru/economy/20191220/247311304/Skolko-gaza-Gruziya-zakupila-v-Rossii-v-2019-godu.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Tbilisi: in 2005 the USA banned Saakashvili from selling gas pipeline to Gazprom // <https://vz.ru/news/2015/10/20/773332.html>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Yakobashvili said that «financing of the pro-Western channel» in Georgia is just a fairy tale // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d4544f19a79475e1cb7629a>, accessed 20.05.2020. (InRuss.)

Евгения ШАВИНА
Виктор ПРОКОФЬЕВ

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Достижение устойчивого экономического роста осуществляется посредством эффективного использования потенциала страны, а в частности её регионов. Перспективным направлением для исследования на современном этапе экономического развития России является Арктика, которая обладает значительными сырьевыми природными ресурсами, экономическим и социальным потенциалом, который можно и нужно эффективно использовать.

Активное хозяйственное освоение богатств Арктики требует формирования и использования необходимой инфраструктуры на территории её регионов, и, прежде всего, Северного морского пути, который является с точки зрения соотношения затрат и времени оптимальным маршрутом для транспортировки грузов из Европы на Дальний Восток и в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Масштабному освоению Арктической зоны России в современной рыночной и геополитической обстановке препятствуют современные вызовы, такие как значительное падение цен на ресурсы на мировых рынках, обостряющаяся борьба за покупателей углеводородов и секторальные санкции, последствия от которых могут быть крайне негативными. Поэтому важная роль в реализации арктического потенциала принадлежит государству.

На сегодняшний день уже утверждена новая арктическая нормативно-правовая база, определены сухопутные территории Арктической зоны РФ,

ШАВИНА Евгения Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова, старший научный сотрудник отдела экономических исследований Института стран СНГ. *Адрес:* Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. *E-mail:* evgeniyashavina@gmail.com. *SPIN-код:* 7310-5921.

ПРОКОФЬЕВ Виктор Анатольевич, магистр РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина. *Адрес:* Российская Федерация, г. Москва, 119991, Ленинский пр-т, д. 65. *E-mail:* ghjr12@mail.ru. *SPIN-код:* 1430-7719.

Ключевые слова: арктические регионы, экономический рост, устойчивое развитие, Арктика, Северный морской путь, территории опережающего развития, государственно-частное партнёрство, Комплексный план расширения и модернизации магистральной инфраструктуры, ресурсы шельфа, экономический потенциал.

Дата поступления в редакцию 15.06.2020.

приняты необходимые организационные меры по защите интересов РФ в регионе, определены основы государственной политики в Арктике до 2035 г. Правительством подготовлен портфель из 150 перспективных арктических проектов, реализация которых невозможна без мероприятий, способствующих повышению инвестиционной привлекательности региона. Положительный опыт создания территорий опережающего развития требует масштабирования в северных районах, а осуществление инфраструктурных проектов должно осуществляться на условиях государственно-частного партнёрства.

Ключевым условием успешного развития Арктики является диверсификация региональных экономик посредством поддержки таких отраслей, как машиностроение, цветная и чёрная металлургия, альтернативная энергетика и др. Положительное влияние на эффективное использование арктического потенциала может также оказать спрос нефтегазовой промышленности на продукцию смежных секторов экономики.

Введение

Значительные запасы энергетических ресурсов в России обуславливают важную роль топливно-энергетический комплекса (ТЭК) в развитии национальной экономики. ТЭК обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей народного хозяйства, определяет основные направления внешнеэкономической деятельности и способствует экономическому объединению субъектов Российской Федерации. В связи с этим эффективное развитие энергетики является основой устойчивого развития страны.

В настоящее время Арктический регион становится актуальным направлением развития российского ТЭК. Среди основных стратегических приоритетов можно выделить комплексное использование минерально-сырьевого потенциала и развитие транспортной инфраструктуры в регионах Арктической зоны [Липина, Череповицын, Бочарова, 2018]. Освоение Арктики и использование её потенциала является задачей, требующей точечного подхода в разработке и реализации стратегии развития арктических территорий в условиях привлечения значительных инвестиций и существования высоких рисков. Именно поэтому целесообразно изучить имеющийся ресурсный, экономический и социальный потенциал Арктики, выявить проблемы его эффективного использования и определить механизмы дальнейшего развития арктических территорий.

Потенциал арктических регионов и проблемы его использования

Исторически сложилось, что Россия – ведущая арктическая держава. Арктика обеспечивает 11 % национального дохода России, 22 % объёма общероссийского экспорта, 10 % всех инвестиций, а также демонстрирует высокие темпы роста производительности труда. В арктическом регионе России проживает около 2,5 млн человек [ЦДУ ТЭК, 2020].

Рис. 1. Схема размещения опорных зон развития Арктики

Источник: [ЦДУ ТЭК, 2020]

В целях государственного управления развитием региона в 2013 г. была утверждена Стратегия развития Арктической зоны на период до 2020 г. [Стратегия, 2013], в мае 2014 г. вышел Указ Президента РФ № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», согласно которому в Арктическую зону (далее – «регионы Арктики») входят: Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, некоторые территории Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области, Красноярского края и Якутии, земли и острова в Северном Ледовитом океане (рис. 1.) [Указ Президента РФ № 296, 2014], а в августе 2017 г. Постановлением Правительства № 1064 была утверждена Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2025 г». [Постановление Правительства № 1064, 2017].

Сложившаяся деловая и политическая практика позволяют расширить перечень регионов за счёт включения участников Северного форума*, таких как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Магаданская и Сахалинская области, г. Санкт-Петербург. Учёт динамики показателей в указанных регионах также важен, поскольку рабочие группы по энергетике и вопросам развития Арктики в рамках Межправительственной экономической комиссии проходят с участием представителей указанных регионов.

* Международное объединение, целью которого является регулирование взаимодействия стран в Арктике.

Богатства Арктики трудно переоценить. В пересчёте на условное топливо извлекаемые запасы углеводородов континентального шельфа составляют 98,7 млн т. На шельфе сосредоточена четверть запасов нефти и газового конденсата и 70 % газа России, открыто двадцать крупных нефтегазоносных провинций и бассейнов, десять из которых имеют доказанные запасы. Крупнейшими нефтегазовыми бассейнами в Арктике являются Восточно-Баренцевский, Южно-Карский, Лаптевский, Восточно-Сибирский и Чукотский [ЦДУ ТЭК, 2019].

По совокупному нефтегазовому потенциалу осадочные бассейны российского арктического шельфа сравнимы с крупнейшими нефтегазоносными регионами мира. По оценкам отраслевых экспертов, к 2050 г. шельф Арктики может обеспечивать от 20 % до 30 % всей нефтедобычи. В среднесрочной перспективе развитие северных регионов связано с освоением месторождений полезных ископаемых, содержащих алмазы, редкоземельные элементы, никель, кобальт, драгметаллы, ниобий, тантал, титан и др.

Характеризуя ресурсный потенциал Арктики, необходимо выделить следующие особенности его освоения: суровые климатические условия; сезонность работ; низкая степень геологической изученности; необходимость постоянного мониторинга погодных условий и состояния нефтяных платформ; сложный процесс буксировки и установки платформы (для морских нефтегазовых месторождений); ограниченное количество персонала на месторождениях и суровые условия пребывания.

Также следует отметить, что для освоения месторождений Арктики требуется осуществить колоссальные капитальные вложения, которые не всегда рационально тратить в условиях низкой и долгой окупаемости. Необходимо использовать уникальные технологии, учесть риски, которые государство должно делить с инвесторами [Липина, Череповицын, Бочарова, 2018].

Масштабному освоению Арктической зоны России в современной рыночной и геополитической обстановке очень препятствуют современные вызовы, последствия от которых могут быть крайне негативными. Среди них можно отметить следующие:

- значительное падение цен на углеводороды на мировых рынках в 3–5 раз с 2013 г.;
- масштабное открытие новых месторождений нефти и газа в разных районах мира в более благоприятных климатических условиях с низкой себестоимостью добычи;
- обостряющаяся борьба за покупателей углеводородов в условиях текущего относительного профицита углеводородного сырья, осложнённая неблагоприятной геополитической обстановкой;
- высокие темпы развития возобновляемых источников энергии в основных странах — потенциальных потребителей российских углеводородов

(мощности ветровой энергетики в мире выросли в 40 раз с 2000 г., солнечной – в 420 раз);

- секторальные санкции при очень высокой зависимости российской нефтегазовой отрасли от импортных технологий, особенно для Арктики;
- чрезвычайно высокая экологическая уязвимость природы Заполярья и большие противоречия с основной деятельностью коренного этноса российской Арктики [Ампилов, 2020].

Существует и множество других проблем, которые так или иначе связаны с указанными выше. Только на некоторые из этих вызовов есть ответы, но степень их обоснованности и проработки крайне низка. Решение данных проблем, а не их игнорирование должно быть поставлено во главу угла при разработке комплексной программы развития Арктики.

Именно поэтому Арктика нуждается в особом внимании со стороны государства. Особенно это касается моносырьевых регионов, развитие которых сильно зависит от запасов невозобновляемых природных ресурсов. Так, удельный вес топливной промышленности в общем объеме промышленного производства в Ненецком АО в последние годы составляет 97–98 %, а доля налоговых поступлений в бюджет округа – более 70 %. Другими словами, благополучие округа на 70 % зависит от благополучия лишь в одной нефтяной отрасли. По разным оценкам, нефти в Ненецком АО хватит на 25–40 лет добычи, за это время экономика округа должна пройти путь диверсификации, иначе консервация месторождений и рабочих мест будет фактически означать вымирание региона. Помимо Ненецкого АО в Арктическую зону входят такие моносырьевые регионы, как Ямало-Ненецкий АО, а также частично к ним можно отнести республику Саха и Чукотский АО. В последних, помимо нефти и газа, есть другие полезные ископаемые, которые добывать экономически целесообразно и при этом их объем превышает местное значение.

Авторы, исследующие возможности развития Арктики [Никулина, 2016; Цукерман, 2019 и др.], обращают внимание на определение и максимально эффективное использование потенциала макрорегиона. Они выделяют: инвестиционный, инновационный, человеческий, социальный, экономико-географический потенциалы. Показатели социального потенциала оперируют данными человеческого потенциала (уровня жизни, образования, здравоохранения и демографии). Так, по индексу развития человеческого потенциала за 2017 г. регионы Арктики входили в категорию лидеров. Причём стоит отметить положительную динамику индекса практически по всем регионам, начиная с 2000 г. Вместе с тем социальный потенциал должен учитывать обеспеченность регионов социальными объектами (на душу населения), профессионально-квалификационную структуру населения, а также миграцию. Последний

элемент частично входит в понятие экономический потенциал в части трудовой миграции наряду с уровнем производительности труда, плотностью ресурсов, темпами роста ВРП и др.

Чтобы оценить социальный и экономический потенциал, обратимся к основным характеристикам регионов Арктики (табл. 1.). Так, арктические регионы занимают почти половину всей территории России, хотя численность населения на 1 января 2019 г. составляла всего 5 % от общероссийской. Стоит отметить низкий показатель среднегодовой численности занятых, который суммарно по девяти регионам Арктики составляет 3 927,5 человек (50 % всего населения Арктики), что связано преимущественно с вахтовым методом занятости. Этот же показатель по четырём участникам Северного форума составляет 3 522,9 человек, что объясняется высокой долей занятости населения в г. Санкт-Петербург. Арктические регионы по общему показателю валового регионального продукта и инвестициям в основной капитал занимают достаточно высокую позицию по сравнению с другими регионами. Так, суммарный ВРП регионов Арктики в 2017 г. составил 7,3 млрд руб. (около 10 % от общероссийского показателя в 73,9 млрд руб.), а объём инвестиций в основной капитал – 2,37 млрд руб. (13,4 % от общероссийского показателя).

В основном такая высокая доля рассмотренных показателей достигается за счёт трёх регионов – Ямало-Ненецкого АО, Красноярского края и Республики Саха (Якутия). Относительно участников Северного форума, безусловными лидерами по объёму инвестиций и ВРП являются г. Санкт-Петербург и Ханты-Мансийский АО – Югра.

Проанализировав среднедушевые денежные доходы, потребительские расходы на душу населения (в месяц) и среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций, можно сделать следующие выводы:

1) среднедушевые денежные доходы (в месяц) по всем регионам Арктики превышают среднероссийский уровень на 34 %, исключение составляют Архангельская область, Красноярский край и Республика Карелия. Лидерами по уровню среднедушевых доходов являются Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский АО с доходами соответственно 79 398, 78 549 и 78 812 руб.;

2) потребительские расходы на душу населения (в месяц) незначительно выше общероссийского показателя, всего на 6 %. Это превышение достигается за счёт высоких расходов четырёх регионов: Ямало-Ненецкого АО, Якутии, Ненецкого АО и Мурманской области, что связано с более высокими ценами на товары и услуги в этих регионах. А вот среднедушевые расходы регионов-участников Северного форума, превышают общероссийский показатель на 29 % в первую очередь за счёт высокого уровня расходов в Сахалинской области;

Таблица 1

Основные характеристики регионов Арктики и участников Северного форума¹

	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения на 1 января 2019 г., тыс. человек	Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	Среднедушевые денежные дохо- ды (в месяц), руб.	Потребительские расходы в среднем на душу насе- ния (в месяц), руб.	Среднемесячная номинальная начисленная зарплат- ная плата работников организаций, руб.	Валовой региональный про- дукт в 2017 г., млн руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.
Российская Федерация	17 125,2	146 780,7	71 561,7	33 178	26 780	43 724	74 926 791,6	17 595 028
Регионы Арктики, в том числе:	8 273,2	7 772,6	3 927,5	49 574,7	28 418	65 183	7 345 518,3	2 367 542
Архангельская область	413,1	1 100,3	498,7	32 054	27 549	45 427	467 077,7	100 162
Красноярский край	2 366,8	2874	1 406,4	30 015	23 115	45 635	1 882 315,9	420 866
Мурманская область	144,9	748,1	363,9	41 564	30 699	58 045	445 795,1	144 604
Ненецкий автономный округ	176,8	43,8	31,8	78 549	30 516	82 786	276 485,1	91 156
Республика Карелия	180,5	618	269,8	29 150	23 733	39 402	252 717,4	41 237
Республика Коми	416,8	830,2	408,9	33 961	23 220	50 413	574 376,7	126 595
Республика Саха (Якутия)	3 083,5	967	497	42 669	32 080	68 871	916 578,6	403 427
Чукотский автономный округ	721,5	49,7	33,3	78 812	29 505	98 864	68 729	15 068
Ямало-Ненецкий автономный округ	769,3	541,5	417,7	79 398	35 341	97 204	2 461 442,8	1 024 427
Участники Северного форума, в том числе:	1 085,8	7 678,5	3 522,9	52 318,3	37 269,8	73 611,8	8 306 380,4	1 939 346
Магаданская область	462,5	141,2	91,6	59 774	35 242	85 631	157 626,4	51 512
Сахалинская область	87,1	489,6	279,7	53 783	43 147	77 499	771 224,2	218 339
г. Санкт-Петербург	1,4	5 383,9	3 151,6	44 999	36 774	60 421	3 866 402,3	747 407
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	534,8	1 663,8	1 085,7	50 717	33 916	70 896	3 511 127,5	922 088

¹ Составлено авторами по материалам статистического сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019» [Регионы России, 2019]

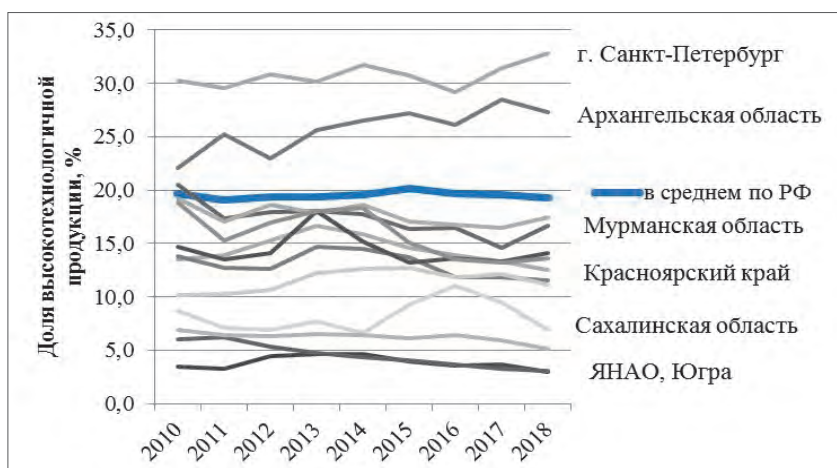

Рис. 2. Доля высокотехнологичной продукции в выпуске по некоторым регионам Арктики за 2010–2018 гг.²

3) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в регионах Арктики превышает общероссийский показатель почти на 33 %, а в регионах-участниках Северного форума — на 40 %. Самые высокие заработные платы фиксируются в Чукотском и Ямало-Ненецком АО и Магаданской области.

Также в ходе анализа других социальных и экономических показателей арктических регионов, представленных Центральным диспетчерским управлением ТЭК, в статистическом сборнике Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2019 г. [Регионы России, 2019] и в исследованиях ряда авторов [Никулина, 2016; Цукерман, Горячевская, 2019 и др.], было выявлено следующее:

- наблюдается миграционный и естественный отток населения. Так, с 2010 по 2018 г. население регионов Арктики снизилось в среднем на 5 %, а за последние 15 лет численность населения упала на 0,3 млн человек [ЦДУ ТЭК, 2020]. Однако в то же время сохраняется высокий уровень трудовой миграции, прежде всего, из соседних регионов на время вахты;
- средний уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры. Индекс социальной обеспеченности, рассчитанный по методике Олейник О. С. [Олейник, 2009], находится в интервале от 0,5 до 0,6;

² Составлено авторами по данным Росстата. Наука и инновации. Инновации // <https://www.gks.ru/storage/mediabank/innov-n4.xls>, дата обращения 24.05.2020.

- высокая зависимость от сырьевых ресурсов на фоне сокращения доли высокотехнологичной продукции (рис. 2), за исключением Архангельской области и г. Санкт-Петербурга, который принимает активное участие в работе Северного форума;
- нестабильная динамика производительности труда и выпуска, особенно в моносырьевых регионах (табл. 2);
- высокая корреляция темпов роста экономики регионов и национальной экономики;
- высокий уровень энергопотребления при несовершенной структуре топливных и энергетических балансов.

Таблица 2

**Динамика производительности труда
по Арктическим регионам
и участникам Северного форума
за 2008–2019 гг.***

Регион	2008	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2008– 2019
Российская Федерация	104,8	102,1	100,8	98,7	100,1	102,1	102,8	119,3
Регионы Арктики								
Архангельская область	101,0	102,8	101,8	100,8	100,1	106,2	105,4	144,2
Красноярский край	104,2	102,6	101,1	98,3	103,3	103,1	103,2	135,7
Мурманская область	99,6	101,7	103,6	103,8	101,6	103,8	101,8	111,1
Ненецкий АО	86,0	97,7	104,3	109,5	108,8	99,2	94,0	97,2
Республика Карелия	96,4	103,0	102,1	103,3	100,1	103,4	102,2	119,6
Республика Коми	103,4	98,9	98,3	101,0	100,6	99,6	100,0	116,8
Республика Саха (Якутия)	106,8	101,1	103,3	101,9	103,2	99,4	102,9	130,3
Чукотский АО	116,6	103,3	118,6	104,2	98,5	96,5	104,5	146,4
Ямало-Ненецкий АО	103,2	102,2	104,4	98,0	105,3	102,4	115,2	135,0
Участники Северного форума								
г. Санкт-Петербург	109,3	100,4	100,4	101,4	102,0	100,4	103,9	133,5
Магаданская область	105,7	104,5	103,6	104,1	100,5	106,3	105,3	154,0
Сахалинская область	95,4	101,1	100,9	103,6	102,2	96,0	108,4	131,1
Ханты-Мансийский АО — Югра	101,9	99,4	98,8	98,1	97,7	96,2	100,3	88,2

* Составлено авторами по данным Росстата. Эффективность экономики России. Индекс производительности труда // <https://www.gks.ru/storage/mediabank/macr2.xlsx>, дата обращения 24.05.2020.

Перспективы и механизмы развития регионов Арктики

Особого внимания для оценки перспектив развития регионов Арктики заслуживает анализ влияния кризисов на их экономику. Сырьевые регионы обладают высокой степенью чувствительности экономики к мировой конъюнктуре на товарных рынках. Так, например, кризис 2008 г. привёл к сокращению поступлений в бюджет от налогов на прибыль, на доходы физических лиц, на имущество организаций. В Ханты-Мансийском АО, который является основной нефтяной базой России, бюджет потерял в 2009 г. 78,6 млрд руб. доходной базы, что составляет более половины всех ранее запланированных поступлений. А доходы от налога на прибыль в 2009 г. сократились с 14 до 5,8 млрд рублей, то есть в 2,5 раза [Прокофьев, Ездина, 2017].

Кризисные явления 2020 г. (резкое снижение в начале года мировых цен на нефть и пандемия коронавируса) также окажут существенное негативное влияние на социально-экономические показатели арктических регионов, в первую очередь доходы бюджета и уровень жизни населения. Однако давать экономическую оценку пока рано, необходимо дождаться окончания года.

Говоря о перспективах и предлагая определённые механизмы развития арктических регионов, необходимо учитывать их специфику и особенности. Для развития арктической территории, согласно подсчётам Минприроды, до 2050 г. необходимо вложить 13,5 трлн рублей, из которых 5,5 трлн рублей нужно направить на реализацию программ развития до 2024 г. [ЦДУ ТЭК, 2020].

Профильной рабочей группой Минэнерго подготовлен портфель из 150 перспективных арктических проектов, в том числе в сфере добычи и переработки полезных ископаемых – более 48 % от общего числа, геолого-разведки – 7 %, реализации проектов на шельфе – 7 %. Общая стоимость реализации составляет 5 трлн руб., при этом 80 % приходится на внебюджетные источники.

Ключевым связующим звеном в процессе развития Арктики должен стать *Северный морской путь*. По данным исполнительной дирекции НП «По координации использования Севморпути», объём перевозок в шесть раз меньше по сравнению с 1980-ми гг. Имея протяжённость 14 тыс. км, Севморпуть с точки зрения соотношения затрат и времени является оптимальным для транспортировки грузов из Европы на Дальний Восток и в АТР. Последнее десятилетие активными пользователями услуг портов и судов выступают компании «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Росшельф». Именно они предъявляют промышленный спрос на продукцию отраслей регионов. Поскольку реализация проектов на шельфе, прежде всего, подводной и роботизированной добычи, связана с высоким уров-

нем применения инноваций, рассматриваются вопросы их господдержки, а также предприняты меры по развитию нефтегазового машиностроения для северных территорий, обеспечению судами и морской техникой шельфовых проектов.

Проводимая государством с 2014 г. политика импортозамещения привела к тому, что МЛСП «Приразломная» компании ПАО «Газпром нефть» была полностью построена в Северодвинске на мощностях производственного объединения «Севмаш» [Годовой отчёт ПАО «Газпром нефть», 2018].

ПАО «НК «Роснефть» был создан комплекс «Звезда» на базе «Дальневосточного центра судостроения и судоремонта», который занимается проектированием и созданием производственной базы морской техники. В Мурманской области был реконструирован и используется завод-верфь по строительству платформ для шельфовой нефтедобычи. Планируется организовать производство подводной арматуры и бетонных блоков. В Архангельской и Мурманской областях, в Ямало-Ненецком АО для выполнения заказов одних только нефтегазовых компаний будут задействованы более 100 промышленных предприятий.

Инвестиции ПАО «НК «Роснефть» в освоение Арктики за 20–25 лет могут составить 500 млрд долларов. По оценкам компании, освоение шельфа сформирует до 400 тысяч высококвалифицированных рабочих мест в различных отраслях российской экономики [Годовой отчёт ПАО «НК Роснефть», 2018].

Развитие инфраструктуры Арктики достигается реализацией «Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г». [Распоряжение Правительства РФ № 2101-р, 2018]. Замена генерирующих мощностей планируется в Хабаровском и Приморском краях, Республике Саха (Якутия). Для обеспечения крупных магистральных трубопроводов (ВСТО-I, ВСТО-II, Сила Сибири), БАМа, Транссиба и позднее Удоканского ГОКа дополнительно будут построены: подстанция (ПС) Усть-Кут на 500 кВ с 2 воздушными линиями, Нижнеангарская ПС на 500 кВ с трансформаторной мощностью 668 МВА, ПС Сухой Лог на 220 кВ, ПС Исконная на 220 кВ. Планируется реконструкция и строительство новых ЛЭП и ВЛ, призванных обеспечить стабильность поставки электроэнергии.

Особое внимание уделено развитию распределённой энергетики, в том числе на базе возобновляемых источников энергии, и повышению уровня надёжности энергоснабжения потребителей путём снижения аварийности на объектах электроэнергетики на 20 % и роста уровня технической оснащённости производственных фондов.

Вместе с этим, планом не обеспечивается переход на более эффективные энергетические технологии, такие как ГТЭС, установки на СПГ и др.

Предусматривается лишь создание портфеля заказов машиностроительной отрасли на 1,35 трлн рублей к 2035 г. при том, что отечественные разработки по многим характеристикам уступают зарубежным аналогам [Прокофьев, Шавина, 2017].

Позитивным моментом плана является увязка с программой «Цифровая трансформация энергетики РФ» при внедрении интеллектуальных систем управления энергетическим хозяйством. Здесь важно предусмотреть меры контроля внедрения указанных систем, а также оценки их эффективности.

В настоящее время в мире усиливается интерес к технологиям передачи электроэнергии на базе постоянного тока, которые могут применяться при создании «умных» энергетических сетей (*smart energy, energy net*). Использование магистральных линий и вставок сверхвысокого и ультравысокого напряжения позволяет оптимизировать работу различных источников генерации (по видам энергоносителей и мощности), сократить потери, повысить надёжность и манёвренность поставок электроэнергии, включая реверс.

Развитие Арктического региона требует привлечения значительных финансовых и материальных ресурсов, что достигается путём улучшения инвестиционного климата. Эффективным механизмом являются территории опережающего развития, однако этого недостаточно для развития и самофинансирования северных территорий. Необходимо создание совместных предприятий на условиях государственно-частного партнёрства в области инфраструктуры [Гасникова, Чапаргина, 2018].

Для освоения шельфовых месторождений в РФ был принят закон об освобождении от вывозных таможенных пошлин на углеводороды, добытые на шельфе, а также пониженная ставка налога на добычу полезных ископаемых. В частности, закон расширяет льготы при газодобыче на континентальном шельфе. Это касается организаций, не имеющих права на экспорт СПГ, произведённого из газа горючего природного, который добыт на новых морских месторождениях. Для указанных компаний устанавливается ставка налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в размере 4,5 %³.

«Росгеология» предлагает создать новую госпрограмму по геологической разведке в Арктике для возрождения Северного морского пути. Объём её финансирования в 2020–2024 гг. может составить 90 млрд руб. и ещё 200 млрд руб. – до 2045 г. В качестве источников средств госкомпания предлагает использовать средства бюджета и Фонда национального благосостояния.

³ В Топ «Столица Арктики» могут войти семь проектов на 240 млрд рублей // <https://tass.ru/ekonomika/8649543>, дата обращения 06.06.2020.

Помимо этого, высокую социально-экономическую и бюджетную отдачу имеют проекты в алмазодобывающей промышленности, нефтяной и газовой отраслях, цветной и чёрной металлургии [Прокофьев, Ездина, 2017].

5 марта 2020 г. Президент России В. В. Путин указом № 164 [Указ Президента РФ № 164, 2020] утвердил Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 г. (далее — Основы), которые определяют цели, направления, задачи, а также механизмы реализации политики России в Арктике. Документ призван подвести итоги реализации и определить дальнейшую перспективу «Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г.», утверждённых 18 сентября 2008 г. За прошедшие 12 лет было немало сделано: утверждена новая арктическая нормативно-правовая база, определены сухопутные территории Арктической зоны РФ, приняты необходимые организационные меры по защите интересов РФ в регионе [Журавель, 2020].

Разрабатывая Основы развития Арктики на ближайшие 15 лет, чрезвычайно важно было определиться с основными внутренними проблемами на арктических территориях и дать им принципиальную оценку. Это в первую очередь причины и последствия продолжающегося сокращения численности населения Арктической зоны РФ, а также низкий уровень развития социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры сухопутных территорий Арктики, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов. Переход к рыночной экономике, закрытие тысяч предприятий, резкое сокращение финансирования арктических проектов, низкая заработная плата без учёта региональных выплат отрицательно сказались на качестве жизни населения и обусловили усиление оттока населения из большинства арктических территорий, что привело их к запустению.

Заключение

В завершение отметим, что очень важно на государственном уровне осуществлять меры по диверсификации экономики арктических регионов в связи с тем, что основная их часть является моносырьевыми и их экономики обладают высокой степенью чувствительности к мировой конъюнктуре на товарных рынках.

Во-первых, осуществлять диверсификацию необходимо за счёт государственной поддержки проектов в наиболее перспективных отраслях экономической специализации регионов, которые прописаны в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. [Стратегия, 2019]. Так, значительная доля топливной промышленности в общем объёме промышленного производства в Ненецком АО требует развития других направлений, например, пищевой промышленности (растениеводство и жи-

вотноводство, рыболовство и рыбоводство являются критически важными специализациями для экономики округа). В Ямало-Ненецком АО, помимо добычи полезных ископаемых и производства нефтепродуктов, акцент стоит сделать на производстве химических веществ и химических продуктов, деятельности в области информации и связи, а также транспортировке и хранении. В Республике Саха (Якутии) имеет смысл развивать производство бумаги и бумажных изделий, ремонт и монтаж машин и оборудования (ремонт и техническое обслуживание лодок), а также туризм. Особое внимание должно быть уделено развитию распределённой энергетики во всех регионах Арктики, в том числе разработке и внедрению технологий производства альтернативной энергии, автономных энергетических установок запасаения и сбережения энергии, сбалансированному развитию опорной региональной научно-технологической инфраструктуры и координационных центров по созданию и внедрению инновационных товаров и услуг для обеспечения комфортного присутствия человека в условиях Арктической зоны. Активное содействие расширению рынков за счёт создания и внедрения инновационных продуктов и услуг, включая внутрироссийский и международный экспорт, будет способствовать ускоренному развитию арктических регионов.

Во-вторых, для диверсификации экономики в Арктике нужно использовать такие механизмы, как создание территорий опережающего развития. Первая и единственная ТОР «Столица Арктики» по дальневосточной модели была зарегистрирована в Мурманской области в мае 2020 г. В ТОР войдут крупные проекты, которые способны существенно изменить структуру экономики региона, но при этом не попадают под преференции законов о господдержке предпринимательской деятельности в Арктике. Благодаря запуску этих проектов будут созданы порядка 15 тысяч рабочих мест, на которые смогут трудоустроиться не только жители самой Мурманской области. Для резидентов ТОР действует комплекс налоговых преференций: снижен общий размер страховых взносов с 30 % до 7,6 % на 10 лет, обнулён федеральный налог на прибыль на пять лет, региональная часть снижена до 5 % в первые пять лет, в последующие пять лет — до 10 %, также на три года обнулён налог на землю и на пять лет — налог на имущество.

Помимо этого, резидентам предоставляются неналоговые льготы: предоставление земельных участков в аренду без торгов, проведение плановых проверок сокращено до 15 дней, а внеплановых — до пяти дней, действует особый порядок градостроительного регламента и другие⁴. Такие территории должны быть сформированы и в других регионах Арктической зоны.

⁴ В ТОР «Столица Арктики» могут войти семь проектов на 240 млрд рублей // <https://tass.ru/ekonomika/8649543>, дата обращения 06.06.2020.

В-третьих, обновлять магистральную инфраструктуру и реализовывать крупные проекты более рационально на условиях государственно-частного партнёрства. Поэтапная реализация «Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г». и обеспечение перехода на более эффективные энергетические технологии, такие как ГТЭС, установки на СПГ и др. являются также важным направлением развития Арктики.

По мнению замминистра энергетики РФ К. Молодцова, «энергетические проекты сейчас выступают в качестве «точек роста» развития Арктики, формируя новые центры энергопотребления, в том числе производящие экспортоориентированную продукцию» [Российская газета, 2020]. Перспективные области для развития: импортозамещение технологий для нефтегазодобычи в Арктике, развитие рынка СПГ, вопросы устойчивого снабжения жителей теплом и электроэнергией, стимулирование применения ВИЭ.

В-четвёртых, необходимо создавать объекты социальной инфраструктуры в Арктике для того, чтобы снизить миграционный и естественный отток населения и развивать человеческий потенциал. Комплексное обеспечение кадрами Арктики и поддержка экономической деятельности коренных малочисленных народов Севера являются важными задачами Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке*, чьи компетенции распространены и на арктические территории.

По предварительным подсчётам, к 2035 г. в Арктической зоне будет создано не менее 200 тысяч рабочих мест. При этом сегодня уже существует потребность в работниках бюджетной сферы на 35 %. Анализ кадровой потребности в каждом арктическом регионе, проведённый Агентством совместно с высшими и средними профессиональными учебными заведениями позволит создать центры развития карьеры для студентов и школьников, проработать адаптацию контрольных цифр приёма под условия рынка труда, будет содействовать открытию новых специальностей, целевому обучению для работы в Арктике. Для экономической поддержки коренных народов нужно определить опорные вузы и учреждения среднего профессионального образования, где будут обучаться в том числе представители коренных народов.

* Организация, подведомственная Минвостокразвития.

Список литературы

Указ Президента Российской Федерации от 02 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201405050030.pdf>, дата обращения 02.06.2020.

Указ Президента Российской Федерации от 05 марта 2020 г. № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvaM.pdf>, дата обращения 02.06.2020.

Постановление Правительства от 31 августа 2017 г. № 1064 «Об утверждении Государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2025 г». // <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201709080018.pdf>, дата обращения 02.06.2020.

Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р (ред. от 04.07.2020) «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308743/, дата обращения 02.06.2020.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. 2019 // <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>, дата обращения 12.06.2020.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. 2013 // <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>, дата обращения 12.06.2020.

Ампилов Ю. П. 2020. Ключевые проблемы освоения минерально-сырьевой базы Арктики в современных условиях — Арктика 2020. С. 55.

Гасникова А. А., Чапаргина А. Н. 2018. Развитие ГЧП в регионах Арктики — Развитие арктических территорий: опыт, проблемы, перспективы Материалы международной научно-практической конференции. С. 218—222.

Журавель В. 2020. О новой государственной политике России в Арктической зоне до 2035 г. — Аналитическая записка № 9 (№ 192) // <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an192.pdf>, дата обращения 02.06.2020.

Липина С. А., Череповицын А. Е., Бочарова Л. К. 2018. Предпосылки формирования минерально-сырьевых центров в опорных зонах развития в Арктической зоне Российской Федерации — Арктика и Север. № 33. С. 29—39. DOI: 10.17238/issn2221—2698.2018.33.29

Никулина А. Ю. 2016. Оценка и выбор инвестиционного решения при освоении нефтегазовых месторождений Арктики — Арктика: экология и экономика. № 2 (22). С. 51—57

Олейник О. С. 2009. Оценка социальной обеспеченности жителей региона — Региональная экономика: теория и практика. № 38. С. 46—51.

Прокофьев В. А., Ездина Н. П. 2017. Факторы сдерживания и механизмы развития отечественной промышленности на примере Приморского края и Чукотского автономного округа — Новые вызовы и перспективы развития российской экономики Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Горизонты России» КНИТУ. С. 112—116.

Прокофьев В. А., Шавина Е. В. 2019. Пространственное развитие России: основные проблемы и пути решения // Экономическое развитие в XXI в.: тенденции, вызовы, перспективы VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Горизонты России». КНИТУ. С. 362—365.

Цукерман В. А., Горячевская Е. С. 2019. О формировании стратегии пространственного развития России на примере регионов севера и Арктики — Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее — XXVI Кондратьевские чтения. С. 418—424.

В ТОП «Столица Арктики» могут войти семь проектов на 240 млрд рублей // <https://tass.ru/ekonomika/8649543>, дата обращения 06.06.2020.

Годовой отчёт 2018 ПАО «НК Роснефть» // https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2018.pdf, дата обращения 02.04.2020.

Годовой отчёт 2018 ПАО «Газпром» // <https://www.gazprom.ru/f/posts/01/851439/gazprom-annual-report-2018-ru.pdf>, дата обращения 02.04.2020.

Годовой отчёт 2018 Компании ПАО «Газпром нефть» // режим доступа: https://ar2018.gazprom-neft.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_spreads.pdf, дата обращения 02.04.2020.

Добытчикам нефти и газа на шельфе дали скидку по налогам // <https://www.rbc.ru/economics/30/09/2013/570410659a794761c0ce2409>, дата обращения 06.06.2020.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с. // https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf, дата обращения 24.05.2020.

Росстат. Наука и инновации. Инновации // <https://www.gks.ru/storage/mediabank/innov-n4.xls>, дата обращения 24.05.2020.

Росстат. Эффективность экономики России. Индекс производительности труда // <https://www.gks.ru/storage/mediabank/macr2.xlsx>, дата обращения 24.05.2020.

Фурсова И. 2018. Арктика поделится — Российская газета. Спецвыпуск № 130 (7593) // <https://rg.ru/2018/06/17/energeticheskie-proekty-stali-tochkami-rosta-dlia-arktiki.html>, дата обращения 02.04.2020.

ЦДУ ТЭК. 2019. Нефтегазовый клондайк Арктики // http://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/12/545/, дата обращения 06.06.2020.

ЦДУ ТЭК. 2020. Освоение Арктики в перспективе // режим доступа: http://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/705/?PAGEN_1=2, дата обращения 02.04.2020.

ЦДУ ТЭК. 2020. Территория богатств // http://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/681/?PAGEN_1=3, дата обращения 02.04.2020.

EVGENIYA V. SHAVINA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics, Senior Researcher of the Economic Research Department of the Institute of CIS.

Address: 7/10 b. 3 B. Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: evgeniyashavina@gmail.com

SPIN-code: 7310-5921

VIKTOR A. PROKOF'EV,

Master's Degree Student of National university of Oil and Gas (Gubkin University).

Address: 65, Leninsky Ave., Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: ghjr12@mail.ru

SPIN-code: 1430-7719

POTENTIAL OF DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA

Keywords: Arctic regions, the Northern Sea Route, the Territories of Advanced Development, public-private partnership, comprehensive plan for the expansion and modernization of the main infrastructure, shelf resources, social and economic potential.

Abstract

Achieving sustainable economic growth is carried out through the effective use of the country's potential, and in particular its regions. A promising area for research at the current stage of Russia's economic development is the Arctic, which has significant natural resources, economic and social potential that can and should be effectively used. Active economic development of the riches of the Arctic requires the formation and use of the necessary infrastructure on the territory of its regions, and above all the Northern Sea Route, which, in terms of cost-time ratio, is the optimal route for transporting goods from Europe to the Far East and to the countries of the Asia-Pacific region. The large-scale development of the Arctic zone of Russia in the modern market and geopolitical environment is hampered by modern challenges, such as a significant drop in resource prices on world markets, an intensifying struggle for hydrocarbon buyers and sectoral sanctions, the consequences of which can be extremely negative. Therefore, the state plays an important role in realizing the Arctic potential. To date, a new Arctic regulatory framework has already been approved, the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation have been determined, the necessary organizational measures have been taken to protect the interests of the Russian Federation in the region, the foundations of state policy in the Arctic have been determined until

2035. The government has prepared a portfolio of 150 promising Arctic projects, the implementation of which is impossible without measures to increase the investment attractiveness of the region. The positive experience of creating priority development territories requires scaling up in the northern regions, and the implementation of infrastructure projects should be carried out on the basis of public-private partnership. A key condition for the successful development of the Arctic is the diversification of regional economies by supporting such industries as mechanical engineering, non-ferrous and even metallurgy, alternative energy, etc. The demand of the oil and gas industry for products from related sectors of the economy may also have a positive impact on the effective use of the Arctic potential.

Received 15.06.2020.

References

Decree of the President of the Russian Federation of May 02, 2014 № 296 «On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation» // <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201405050030.pdf>, accessed 02.06.2020. (InRuss.)

Decree of the President of the Russian Federation dated March 05, 2020 № 164 «On the fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2035» // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvaM.pdf>, accessed 02.06.2020. (InRuss.)

Decree of the Government of August 31, 2017 № 1064 ««On approval of the State program» Social and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period up to 2025» // <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201709080018.pdf>, accessed 02.06.2020. (InRuss.)

Order of the Government of the Russian Federation of September 30, 2018 № 2101-р (as amended on July 4, 2020) «On approval of a comprehensive plan for the modernization and expansion of the trunk infrastructure for the period up to 2024» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308743/, accessed 02.06.2020. (InRuss.)

Strategy for spatial development of the Russian Federation until 2025, 2019 // <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>, accessed 12.06.2020. (InRuss.)

Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2020, 2008 // <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>, accessed 12.06.2020. (InRuss.)

Ampilov Yu. P. 2020. Key problems of development of the mineral resource base in the Arctic in modern conditions – Arctic 2020. P. 55. (InRuss.).

Gasnikova A. A., Chapigina A. N. 2018. Development of PPP in the Arctic regions Development of Arctic territories: experience, problems, prospects Materials of the international scientific and practical conference. pp. 218–222. (InRuss.).

Zhuravel V. 2020. On the new state policy of Russia in the Arctic zone until 2035 Analytical note № 9 (№ 192) (InRuss.).

Lipina S. A., Cherepovitsyn A. E., Bocharova L. K. 2018. The preconditions for the formation of mineral and raw materials centers in the support zones of the Arctic zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever*. № 33, pp. 29–39. DOI: 10.17238/issn2221–2698.2018.33.29. (InRuss.)

Nikulin A. Y. 2016. Assessment and choice of investment decision in the development of oil and gas fields in the Arctic – Arctic: ecology and economy No.2 (22). pp.51–57. (InRuss.)

Oleynik O. S. 2009. Assessment of social security of the region's residents – Regional Economy: Theory and Practice. No.38. pp.46–51. (InRuss.)

Prokofev V. A., Ezdina N. P. 2017. Factors of containment and mechanisms of development of domestic industry on the example of the Primorye territory and the Chukotka Autonomous district – New challenges and prospects for the development of the Russian economy international scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists «Horizons of Russia» KNITU. pp. 112–116. (InRuss.)

Prokofev V. A., Shavina E. V. 2019. Spatial development of Russia: main problems and solutions – Economic development in the XXI century: trends, challenges, prospects of the VII International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists «Horizons of Russia». KNITU. 2019. pp. 362–365. (InRuss.)

Zuckerman V. A., Goryachevskaya E. S. 2019. On the formation of a strategy for spatial development of Russia on the example of the regions of the North and the Arctic – Spatial potential of Russia's development: unlearned lessons and tasks for the future – XXVI Kondratyev readings. pp. 418–424. (InRuss.)

The TAD «Capital of the Arctic» may include seven projects worth 240 billion rubles // <https://tass.ru/ekonomika/8649543>, accessed 06.06.2020. (InRuss.)

Annual Report 2018. JSC Rosneft // https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2018.pdf, accessed 02.04.2020. (InRuss.)

Annual Report 2018 JSC Gazprom // <https://www.gazprom.ru/f/posts/01/851439/gazprom-annual-report-2018-ru.pdf>, accessed 02.04.2020. (InRuss.)

Annual Report 2018 JSC Gazprom Neft // https://ar2018.gazprom-neft.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_spreads.pdf, accessed 02.04.2020. (InRuss.)

Oil and gas producers on the shelf were given a tax rebate // <https://www.rbc.ru/economics/30/09/2013/570410659a794761c0ce2409>, accessed 06.06.2020. (InRuss.)

Regions of Russia. Socio-economic indicators 2019: R32 Stat. Sat./ Rosstat. M., 2019.1204 p. // https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf, accessed 24.05.2020. (InRuss.)

Rosstat. Science and innovation. Innovations // <https://www.gks.ru/storage/mediabank/innov-n4.xls>, accessed 24.05.2020. (InRuss.)

Rosstat. The efficiency of the Russian economy. Labor productivity index <https://www.gks.ru/storage/mediabank/mac2.xlsx>, accessed 24.05.2020. (InRuss.)

Fursova I. 2018. Arctic will share – Rossiyskaya Gazeta. Special issue number 130 (7593) // <https://rg.ru/2018/06/17/energeticheskie-proekty-stali-tochkami-rosta-dlia-arktiki.html>, accessed 02.04.2020. (InRuss.)

CDO FEC 2019. Oil and gas klondike of the Arctic // http://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/12/545/, accessed 06.06.2020. (InRuss.)

CDO FEC 2020. Development of the Arctic in the future // http://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/705/?PAGEN_1=2, accessed 02.04.2020. (InRuss.)

CDO FEC 2020. Wealth Territory // http://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/681/?PAGEN_1=3, accessed 02.04.2020. (InRuss.)

Максим БОРОДЕНКО

КОРОНАКРИЗИС НА УКРАИНЕ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В этом году практически все страны мира столкнулись с пандемией из-за распространения коронавируса нового типа. Государства были вынуждены отвечать на этот вызов путём введения жёстких карантинных ограничений. Каждая страна реагировала в зависимости от эпидемиологической ситуации и экономических возможностей.

В статье рассмотрены меры, которые принимало украинское правительство для борьбы с распространением коронавируса на территории Украины. Проанализированы последствия введённых карантинных мер для экономики страны сегодня и в перспективе. Также рассмотрены главные угрозы и вызовы для украинской экономики до конца 2020 г. В ходе проведения анализа ситуации на Украине стало понятно, что меры, вводимые украинским правительством для борьбы с эпидемией и для преодоления социально-экономических последствий жёсткого карантина, по большей части носили несистемный характер и имели крайне слабый экономический эффект.

Более того, ограничительные меры и пандемия обострили и усугубили уже имевшиеся в начале этого года экономические и политические проблемы.

Были и другие факторы, оказавшие негативное влияние на украинскую экономику: погода оказала пагубное воздействие на сельское хозяйство страны; карантинные ограничения, введённые другими странами, лишили украинские металлургические и другие предприятия возможности экспортировать свои товары на внешние рынки, а также вынудили большое количество украинских трудовых мигрантов вернуться на родину. Все эти факторы чреваты началом серьёзного социально-экономического и политического кризиса в стране.

Кроме того, на сегодняшний день существует риск начала второй волны эпидемии и введения нового жёсткого карантина. Если это действительно произойдёт, то возможно усугубление существующих сегодня проблем на Украине.

БОРОДЕНКО Максим Максимович, младший научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117218, Нахимовский пр-т., д. 32. E-mail: borodenco_max@mail.ru. SPIN-код: 5905-3093. ORCID: 0000-0002-4223-9760.

Ключевые слова: украинская экономика, промышленность, пандемия, карантинные ограничения, Международный валютный фонд, трудовые мигранты, сельское хозяйство, программа правительства.

Дата поступления в редакцию 15.06.2020.

Как и многие другие государства мира, Украина стала жертвой пандемии коронавируса. В стране умерли сотни людей, десятки тысяч заражены. Пандемия показала неготовность государства, а точнее, его системы здравоохранения, к подобным вызовам.

Помимо эпидемиологического урона, Украина понесла значительные экономические потери, так как подобно другим государствам была вынуждена закрыть целые сектора экономики, особенно сферу услуг, на жёсткий карантин. Кроме того, пагубное влияние оказали некоторые поспешные или непродуманные решения по введению ограничительных мер.

«Неограниченные ограничения»

Если мы проанализируем опыт разных стран по введению карантина, то мы сможем выделить несколько вариантов применения ограничительных мер: два крайних и условно «усреднённый».

Одна крайность — это Швеция и Белоруссия. Стокгольм и Минск фактически не вводили никаких карантинных ограничений и даже не закрывали границы. Это решение связано с неготовностью экономик этих стран к прекращению работы целых секторов экономики, особенно сферы услуг, и отсутствием больших возможностей по оказанию экономической поддержки своим гражданам и отечественным предприятиям и производителям.

Украина же оказалась на противоположном конце шкалы, измеряющей жёсткость ограничительных мер. Киев ввёл максимально строгий карантин, который заключался в полном прекращении работы сферы услуг, особенно это коснулось транспорта. На несколько месяцев было полностью прекращено авиа-, автобусное и железнодорожное сообщение по всей стране. Кроме того, были отменены все пригородные поезда и закрыты метрополитены по всей стране (Киев, Харьков, Днепропетровск).

Странным решением выглядело полное закрытие всех продовольственных и непродовольственных рынков во всех регионах. Оно нанесло существенный ущерб украинским фермерам, которые лишились главных рынков сбыта своей продукции. Продолжали свою работу торговые сети, однако для селян в силу разных причин доступ в них крайне ограничен, поэтому на прилавках магазинов в подавляющем большинстве продавалась импортная продукция. В результате украинские аграрии потеряли возможность продавать свой товар, что привело к обвалу цен на овощи в 2,5—4 раза. Некоторые фермеры Херсонской и Закарпатской областей прекратили сбор урожая, т. к. было выгоднее оставлять его гнить в поле. В итоге тысячи тонн сельскохозяйственной продукции сгнили под открытым небом.

Из-за карантина понесла потери и промышленность, хотя объёмы производства начали падать задолго до карантина. Пандемия просто ускорила темпы падения. По данным украинской Государственной службы стати-

стики (Госстат), впервые за долгое время объёмы производства ушли в минус в июне 2019 г., когда показатель падения составил 1,3 % [Госстат Украины, 2020]. В октябре 2019 г. цифра упала уже до 5 % по сравнению с октябрём 2018 г. В апреле, в разгар карантина, показатель составлял уже 16,2 %. В мае ограничительные меры были смягчены, что привело к замедлению темпов падения промпроизводства до 12,2 % [Госстат Украины, 2020].

«Беда не приходит одна»

Существенный экономический урон пандемия нанесла не только государству или крупным предприятиям, но и простым гражданам Украины. Одной из главных проблем стал существенный рост безработицы. По данным Госстата в начале мая количество безработных составило более 450 тыс. человек, что на 48 % больше, чем в мае прошлого года.

Другой проблемой стало то, что из-за фактического схлопывания сферы услуг, большое количество предпринимателей были вынуждены прекратить свою деятельность. По данным Налоговой службы Украины, только в апреле 2020 г. прекратили деятельность 13,3 тыс. физических лиц-предпринимателей, которые пополнили ряды армии безработных.

Ещё один вызов для руководства страны – вернувшиеся из других стран украинские трудовые мигранты – так называемые заробитчане. Дело в том, что европейские страны также ограничили работу сферы услуг, строительной отрасли, транспорта, туризма, и др. В результате украинцы, проживающие в странах Европейского союза, многие из которых работали в пострадавших отраслях, были вынуждены возвращаться домой.

Точное количество вернувшихся заробитчан нигде официально не называлось. По разным данным на родину были вынуждены вернуться от одного до более чем двух миллионов человек [Яковенко, 2020].

Массовый возврат заробитчан нанёс серьёзный удар по украинской экономике [Covid-19: From shock to recovery, 2020].

Во-первых, все вернувшиеся трудовые мигранты столкнулись с проблемой безработицы. Количество рабочих мест в стране стремительно сокращается, а спрос на них существенно увеличивается.

Во-вторых, что украинская экономика в значительной мере зависит от переводов от трудовых мигрантов из-за рубежа. По данным Министерства финансов Украины, по итогам 2019 г. заробитчане перевели в страну около 12 млрд долл. [Данные НБУ, 2020]. Помимо валютных поступлений, эти транши поддерживали покупательную способность украинцев внутри страны. Главным драйвером экономического роста на Украине в прошлом году была розничная торговля, которая выросла за год на 13 %. Во многом этот рост подпитывался за счёт денежных переводов от трудовых мигрантов из-за рубежа.

По мнению экспертов Мирового банка, результатом всех экономических потрясений и проблем, связанных с коронавирусом и введённым карантинном, станет падение украинского ВВП по итогам 2020 г. на 7,5 % [*Global Economic Prospects*, 2020].

«Не бросим в беде»

Перед правительством Украины возник вопрос о решении всех вышеупомянутых и других проблем. В качестве первоочередных задач были определены: поддержка бизнеса и спроса со стороны потребителей, преодоление экономических последствий пандемии и карантина, а также финансовое обеспечение медиков.

Одной из главных мер для решения поставленных задач было создание фонда по борьбе с коронавирусом. Изначально сумма фонда должна была составить 120 млрд грн., однако в окончательном варианте расходы сократили вдвое. В результате средства фонда составили 64 млрд грн.¹

Деньги из этого фонда должны были пойти на ликвидацию последствий пандемии, на поддержку экономики и врачей. Верховная Рада Украины приняла закон № 3275, согласно которому врачам, работавшим с больными коронавирусом, будут выплачены надбавки в размере 300 % от оклада. Однако с реализацией данного закона возникали большие проблемы, т. к. врачи не только очень долго получали обещанные деньги. Многие медики ещё и жаловались на уменьшение размера обычного оклада. Кроме того, в рамках реализации медицинской реформы, ряд больниц был закрыт, а немало врачей осталось без работы. Поэтому эффективность данной меры вызывает большие вопросы.

Для поддержки граждан, особенно льготников, пенсионеров и инвалидов, было принято решение о выплате 1 000 грн. для представителей вышеуказанных категорий. Однако и это постановление едва ли можно назвать эффективной мерой, так как выплаты были лишь единоразовыми, да и их размер был крайне небольшой.

Для поддержки предприятий и предпринимателей украинский парламент принял законопроект № 3220 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и другие законы Украины касемо поддержки налогоплательщиков на период осуществления мер, направленных на предотвращение возникновения и распространения коронавируса». Согласно документу, ряд предприятий с 1 марта по 30 апреля освобождались от уплаты налога на землю и налога на недвижимое имущество.

¹ Рада внесла изменения в бюджет Украины и создала фонд для борьбы с коронавирусом // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8231019>, дата обращения 28.06.2020.

Эффективность этой меры сомнительна по двум причинам. Так как данные налоги уплачиваются в основном крупными предприятиями, и лишь для них это может оказать хоть какой-то позитивный эффект. Что касается представителей малого и среднего бизнеса, то для них указанный законопроект не имел практически никакого экономического значения.

Вторая причина заключается в том, что налог на землю и налог на недвижимое имущество уплачиваются не в государственный, а в местные бюджеты. Это нанесло определённый экономический ущерб регионам. По данным «Ассоциации городов Украины», из-за этого законопроекта местные бюджеты недосчитаются 6,3 млрд грн. Из-за других мер дополнительно на местах недополучат 9,3 млрд грн., т. е. суммарно потери региональных бюджетов составят 15,6 млрд грн.

Что касается фонда по борьбе с коронавирусом, то часть средств из него пошла на некоторые указанные выше выплаты, а 5 июня было принято решение, что более половины средств (35 млрд грн.) будет перенаправлено на строительство и ремонт дорог. По мнению правительства страны, эта мера позволит повысить уровень занятости среди населения, т. к. на указанных работах будут созданы новые рабочие места. Кроме того, это должно будет оказать поддержку украинской экономике и предприятиям. При этом дорожная сфера занимает лишь 1,5 % украинского ВВП, а в структуре занятости и вовсе 1 %. Соответственно строительство и ремонт дорог никак не могут стать локомотивом для вывода украинской экономики из коронакризиса.

Программная коллизия

Для выхода из сложившейся экономической ситуации правительство предложило ряд мер, которые должны поддержать и запустить украинскую экономику после завершения карантинных ограничений.

В первую очередь речь идёт о программе «Большая стройка». В рамках данного проекта предусматривается строительство и ремонт садилов, школ, спорткомплексов, больниц, дорог, и других инфраструктурных и социальных объектов. По данным на начало июня, после перевода 35 млрд грн. из фонда по борьбе с коронавирусом на проведение дорожных работ, бюджет «Большой стройки» увеличился до 140 млрд грн. Для понимания размера суммы – это больше, чем заложено в госбюджет на расходы Министерства внутренних дел (почти 93 млрд грн.), и Министерства здравоохранения (98,6 млрд грн.). Насколько эффективной будет эта программа, покажет время. Исходя из опыта предыдущих решений правительства Д. Шмыгаля и с учётом нынешней экономической и эпидемиологической ситуации на Украине, эффективность «Большой стройки» пока что вызывает сомнения.

Необходимо также отметить, что в указанный проект правительство почему-то решило не вносить восстановление и ремонт других крайне важ-

ных инфраструктурных объектов для страны. В качестве одного из главных примеров можно привести украинские железные дороги. Степень износа парка подвижного состава по ряду позиций превышает 90 %. Кроме того, в обновлении и капитальном ремонте нуждаются и железнодорожные пути. В случае сохранения нынешних тенденций по отказу от инвестиций в железную дорогу, от её восстановления и модернизации, Украина в перспективе рискует окончательно потерять свой статус важного транзитёра товаров.

В качестве других мер поддержки и восстановления экономики правительство называет дешёвые кредиты для малого и среднего бизнеса, поддержку отечественного производителя через систему государственных закупок и введение налоговых льгот.

Однако практически все меры, озвученные украинским Кабинетом министров, прямо противоречат меморандуму с МВФ, который был подписан руководством страны с Международным валютным фондом в конце мая.

В соответствии с данным документом, Киев взял на себя целый ряд обязательств экономического и социального характера.

Во-первых, вводится фактический запрет на предоставление налоговых льгот. Более того, в будущем возможно увеличение фискального давления на украинские предприятия. В меморандуме прямо говорится о том, что будет постепенно ужесточаться налогово-бюджетная политика.

Во-вторых, в меморандуме есть ряд непопулярных социальных обязательств украинских властей. Так Киев обязуется продолжать пенсионную и медицинскую реформы, которые могут привести к негативным социально-экономическим последствиям, прежде всего, в сфере здравоохранения. Медицинская реформа, которая проводится на Украине уже не один год, предусматривает оптимизацию расходов на здравоохранение путём укрупнения, объединения и закрытия больниц. Кроме того, ряд медицинских направлений подлежит значительному сокращению или даже закрытию. Так уже серьёзно уменьшилось финансирование туберкулёзных и психоневрологических диспансеров. Медицинская реформа чревата не только ухудшением санитарно-эпидемиологической ситуации в стране или уменьшением доступа к услугам здравоохранения для простого населения. Последствием закрытия или укрупнения больниц станет неизбежное значительное сокращение врачей и прочего медицинского персонала, что повысит уровень безработицы в стране.

Похожее требование предусмотрено в меморандуме и для системы образования. Киев взял на себя обязательство оптимизировать расходы на школы. Результатом этого станет укрупнение или закрытие ряда школ (а не открытие новых, предусмотренных «Большой стройкой»), итогом чего станет сокращение числа учителей и пополнение ими армии безработных.

Тяжёлые последствия меморандум будет иметь и для бюджета простого населения. Подписав документ, Киев взял на себя обязательство уже

с 1 июля ввести полностью рыночную цену на газ и для промышленности, и для населения. По данным за май 2020 г., предприятия закупали голубое топливо на 70 % дороже, чем обычные потребители. Соответственно, тарифы для жителей вырастут примерно на 70 %. В этом пункте есть ещё один момент. В случае подорожания газа на мировых рынках, цена будет расти и для украинских потребителей.

К концу августа 2020 г. Киев обязуется снять все ограничения по тарифам на отопление. Также в них планируется заложить затраты на капитальный ремонт изношенных на 80 % тепловых сетей. Соответственно, предсказать, насколько вырастут цены на эту услугу, на данный момент не представляется возможным. Новые тарифы должны прописать к октябрю 2020 г. и ввести их в действие с нового отопительного сезона. Кроме того, в будущем расценки должны будут пересматриваться не реже одного раза в год.

Это будет иметь ещё одно важное последствие. В последние годы тарифы на коммунальные услуги на Украине стремительно растут, и беднеющему населению всё труднее их оплачивать. Соответственно, увеличивается и размер общей задолженности перед различными предприятиями. По некоторым оценкам, по состоянию на 1 мая 2020 г. размер долга украинцев по оплате жилищно-коммунальных услуг превысил 63 млрд грн. (около 2,5 млрд долл.).

Все тарифные решения будут иметь негативные последствия не только для простых граждан, но и для целых секторов экономики и инфраструктуры. Задолженность будет продолжать расти, а с учётом повышения тарифов, долги будут увеличиваться ещё быстрее. Целые сектора региональной экономики и инфраструктуры (газоснабжение, подача воды, электроэнергия, и т. д.) могут оказаться в состоянии кризиса.

В украинском экспертном сообществе нет единой оценки необходимости в получении нового кредита от МВФ. Было распространено мнение о том, что Киев мог воспользоваться ситуацией с пандемией, объявить карантинные ограничения форс-мажором и начать вести переговоры о реструктуризации имеющегося долга. Реструктуризация позволила бы освободить значительное количество финансовых ресурсов в этом году, которые можно было бы направить на борьбу с пандемией или на поддержку экономики, предприятий и граждан. По данным украинского министерства финансов, только в 2020 г. правительство, Центральный банк, предприятия и банки должны выплатить 17,059 млрд долл. Из них 13,060 млрд долл. — основная сумма долга, 3,999 млрд долл. — проценты [Внешний долг Украины. Данные НБУ, 2019].

Однако в итоге руководство страны приняло другое решение и подписало соглашение с МВФ. При этом фактическая сумма кредита уменьшилась в два раза: ранее обсуждали 8—10 млрд долл., в итоге Киев получит

лишь 5 млрд долл. Кроме того, заявленный срок сотрудничества с МВФ по программе *stand-by* значительно сократился по сравнению с тем, что планировалось ранее.

Руководство страны пошло на такой шаг, так как Украине сейчас крайне нужны финансовые ресурсы. После пересмотра государственного бюджета на 2020 г. в марте, т. е. после введения карантина, дефицит бюджета вырос вдвое – с 2,5 % ВВП до 7,5 % ВВП. Уже сегодня наблюдаются трудности с выплатами пенсий и зарплат бюджетникам. Согласно договорённости с МВФ Киев получит возможность компенсировать дефицит бюджета и потратить средства на различные выплаты, что, вероятно, и стало решающим фактором при принятии решения о новом сотрудничестве с Фондом. При этом соглашение, фактически, не решает финансово-экономические проблемы Украины даже в среднесрочной перспективе, но значительно усиливает влияние западных структур в стране [Жильцов, 2020 : 11].

Поэтому все планы и обещания украинского правительства об «экономическом национализме», о поддержке отечественных производителей, о предоставлении налоговых льгот и кредитов украинским предприятиям и предпринимателям разбились о новую программу сотрудничества с МВФ, которая была одобрена под давлением острого дефицита финансовых ресурсов, а также дороговизны займа средств на внешних финансовых рынках [Covid-19: From shock to recovery, 2020].

Что дальше?

В ближайшие месяцы Украина стоит перед рядом вызовов и угроз, которые будут прямо влиять на стабилизацию и восстановление экономики страны, на приток иностранных инвестиций и на развитие секторов промышленности, АПК и сферы услуг.

Во-первых, остаются нерешёнными проблемы, которые появились в результате начала пандемии и введения жёсткого карантина, о которых сказано выше. Более того, пока что складывается впечатление, что у властей страны нет идей, как выходить из всё более усложняющейся ситуации в экономике страны.

Во-вторых, существует угроза второй волны пандемии и, соответственно, повторного введения карантина. В случае реализации подобного сценария, по экономике страны будет нанесён очередной тяжёлый удар, что чревато глубоким экономическим кризисом.

Вероятность повторного введения карантина осенью достаточно высокая, так как власти сейчас рассматривают такой сценарий для переноса местных выборов, которые должны по плану состояться в октябре этого года. Дело в том, что рейтинги правящей партии на фоне экономического кризиса, пандемии, а также политических просчётов стремительно снижа-

ются и на этом фоне шансы на успех на выборах у неё не самые высокие. Поэтому сейчас власти рассматривают вариант введения карантина на территории всей страны или в некоторых регионах для того, чтобы перенести выборы с осени на более поздний срок.

В-третьих, правительство Д. Шмыгаля уже два раза не смогло получить одобрение программы своей деятельности в парламенте, и сейчас не исключён сценарий правительственного кризиса. Вероятнее всего, программа не была одобрена не по экономическим причинам, хотя к экономической части было множество вопросов, а по политическим. Дело в том, что у нынешнего Кабинета министров на сегодняшний день низкий уровень поддержки среди населения. Если выборы будут проведены в срок, правительство может быть отправлено в отставку для того, чтобы подарить населению надежду на грядущие перемены или показать, что они уже начались, и таким образом поднять рейтинг правящей партии. Реализация подобного сценария возможна лишь в случае, если у правительства нет иммунитета к отставке, который действует в течение года после принятия программы Кабинета министров. Провал в принятии основного документа правительства в парламенте оставляет возможность для использования такого хода в предвыборной кампании «слуг народа».

В-четвёртых, на фоне экономического кризиса, распространения протекционистских мер в ряде стран, вероятной второй волны пандемии и ужесточения карантинных ограничений, велика вероятность продолжения падения уровня промышленного производства на Украине, хотя и более умеренными темпами, чем во время ограничительных мер в марте – мае этого года.

В-пятых, продолжающаяся война на востоке страны, политическая неустойчивость и нестабильность, слабость государственных институтов и правоохранительных органов будут отпугивать потенциальных инвесторов и кредиторов, что пагубно повлияет на перспективы получения финансовой помощи или поступления масштабных инвестиций из-за рубежа в экономику страны.

Следующая проблема заключается в непредсказуемости и нестабильности курса национальной валюты. В прошлом году гривна подорожала по отношению к доллару, курс изменился с 27 до примерно 24 грн. /долл. Но это произошло не за счёт экономического роста, а благодаря облигациям внутреннего государственного займа (ОВГЗ). Дело в том, что в течение 2019 г. у Украины была одна из самых высоких в мире процентных ставок для займов. Это привлекало международных спекулянтов, которые вкладывали свои средства в украинские ценные бумаги, для приобретения которых нужно было покупать гривну, что повышало спрос на неё. Однако со временем процентная ставка уменьшалась, что делало данные операции менее привлекательными. Кроме того, начался экономический кризис, из-за чего

спекулянты начали выводить свои средства из развивающихся стран, в т. ч. из Украины. Это привело к падению курса гривны до уровня примерно в 26 грн. /долл. По некоторым оценкам к концу года курс упадёт до 30 грн. /долл.

И наконец стоит сказать о сельском хозяйстве. На фоне закрытия продовольственных рынков, о чём уже говорилось выше, фермеры понесли большие экономические потери. Но была и другая проблема – климатическая. В этом году наблюдалась сравнительно сухая и тёплая зима. Кроме того, в марте и апреле было мало осадков. Оба этих погодных фактора привели к тому, что урожаю был нанесён существенный урон. К примеру, по словам директора департамента развития сельского хозяйства и орошения Херсонской областной администрации Александра Паливоды, площади погибших посевов в некоторых хозяйствах достигают 50 %. Заместитель министра развития экономики, торговли и сельского хозяйства Украины Тарас Высоцкий заявил, что из-за весенней засухи в Одесской области было потеряно около 30,5 % урожая озимых культур. При этом на юге области погибло от 80 до 100 % посевов.

Затем, в мае на Украину пришло похолодание, которое также нанесло урон фермерским хозяйствам. По словам директора Института сельского хозяйства степи Национальной академии аграрных наук Украины Игоря Семеняка, заморозки могут привести к потере 15–25 % урожая, прежде всего, озимых культур, рапса и ячменя².

В целом по прогнозам украинского Министерства развития экономики, торговли и сельского хозяйства, только зерновых культур фермеры из-за засухи соберут на 10 млн тонн меньше, чем годом ранее. При этом отметим, что, по данным ведомства, сбор урожая зерновых составит 65–68 млн тонн, что также немало.

Поэтому в этом году и сельское хозяйство, которое фактически является главной отраслью украинской экономики, также столкнётся с рядом трудностей и будет переживать не самые лёгкие времена.

² Новости НААН // <http://naas.gov.ua/newsall/newsnaan/5795/>, дата обращения 10.06.2020.

Список литературы

В НБУ рассказали, когда и сколько Украина должна выплатить по внешнему долгу в 2020 г. // <https://minfin.com.ua/2019/12/24/40168893/>, дата обращения 05.06.2020.

Госстат Украины. Экспресс-выпуск // <http://www.ukrstat.gov.ua/>, дата обращения 06.06.2020.

Данные НБУ. Сколько денег заробитчане перевели на Украину в 2019 г., 2020 // <https://minfin.com.ua/2020/02/04/40656721/>, дата обращения 05.06.2020.

European Bank for Reconstruction and Development. Regional economic prospects. COVID-2019: from shock to recovery, April 2020 // https://www.wb6cif.eu/wp-content/uploads/2020/04/RegionalEconomicProspectsApr2020_web-V1.pdf, дата обращения 06.06.2020.

European Bank for Reconstruction and Development. Regional economic prospects. COVID-2019: from shock to recovery, May 2020 // <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/rep-corona-may.pdf>, дата обращения 06.06.2020.

Global Economic Prospects, June 2020 // <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748>, дата обращения 10.06.2020. DOI: 10.1596/978-1-4648-1553-9.

Жильцов С. С. 2020. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства — Проблемы постсоветского пространства. № 7 (1) : 8—17. С. 8—17. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-8-17>.

Яковенко М. 2020. Без денег и работы — что ждёт заробитчан в Украине после возвращения // <https://vesti.ua/business/finance/bez-deneg-i-raboty-chto-zhdet-zarobitchan-v-ukraine-posle-vozvrashheniya>, дата обращения 06.06.2020.

Новости НААН // <http://naas.gov.ua/newsall/newsnaan/5795/>, дата обращения 10.06.2020.

Рада внесла изменения в бюджет Украины и создала фонд для борьбы с коронавирусом // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8231019>, дата обращения 05.06.2020.

MAKSIM M. BORODENKO,

Junior research fellow Institute of economy The Russian Academy of Sciences.

Address: 32, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117218, Russian Federation.

E-mail: borodenko_max@mail.ru

SPIN-code: 5905-3093

ORCID: 0000-0002-4223-9760

CORONACRISIS IN UKRAINE: CONSEQUENCES FOR THE UKRAINIAN ECONOMY

Keywords: Ukrainian economy, industry, pandemic, quarantine restrictions, International Monetary Fund, migrant workers, agriculture, government program.

Abstract

This year, almost all countries of the world faced a pandemic due to the spread of a new type of coronavirus. Governments worldwide were forced to respond to this challenge by imposing strict quarantine measures. Each country responded depending on the epidemiological situation and economic opportunities.

The article considers the steps which have been taken by the Ukrainian government to combat the spread of coronavirus on the territory of Ukraine. The consequences of the introduced quarantine measures for the country's economy today and in the future are analyzed. The main threats and challenges to the Ukrainian economy until the end of 2020 are also considered.

As the result of the analysis of the situation in Ukraine, it became clear that the measures introduced by the Ukrainian government to combat the epidemic and to overcome the socio-economic consequences of strict quarantine, for the most part were non-systemic and did not have a significant economic effect.

Moreover, the restrictive measures and the pandemic have aggravated the economic and political problems that were already present.

There were other factors that had a negative impact on the Ukrainian economy as well: the weather had a detrimental impact on the country's agriculture, quarantine restrictions imposed by other countries have prevented Ukrainian metallurgical and other enterprises from exporting their goods to foreign markets, and forced a large number of Ukrainian migrant workers to return home. All these factors could lead to a serious socio-economic and political crisis in the country.

In addition, today there is a risk of a second wave of the epidemic and the introduction of a new strict quarantine. In this case the existing problems in Ukraine will only get worse.

Received 15.06.2020.

References

The NBU made a statement on Ukrainian external debt explaining when and how much should be paid in 2020 // <https://minfin.com.ua/2019/12/24/40168893/>, accessed 05.06.2020. (InRuss.)

State Statistics Service of Ukraine. Express Edition 07/22/2020 // <http://www.ukrstat.gov.ua/>, accessed 06.06.2020. (InRuss.)

NBU data. How much money did workers transfer to Ukraine in 2019, 2020 // <https://minfin.com.ua/2020/02/04/40656721/>, accessed 05.06.2020. (InRuss.)

European Bank for Reconstruction and Development. Regional economic prospects. COVID-2019: from shock to recovery, April 2020 // https://www.wb6cif.eu/wp-content/uploads/2020/04/RegionalEconomicProspectsApr2020_web-V1.pdf, accessed 06.06.2020. (InRuss.)

European Bank for Reconstruction and Development. Regional economic prospects. COVID-2019: from shock to recovery, May 2020 // <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/rep-corona-may.pdf>, accessed 06.06.2020. (InRuss.)

Global Economic Prospects, June 2020 // <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748>, accessed 10.06.2020. DOI: 10.1596/978-1-4648-1553-9. (InRuss.)

Zhiltsov S. S. 2020. Coronavirus hit the countries of the post-Soviet space – Problems of the post-Soviet space. № 7 (1) : 8–17. P. 8–17. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-8-17>. (InRuss.)

Yakovenko M. 2020. Without money and work – what awaits the workers in Ukraine after their return // <https://vesti.ua/business/finance/bez-deneg-i-raboty-cho-zhdet-zarobitchan-v-ukraine-posle-vozvrashheniya>, accessed 06.06.2020. (InRuss.)

News of NAAS // <http://naas.gov.ua/newsall/newsnaan/5795/>, accessed 10.06.2020. (InRuss.)

The Rada has made changes to the budget of Ukraine and created a fund to fight the coronavirus // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8231019>, accessed: 05.06.2020. (InRuss.)

Алёна ЕРЁМИНА

САНКЦИИ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

В статье подробно рассматриваются санкции, введённые США против российского энергетического сектора, их эффективность и влияние, которое они оказывают на нашу страну. Как показывает автор, наиболее значимые для России санкции приходятся на 2014 г. и 2017 г. Однако, исходя из данных Министерства энергетики РФ, Россия находит пути выхода из ситуации, вызванной американскими санкциями. В статье представлены дальнейшие перспективы, по мнению НК «Роснефть», в энергетическом секторе. Автор делает вывод о том, что, несмотря на введённые санкции, эта отрасль имеет огромный потенциал для развития в будущем. В нынешних нестабильных условиях, включающих санкции, торговые войны, манипулирование рынком и выход США из международных соглашений, евразийское партнёрство должно сыграть роль «мягкой силы», примера стабильности и глобального интегратора.

Введение санкций Соединёнными Штатами в отношении России в 2014 г.

С 2014 г. Россия находится под санкциями, которые были введены против неё рядом стран Европы, Соединёнными Штатами и их союзниками. Начало санкциям положило участие России в событиях, которые развернулись на территории Украины. После того, как Крым добровольно вошёл в состав России, США и их союзники ввели первый пакет санкций. Участие обеих сторон в украинском конфликте указывает на характер геополитического противостояния. Поэтому, можно сделать вывод, что первая причина — геополитика. Если ознакомиться с отраслевой структурой санкций,

ЕРЁМИНА Алёна Евгеньевна, студентка Российского университета транспорта (МИИТ). *Адрес:* Российская Федерация, г. Москва, 127055, ул. Новосушёвская, д. 26 А. *E-mail:* alena_eremina_96@mail.ru.

Ключевые слова: Санкции, энергетический сектор, США, Россия, Министерство энергетики РФ, «Газпром», НК «Роснефть», «Сила Сибири», «Турецкий поток».

Дата поступления в редакцию 28.04.2020.

то можно заметить, что они направлены против конкурентоспособных на данный момент отраслей российской экономики, в частности на энергетический сектор.

Санкции в этой области не случайны, так как продукты нефтегазовой промышленности в доле российского экспорта колеблются от 50 % до 80 % ежегодно. Мировой рынок нефти контролируется американскими и британскими транснациональными компаниями. С 2006 по 2012 гг. в США происходит стремительный рост объёмов производства газа, поэтому трансконтинентальные компании ищут новые рынки сбыта. Поскольку Европейский Союз стабилен, платёжеспособен и занимает ведущее место по импорту, то для американских и британских нефтяных компаний, он является безальтернативным вариантом сбыта своей продукции.

Несмотря на то, что транснациональные американские и британские нефтяные компании готовы удовлетворять европейский рынок нефти, они наталкиваются на экспансию российских нефтяных компаний, так как треть поставок нефти в Европу обеспечивается Российской Федерацией [*U. S. Energy Information Administration*].

Из-за введения санкций на основании присоединения в 2014 г. Крыма к России пострадали многие значимые для страны проекты, так как США ввели запрет на экспорт услуг и передачу технологий нефтяным компаниям России. Таким образом, США блокировали возможность освоения арктических, сланцевых и трудноизвлекаемых месторождений нефти. Основной идеей санкций был срыв реализации будущих добывающих проектов.

Одним из первых последствий американских санкций стала приостановка бурения на скважине «Университетская» в Карском море (совместный проект «Роснефти» и *ExxonMobil*). В случае с продажей российского газа санкции не так повлияли на торговлю им, но поставили под угрозу будущие условия поставок. На тот момент под санкции попали такие энергетические компании как «Роснефть», «Газпром», «Газпромнефть» и др.¹ Ограничились и инвестиции в энергетический сектор РФ, а значит, появились проблемы с реализацией инфраструктурных проектов и дальнейшими финансовыми вкладами в них. В итоге, РФ переключила своё внимание с Запада на Восток.

В 2014 г., спустя 10 лет переговоров «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация заключили сделку. Это первый крупный договор с Азией в современной истории энергетического сектора РФ [*Курцадзе, 2017*]. Началась работа над проектом газопровода «Сила Сибири», которая состоит из 3 этапов. Первый – строительство участка Чаяндинское месторождение – Благовещенск. Второй этап заключается в строительстве участка от

¹ Санкционные списки против российских граждан и компаний // <https://ria.ru/20140718/1016514535.html>, дата обращения 18.04.2020.

Источник: [ПАО «Газпром». «Сила Сибири»]

Источник: [Филатов, 2017]

Ковыктинского до Чаяндинского месторождения и будет введён в эксплуатацию в 2022 г. И, наконец, третий этап — расширение газотранспортных мощностей на участке Чаяндинское месторождение — Благовещенск. На данный момент, можно сказать, что план выполняется в срок, так как первый этап пройден успешно. В 2019 г. «Сила Сибири» была запущена (рис. 1).

Кроме того, санкции отразились и на проекте «Южный поток», который в связи с трудностями в отношении ЕС пришлось остановить. Тогда в 2014 г. «Газпром» и *Botas Petroleum Pipeline Corporation* (Россия — Турция) подписали меморандум о взаимопонимании по строительству морского газопровода, проходящего по дну Чёрного моря. В 2020 г. были запущены поставки (рис. 2) [ПАО «Газпром». «Турецкий поток»].

Россия обратила внимание на Индию. Стали рассматриваться поставки СПГ, и даже, строительство газопровода. Повысился интерес компаний Китая и Индии к месторождениям России, а точнее, их желание принять участие в разработке. [Коломейцева, 2015 : 184-190]

Результаты противостояния России американским санкциям

В 2015 г. у России возникла ещё одна важная задача — интеграция энергосистемы Крыма в энергетику России. Для этого был разработан специальный переходный механизм, после введения которого электроэнергетические поставки в Крым стабилизировались. Россия выявила по каждому направлению ТЭК критичные технологии для их импортозамещения [Итоговое заседание расширенной коллегии Минэнерго РФ, 2015].

Несмотря на санкции и падение цен на энергоресурсы, стране удалось сохранить уровень производства в электроэнергетике. Нефтяные компании обеспечили прирост добычи нефти до 534 млн т, продолжилось освоение восточных месторождений, а также увеличилась добыча на шельфе. В газовой отрасли добыча упала на 1 %, но рост экспорта составил 7 %. Несмотря на это, продолжилась газификация регионов, создавались условия для развития биржевой торговли и распространения газомоторного топлива. Произошло повышение энергоёмкости ВВП на 0,9 %, однако общий процент снижения энергоёмкости ВВП на 2015 г. по отношению к 2007 г. составил 8,13 % [Заседание общественного совета при Минэнерго РФ, 2016].

Министр энергетики А. Новак подвёл итоги 2015 г.: в нефтяной отрасли отмечался прирост добычи нефти и газового конденсата (+1,4 % по сравнению с 2014 г.), был установлен новый национальный рекорд по добыче — 534,1 млн т. Благодаря задействованным механизмам льготирования, выросла добыча в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке — на 7,8 % до 63,5 млн т, на континентальном шельфе — на 17,3 % до 19 млн т, на месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами — на 1,2 % до 33 млн т. Капитальные вложения ВИНК в нефтедобычу также показали почти 10 % рост (9,6 %

и составили 1 081 млрд руб.). Это повлияло на рост эксплуатационного бурения на 11,7 %, до 22 152 тыс. м. При этом произошло сокращение объёма разведочного бурения, который снизился почти на 18 % до 818 тыс. м.). Глубина переработки нефти по итогам 2015 г. увеличилась на 2 п. п. до 74,2 %, что позволило снизить объём первичной переработки нефти на 2 % (до 282,7 млн т). Объём производства бензинов 5 класса увеличился на 16,1 % до 33,1 млн т, дизтоплива 5 класса — на 23,5 % до 55,7 млн т. Экспорт нефти вырос и составил 241,8 млн т, это на 9,3 % больше, чем в 2014 г. В 2015 г. утилизация ПНГ продолжала расти и достигла 88,2 %, увеличившись на 2,7 п. п.

В нефтегазохимической отрасли в 2015 г. была завершена реконструкция 3 производств на предприятиях ООО «Ставролен», АО «Воронежсинтезкаучук» и ООО «Томскнефтехим». В сентябре 2015 г. в Ханты-Мансийском автономном округе был введён в эксплуатацию Южно-Приобский ГПЗ проектной мощностью переработки 0,9 млрд куб. м ПНГ в год. В целом за 2015 г. было произведено 4,7 млн т крупнотоннажных полимеров (+14,6 % к 2014 г.).

В 2015 г. объём добычи газа снизился на 1 % и составил 635,5 млрд куб. м. Снижение обусловлено низким спросом на внутреннем рынке из-за тёплой погоды и сокращением поставок на Украину. При этом общий показатель экспорта российского трубопроводного газа вырос почти на 7 % и составил 178 млрд куб. м. Уровень газификации российских регионов вырос до 65,7 %. В течение года продолжилось освоение и ввод новых месторождений Арктического региона и Восточной Сибири: Яро-Яхинского, Термокарстового и других. В западном направлении развивается инфраструктура, необходимая для подачи газа в «Северный поток — 2». В целом за год на организованных биржевых торгах было реализовано порядка 7,5 млрд куб. м газа на общую сумму более 20,5 млрд руб. Объём реализации газа в качестве моторного топлива вырос за год на 10 % и составил 0,45 млрд куб. м.

В угольной отрасли было добыто 373,4 млн т (+4 % к 2014 г.). Экспорт угля вырос на 1,2 млн т и составил 156 млн т, поставки угля на внутренний рынок в 2015 г. выросли до 179 млн т (+4,2 % к 2014 г.). Ключевым событием в электроэнергетике в 2015 г. стало энергетическое воссоединение Крымского полуострова с ЕЭС России, был обеспечен переток мощности по энергомосту на уровне 400 МВт. Выработка электроэнергии составила 1 050 млрд кВтч. (+0,2 % к 2014 г.), ввод новой мощности по России — 4,9 ГВт (прирост — 2,9 ГВт). За год в России построены 11 солнечных электростанций общей мощностью 55 МВт и ветроэнергетический комплекс в п. Усть-Камчатск на Дальнем Востоке (0,9 МВт). Построен завод фотоэлементов ООО «Хевел» в Новочебоксарске [Заседание расширенной коллегии Минэнерго РФ, 2016].

За 2016 г., несмотря на санкции и их последствия, была проделана огромная работа. В области энергетики было принято 12 Федеральных законов, по добыче нефти и угля были поставлены национальные рекорды, а Россия

Таблица 1

Результаты российской энергетики за 2016 г.

В ВВП доля ТЭК составила 22,6 %
ТЭК обеспечил 58 % российского экспорта и около 40 % в общей сумме доходов бюджета
Объём инвестиций составил 3,7 трлн руб.
Доля российских поставок в мировом экспорте энергоносителей: • по нефти — 12 % • по газу — 19,2 % • по углю — 15,1 %
В импорте государств-членов ЕС доля российских поставок достигла: • по нефти — 30,8 % • по газу — 34,1 % • по углю — 29,5 %
Были поставлены национальные рекорды по добыче нефти (547,6 млн т), по добыче угля (385,5 млн т).
Увеличился объём добычи газа до 640 млрд куб м.
Экспорт газа вырос на 7 %.
Выросло потребление электроэнергии (на 2,1 %).
Обеспечение независимого и надёжного энергоснабжения Крыма и Севастополя
Подписано соглашение о начале строительства газопровода «Турецкий поток»
Начались первые крупные вводы генераций на основе возобновляемых источников энергии. За 2014–2015 гг. введено около 130 мегаватт солнечной генерации

Источник: [Министерство энергетики РФ]

сохранила лидирующие позиции по добыче и экспорту нефти и газа и 3 место по экспорту угля. Среди важных событий этого года — подписание Соглашения между РФ и странами ОПЕК (и не входящими) о взаимодействии на рынке нефти в целях скорейшей его стабилизации, а также завершение строительства Крымского энергомоста и запуск магистрального газопровода «Краснодарский край — Крым». Россия столкнулась с проблемой снижения интереса инвесторов к разработке мелких месторождений и начала работу по созданию стимулирующих мер². Помимо вышеперечисленных итогов 2016 г. есть и другие данные, представленные в табл. 1³.

² А. Новак рассказал депутатам Госдумы РФ о текущем состоянии дел в ТЭК, 2017 // <https://minenergo.gov.ru/node/9637>, дата обращения 17.04.2020.

³ А. Яновский принял участие в круглом столе «Внешняя энергетическая политика России», 2017 // <https://minenergo.gov.ru/node/9452>, дата обращения 17.04.2020.

Введение новых санкций США 2017 г. и итоги борьбы России с ними

Санкции в сфере энергетики в своё время продлевал президент США Б. Обама, теперь это делает его преемник — Д. Трамп. В 2017 г., несмотря на его речь в предвыборной кампании о намерении улучшить отношения с Россией, попав под давление демократов и республиканцев, ему пришлось продлить санкции. Следовательно, это ещё больше осложнило проблему реализации проектов в энергетическом секторе. Более того, в 2018 г. США ввели новые санкции против РФ в связи с её вмешательством в американские выборы 2016 г. США обвинили Россию в кибератаке и попытке проникнуть в их энергетическую сеть. В ответ на эти санкции РФ заявила о расширении «чёрного списка» американцев и дальнейшем реагировании на основе использования «принципа паритета»⁴. Таким образом, санкционный список США увеличился за счёт пополнения фамилиями новых влиятельных личностей, банков, а также компаний в энергетическом секторе⁵.

Подводя итоги 2018 г., Министерством энергетики РФ было отмечено, что сохранился высокий уровень изменчивости цен на нефть, при этом её средняя цена составила 70 долл. за баррель, что на 32 % выше, чем в 2017 г. Кроме того, Министр обратил внимание на то, что среди производителей обострилась конкуренция на рынках. «В результате продолжилось использование неконкурентных методов экономической борьбы — санкций, давления на потребителей. Произошёл новый виток торговых войн, рост протекционизма на газовых рынках. В целом, мы наблюдали замедление темпов роста и изменение структуры мирового спроса на энергоносители» [Итоговое заседание расширенной коллегии Минэнерго РФ, 2019].

Что касается стимулирующих мер по добыче нефти, была составлена «дорожная карта» по освоению месторождений и увеличению объёмов добычи. Благодаря росту мощностей производства СПГ Россия вошла в тройку лидеров в этой области. Для сокращения зависимости от зарубежных технологий в 2018 г. был создан Центр компетенции импортозамещения в ТЭК. Кроме того, РФ продолжает тесно взаимодействовать с международными организациями, особенно с ОПЕК. Также была утверждена программа формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов стран ЕАЭС (табл. 2) [Итоговое заседание расширенной коллегии Минэнерго РФ, 2019].

На данный момент работа Межведомственной рабочей группы по сотрудничеству в сфере энергетики между РФ и США, являющейся основ-

⁴ Россия сопротивляется санкциям, удушающим её энергетический сектор // <http://inosmi.info/rossiya-soprotivlyaetsya-sanktsiyam-udushayuschim-ee-energeticheskiy-sektor.html>, дата обращения 15.04.2020.

⁵ Санкционный список против компаний и граждан России // <https://ruscifra.ru/sankcii/>, дата обращения 17.04.2020.

ным инструментом двустороннего энергетического сотрудничества, заморожена. При этом, несмотря на существующие ограничения, возникшие в связи с санкциями, между компаниями России и партнёрами из США продолжается сотрудничество по отдельным направлениям (проект «Сахалин – 1», «Каспийский трубопроводный консорциум»). Кроме того, не остановлены поставки урана для производства топлива коммерческих реак-

Таблица 2

Результаты российской энергетики в 2018 г.

Добыча нефти и конденсата достигла почти 556 млн т. при капвложениях в 1,425 трлн руб.
Добыча газа выросла на 5 % до 725 млрд куб. м Экспорт — на 10 % до 248 млрд куб. м
Производство СПГ выросло на 71 %
В угольной отрасли растут показатели добычи, обогащения, развиваются поставки на новые рынки АТР
Выработка электроэнергии увеличилась на 1,7 %, при этом произошёл рост темпов потребления более чем на 1 %.
Удалось снизить импортозависимость по оборудованию почти на 10 % по сравнению с 2014 г.
Двукратное увеличение применения отечественных катализаторов — с 31 % в 2014 г. до 64 % в 2018 г.

Источник: [Министерство энергетики РФ]

Таблица 3

Плюсы и минусы санкций, введённых на энергетический сектор

Плюсы санкций	Минусы санкций
Стимул для развития отечественной обрабатывающей промышленности	Заблокирован доступ к технологиям для освоения арктических, сланцевых и трудноизвлекаемых месторождений нефти
Сотрудничество с Китаем и Индией	Падение цен на нефть
Несущественное снижение объёмов добычи нефти и газа	Уход из РФ западных компаний, занимающихся реализацией проектов в сфере нетрадиционной нефти
Разрушились иллюзии относительно стабильности отношений с европейскими партнёрами	Заморозка современных проектов с европейскими странами
Удалось сдвинуть с места вопрос о поставках российского природного газа .	

Источник: [Курцадзе, 2017]

торов в США [Сотрудничество с США]. Таким образом, санкции, введённые в энергетическом секторе, отражаются на России как положительно, так и отрицательно.

США – единственный «регулятор» на мировом рынке нефти

Ранее считалось, что РФ, США и Саудовская Аравия – действующие «регуляторы» на мировом рынке нефти. Уже в 2019 г. стало ясно, что есть один «регулятор» – США. Более того, можно сказать, что другие участники рынка не имеют выбора. Им остаётся лишь отстаивать свои интересы в конкурентной борьбе, а именно, выстраивать работу вокруг сложившейся структуры рынка.

В последнее время США с помощью тарифного, торгового и санкционного давления стараются навязать государствам свои правила. Они ставят эти государства перед выбором: поддержать санкции или самим стать их объектом. В 2019 г., несмотря на сокращение в США на 20 % буровых установок, добыча сланца этим государством стабильно растёт. Это происходит за счёт слаженных действий инфраструктурных, добывающих, научно-технических и сервисных организаций. Увеличилась коммерческая скорость бурения, что привело к росту числа пробуренных скважин на 1 установку на 1/3. Количество пробуренных, но незаконченных скважин составляет 7700. По словам главного исполнительного директора НК «Роснефть» Игоря Сечина, с 2017 г. в США увеличилась добыча нефти на 40 %. Например, Штат Техас, где расположен Пермский и иные сланцевые бассейны, сейчас опережает по добыче Ливию, Иран и Венесуэлу вместе взятые.

США расширили с помощью ЕС географию своих поставок (январь – июль 2019 г. – более 1/4 поставок). Внутри государства идёт активное строительство трубопроводов и портовых экспортных терминалов. Это даёт возможность США удовлетворить увеличивающийся спрос внутри страны и расширить экспортные потоки. За период 2017–2019 гг. экспорт американской нефти вырос в 6 раз и достиг 2,8 млн баррелей в сутки. Данный результат можно сравнить с добычей Бразилии, ОАЭ и Кувейта. Однако ресурсная база сланцевой нефти ещё до конца не изучена, поэтому прогнозируется замедление темпов её добычи. Возможно, это может быть связано с понижительной переоценкой компаниями ресурсного потенциала сланцев.

Главными факторами, обеспечивающими рост сланцевой добычи, являются налоговые и финансовые стимулы, а также развитие технологий. Кроме этого, большую роль в этом вопросе для США играет их экологическое отрицание, т. е. отказы от участия в масштабных «зелёных» инициативах. США не обращает особого внимания на увеличение количества выбросов

от сжигания попутного газа. По словам И. Сечина, в Пермском сланцевом бассейне в 2019 г. объёмы сжигания попутного газа выросли в 20 раз по сравнению с 2011 г. Более того, в третьем по объёмам добычи сланцевой нефти бассейне Баккен (после Пермского и Игл-Форда) сжигается 23 % добываемого газа, что в 2 раза превышает разрешённый уровень. Следовательно, логично было бы включение США обязательств по утилизации попутного газа в условия поставки.

Прогнозы НК «Роснефть» в энергетическом секторе

На данный момент в нефтяной отрасли более инвестируемые проекты — это те, которые обладают коротким циклом и возможностью получить более быструю отдачу на вложенные средства.

Перераспределение инвестиционных затрат в пользу сланцевой добычи будет продолжаться, пока она будет напрямую зависеть от цен на нефть. Существует огромная разница между скоростью отдачи месторождений сланцевой нефти и традиционными запасами. Несмотря на увеличение эффективности бурения сланцевыми компаниями, данный процесс усложнился. Если раньше сланцевая скважина давала отдачу через 2—3 месяца, то в настоящее время — через 5—6. Следовательно, рост добычи замедляется, а регулирование объёмов, в зависимости от обстановки на рынке, становится более сложным. Таким образом, способность сланцевой добычи быть балансирующим фактором, позволяющим быстро нарастить добычу в период дефицита, сильно преувеличена [Сечин, 2019 : 26].

Для поддержания и укрепления связей с ЕС Россия реализует стратегию развития энергетических мостов (табл. 4).

В связи с длительным процессом энергетической трансформации Европа сталкивается с проблемой сокращения собственной добычи нефти. Поэтому необходимо решить вопрос бесперебойного обеспечения поставок.

Ещё в 1960-х гг. Россия сталкивалась с попытками США препятствовать поставкам газа СССР в ЕС и развитию их сотрудничества в энергетической сфере. Однако в то время Европа обеспечила себе энергетическую без-

Таблица 4

Увеличение поставок нефти и нефтепродуктов из РФ

По сравнению с 2015 г. поставки нефти и нефтепродуктов из России увеличилась:	
В Европу	на 7 %
В Китай	на 60 %
В Индию	в 13 раз

Источник: [Сечин, 2019]

Цифровые прогнозы НК «Роснефть»

Для обеспечения спроса на нефть до 2030 г. нужно ввести в промышленную эксплуатацию более 1,5 млрд т. новой добычи (около 30 млн баррелей в сутки).
Традиционная нефть на суше составит 36 % новой добычи. Нефть шельфовых месторождений — 15 % Трудноизвлекаемая нефть — 49 %
Продолжится рост спроса на газ — на 1,1–1,8 % в год .
Ожидается снижение доли нефти в мировом энергобалансе — с 34 до 30 % к 2040 г .
Спрос на нефть вырастет на 10 %
Мировое потребление первичных ресурсов достигнет 340–400 млн баррелей в сутки.

Источник: [Сечин, 2019]

опасность на долгие годы. И тогда, и сейчас Россия является крупнейшим и самым надёжным поставщиком энергоресурсов в ЕС и обладает всеми возможностями сохранить этот статус. Для некоторых стран, являющихся крупнейшими производителями нефти, нестабильность их поставок объясняется давлением США. Соединённые Штаты таким способом пытаются исключить с рынка стабильных поставщиков и надёжных партнёров. Количество данных поставщиков уменьшается, а их ценность для потребителей резко увеличивается. Большая ошибка — попытки изолировать РФ, так как в условиях замедления темпов роста экономики Европы растущая цена на нефть существенно сокращает перспективы её восстановления. [Сечин, 2019 : 26–31]

По прогнозам Роснефти, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) будет ведущим двигателем роста потребления энергоресурсов. В последние годы потребление нефти в регионе увеличилось на 1/4 до 1,5 млрд т. Более того, в настоящее время АТР периодически сталкивается с дефицитом топлива. Инфраструктура и мощности переработки нефти в государствах АТР обеспечивают только основные потребности рынка, и в дальнейшем будут необходимы большие усилия для удовлетворения увеличивающегося спроса.

К 2040 г. в Индии ожидается увеличение спроса на нефть в 1,6 раза по сравнению с нынешним уровнем, а во Вьетнаме — в 2,5 раза. В долгосрочной перспективе, по мнению Роснефти, доля Индии в мировом потреблении первичных энергоресурсов будет постепенно расти и в 2040 г. составит 10–11 %. В ближайшие годы Индия может стать мировым лидером по абсолютному приросту потребления энергии, опередив по этому показателю Китай. В то же время основная часть потребления (более 73 %) всё ещё будет

приходиться на уголь и нефть. Что касается других цифровых прогнозов, они представлены в табл. 5.

Таким образом, несмотря на введённые против энергетического сектора санкции, эта отрасль имеет огромный потенциал для развития в будущем. Необходимо решить вопрос по удовлетворению увеличивающегося спроса на энергию при одновременном уменьшении выбросов. Следовательно, в долгосрочной перспективе главные ресурсы для этого — нефть и газ. В нынешних нестабильных условиях, включающих санкции, торговые войны, манипулирование рынком и выход США из международных соглашений, евразийское партнёрство должно сыграть роль «мягкой силы», примера стабильности и глобального интегратора.

Список литературы

Коломейцева А. 2015. Влияние санкций на российскую энергетику. Трибуна молодого учёного. № 3 (36). С. 184—190.

Курцадзе А. 2017. Влияние санкций на энергетический сектор // XII Всероссийская электронная научно-практическая конференция «Глобальное научное сообщество: интеграция, кооперация, коммуникация». Институт научных коммуникаций // <http://www.archilab.online/konferentsii-2017-goda/51-2017-xii/559-vliyanie-sanktsij-na-energeticheskij-sektor-rossii>, дата обращения 23.04.2020.

Сечин. И. 2019. Общая цена нестабильности. Доклад на XII Евразийском экономическом форуме (Верона, 24 октября 2019 г.) // https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/88/14/pdf_24102019.pdf, дата обращения 23.04.2020.

Состоялось заседание общественного совета при Минэнерго России, 2016 // <https://minenergo.gov.ru/node/4491>, дата обращения 17.04.2020.

Состоялось заседание расширенной коллегии Минэнерго России, 2016 // <https://minenergo.gov.ru/node/4910>, дата обращения 17.04.2020.

Состоялось итоговое заседание расширенной коллегии Минэнерго России, 2015 // <https://minenergo.gov.ru/node/2839>, дата обращения 17.04.2020.

Состоялось итоговое заседание расширенной коллегии Минэнерго России, 2019 // <https://minenergo.gov.ru/node/14464>, дата обращения 17.04.2020.

«Сила Сибири» // <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>, дата обращения 16.04.2020.

«Турецкий поток» // <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/>, дата обращения 18.04.2020.

Сотрудничество с США // <https://minenergo.gov.ru/node/14647>, дата обращения 17.04.2020.

U. S. Energy Information Administration // <https://www.eia.gov/>, дата обращения 21.04.2020.

Филатов А. 2017. Россия озолотится на «Турецком потоке» // <https://iarex.ru/fd-non/54930.html>, дата обращения 18.04.2020.

А. Новак рассказал депутатам Госдумы РФ о текущем состоянии дел в ТЭК, 2017 // <https://minenergo.gov.ru/node/9637>, дата обращения 17.04.2020.

А. Яновский принял участие в круглом столе «Внешняя энергетическая политика России», 2017 // <https://minenergo.gov.ru/node/9452>, дата обращения 17.04.2020.

Россия сопротивляется санкциям, удушающим её энергетический сектор // <http://inosmi.info/rossiya-soprotivlyaetsya-sanktsiyam-udushayuschim-ee-energeticheskiy-sektor.html>, дата обращения 15.04.2020.

Санкционные списки против российских граждан и компаний // <https://gia.ru/20140718/1016514535.html>, дата обращения 18.04.2020.

ALYONA E. EREMINA,

Student of the Russian University of transport (MIIT).

Address: 26 A, Novosushchevskaya str., Moscow, 127055, Russian Federation.

E-mail: alena_eremina_96@mail.ru

SANCTIONS IN THE RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN THE ENERGY SECTOR

Keywords: Sanctions, energy sector, USA, Russia, Ministry of energy of the Russian Federation, "Gazprom", Rosneft oil company, Power of Siberia, Turkish Stream

Abstract

The article discusses the sanctions imposed by the US on the energy sector of the Russian Federation, their impact on Russia, as well as their effectiveness. The author shows that the most significant sanctions against Russia were imposed in 2014 and 2017. However, based on data from the Ministry of energy of the Russian Federation, Russia finds ways to deal with challenges it faces due to the US sanctions. The article analyzes further prospects in the energy sector as seen by Rosneft. The author concludes that, despite the imposed sanctions, this industry has a huge potential for development in the future. In the current unstable environment, which includes sanctions, trade wars, market manipulation and the US withdrawal from international agreements, the Eurasian partnership should play the role of a «soft power», an example of stability and a global integrator.

Received 28.04.2020.

References

Kolomeitseva A. 2015. The impact of sanctions on Russian energy. Young scientist's tribune. № 3 (36). P. 184–190. (InRuss.)

Kurtsadze A. 2017. The impact of sanctions on the energy sector // XII All-Russian Electronic Scientific and Practical Conference «Global Scientific Community: Integration, Cooperation, Communication». Institute of Scientific Communications // <http://www.archilab.online/konferentsii-2017-goda/51-2017-xii/559-vliyanie-sanktsij-na-energeticheskij-sektor-rossii>, accessed 23.04.2020. (InRuss.)

Sechin I. 2019. Total cost of instability. Report at the XII Eurasian Economic Forum (Verona, October 24, 2019) // https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/88/14/pdf_24102019.pdf, accessed 23.04.2020. (InRuss.)

A meeting of the public council at the Ministry of Energy of Russia, 2016 // <https://minenergo.gov.ru/node/4491>, accessed 17.04.2020. (InRuss.)

A meeting of the expanded board of the Ministry of Energy was held, 2016 // <https://minenergo.gov.ru/node/4910>, accessed 17.04.2020. (InRuss.)

The final meeting of the expanded board of the Ministry of Energy of Russia took place, 2015 // <https://minenergo.gov.ru/node/2839>, accessed 17.04.2020. (InRuss.)

The final meeting of the expanded board of the Ministry of Energy of Russia took place, 2019 // <https://minenergo.gov.ru/node/14464>, accessed 17.04.2020. (InRuss.)

«Power of Siberia» // <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>, accessed 16.04.2020. (InRuss.)

«Turkish Stream» // <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/>, accessed 18.04.2020. (InRuss.)

Partnership with the USA // <https://minenergo.gov.ru/node/14647>, accessed 17.04.2020. (InRuss.)

U. S. Energy Information Administration // <https://www.eia.gov/>, accessed 21.04.2020. (InRuss.)

Filatov A. 2017. Russia will strike gold thanks to the Turkish Stream // <https://iarex.ru/fd-non/54930.html> accessed 18.04.2020. (InRuss.)

Novak told the Duma MPs about the current state of affairs in the fuel and energy complex., 2017 // <https://minenergo.gov.ru/node/9637>, accessed 17.04.2020. (InRuss.)

Yanovsky took part in the «Foreign Energy Policy of Russia» conference, 2017 // <https://minenergo.gov.ru/node/9452>, accessed 17.04.2020. (InRuss.)

Russia resists sanctions strangling its energy sector // <http://inosmi.info/rossiya-soprotivlyaetsya-sanktsiyam-udushayuschim-ee-energeticheskiy-sektor.html>, accessed 15.04.2020. (InRuss.)

Sanctions lists against Russian citizens and companies // <https://ria.ru/20140718/1016514535.html>, accessed 18.04.2020. (InRuss.)

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ

АПК	— агропромышленный комплекс
БПЛА	— беспилотный летательный аппарат
ВИЭ	— возобновляемые источники энергии
ГОК	— горно-обогатительный комбинат
ГТС	— газотранспортная система
ГТЭС	— газотурбинная электростанция
ЕНД	— Единое национальное движение (политическая партия Грузии)
ЗРК	— зенитный ракетный комплекс
КРОУ	— Комиссия Регулирования Общественных Услуг Республики Армения
ЛНА	— Ливийская национальная армия
МБРР	— Международный банк реконструкции и развития
МЛСП	— морская ледостойкая стационарная платформа
МТИ	— Министерство территориального управления и инфраструктур Республики Армения
НАРЭ	— Национальное агентство по регулированию в энергетике Молдавии
ОВГЗ	— Облигации внутреннего государственного займа Украины
ОСЖД	— организация сотрудничества железных дорог
ПВО	— противовоздушная оборона
ПНС	— Правительство национального согласия Ливия
ПУ	— пусковая установка
СК	— Статистический Комитет Республики Армения
СПГ	— сжиженный природный газ

ТЭК	— топливно-энергетический комплекс
НОС	— Ливийская национальная нефтяная компания (National Oil Corporation)
ACER	— European Agency for the Cooperation of Energy Regulators
ENTSO-E	— European Network for Transmission System Operators for Electricity
ENTSOG	— European Network for Transmission System Operators for Gas ENTSOG

CONTENTS

EDITORIAL	4
INSTITUTIONS AND LEGAL REGULATION	
I. YUSHKOV, A. PEROV. <i>Trends in Legal Regulation of The Energy Sector in The European Union: Evaluation Through the Prism of Russian Energy Interests</i>	6
GEOPOLITICS AND ENERGY SECURITY	
V. EVSEEV. <i>The Libyan Crisis and Its Impact on The Oil Market</i>	20
ECONOMIC POLICY	
S. LAVRENOV. <i>Moldova's Energy Policy in The Context of The Coronavirus Epidemic</i>	38
ENERGY PROJECTS	
D. DINETC, A. NIKITIN. <i>International Transport Corridors and Energy Projects: Risks of Compounding</i>	52
EURASIAN INTEGRATION AND COMMON MARKETS	
T. MANASERYAN. <i>Peculiarities of Russia's Gaz Diplomacy and Economic Challenges of Armenia</i>	65
INTERNATIONAL COOPERATION, GLOBAL AND REGIONAL SYSTEMS	
V. NOVIKOV. <i>Georgian Energy Industry and Russian Business: Political and Economic Aspects</i>	79
EXTERNAL RISKS OF RUSSIAN FUEL AND ENERGY SECTOR	
E. SHAVINA, V. PROKOF'EV. <i>Potential of Development of The Arctic Regions of Russia</i>	96
PERSONAL OPINION	
M. BORODENKO. <i>Coronacrisis In Ukraine: Consequences for The Ukrainian Economy</i>	117
YOUNG RESEARCHER	
A. EREMINA. <i>Sanctions in The Russian-American Relations in The Energy Sector</i>	130
THE ABBREVIATIONS IN THE TEXT	145

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведёт переписку с авторами. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Геоэкономика энергетики» обязательна.

Научно-аналитический журнал «Геоэкономика энергетики»
зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-75848
выдано 13 июня 2019 года

Возрастная категория: 16+

Подписной индекс 33321 на полугодие
в интернет-каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

ISSN 2687-0703

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ»
№ 2 (10) 2020

Издательство Институт стран СНГ
Адрес издательства и редакции: г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10 стр. 3
Телефоны: (499) 799-81-49, (499) 799-81-62
E-mail: info@geoenergy-journal.ru
Сайт: <http://geoenergy-journal.ru>

Подписано в печать 30.07.2020
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная
Тираж по заказу

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Диона».
111674, г. Москва, ул. Липчанского, д. 4, оф. 24.

